

ЛЕГЕНДА - Противостояние -

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Макс Хоффер

Макс Хоффер

Легенда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689744

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06967-1

Аннотация

Главный герой – Атанасиус Мирра, воин армии короля Вергилия. Ему также покровительствует генерал Сван, который вырастил его с малых лет. Но вот, однажды, привычный уклад жизни меняется с приходом письма, от самого короля. И запущенная этим посланием, череда событий связывает его с девушкой по имени Уналия, которая раскрывает ему тайну древних времён. После этого начнется увлекательное путешествие за пределами границ известных земель. Захватывающий роман погрузит читателя во вселенную доблести и отваги, пропитанную потом и кровью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I (Лики прошлого)	4
Введение	4
Глава 1 (Перемены)	5
Глава 2 (Сломанный меч)	22
Глава 3 (Новый друг)	46
Глава 4 (Ренегат)	68
Глава 5 (Возмездие)	89
Часть II (Собирая силы)	110
Глава 1 (Опасный человек)	110
Глава 2 (Погоня)	126
Глава 3 (На шаг впереди)	151
Глава 4 (Прокладывая дорогу)	171
Глава 5 (Акора)	185
Часть III (Предки)	199
Глава 1 (Сквозь время)	199
Глава 2 (Трудности перехода)	219
Глава 3 (Власть силы)	238
Глава 4 (Через кротовую нору)	254
Глава 5 (Двенадцать)	276
Эпилог	298
Напутствие	301

Макс Хоффер

Легенда

Часть I (Лики прошлого)

Введение

Вот уже несколько лет идёт кровопролитная война между, Меинардом и группой союзных государств Аркона и Вотона. Эти три великих страны были оазисом цивилизации в океане безжизненных земель на Юге и диких народов, населявших Северные территории. Аркон и Вотон некогда непримиримые соперники, сплотились перед общей угрозой истребления.

Корпус «Марна» армии его величества короля Вергилия под командование прославленного генерала Свана, отеснял армию Меинарда, подходя все ближе и ближе к его столице. Но решающая битва была впереди.

Атанасиус Мирра – воин Аркона находится на передовой. Ему нечего доказывать в этой войне. Он лишь делает то, что получается у него лучше всего.

Глава 1 (Перемены)

Ещё солнце не успело показаться из-за горизонта, а Тан уже завязывал шнуровку на своей обуви. Как это часто и бывало, у него была тяжелая ночь. Виной всему кошмары, которые преследовали его уже долгое время. Эти страшные и жестокие ночные видения были родом из его детства. В большинстве случаев, это были какие-то мелкие отрезки, которые тяжело было разглядеть в тумане. Они были словно нечёткое отражение на водной глади. Но иногда, сны были яркие, словно это происходило сейчас в данный момент. Последнее что он запомнил, прежде чем открыл глаза, это как мама кричала его имя. – Атанасиус!!! Атанасиус!!! Беги скорее мой мальчик...

Он поднял голову, тяжело забрал легкими воздух и так же тяжело выдохнул. Прошло уже не малым тридцать лет с момента, когда на его деревню напали. Но по сей день прошлое не отпускало его и не давало покоя. Он скучал по ней! По её мягким рукам и нежным губам, которые целовали его растрепанную голову. Глаза его вдруг насытились влагой. Но Тан прогнал эти мысли из своей головы. Время, в котором он живёт, не прощает слабости. Такую ранимость он мог выказывать только в моменты, когда находился один, но выходя из своего командирского шатра, он становился Атанасиусом Миррой – командиром передового отряда армии, его вели-

чества короля Вергилия!

Надо заметить, что к своим тридцати семи годам Атанасиус уже прослыл великим воином. Побывал в пяти крупных сражениях, которые добыли королю Вергилию контроль над обширнейшей территорией некогда принадлежавшей людям именующим себя Меинардцами. Тан отдавал должное умению воинов Меинарда, держать удар. Это были свирепые люди. Они были физически очень сильные и мощные, от части, именно из-за этого Тан постоянно занимался физическими упражнениями! Он не мог себе позволить в чем-то уступить кому либо.

В отличие от людей Меинарда, Арконцы, коим являлся Атанасиус, не были столь физически развиты, однако имели внушительный рост, в среднем около двух метров в высоту. У них были светлые волосы и неплохое зрение в тёмное время суток, которое передалось от предков, большую часть своей жизни проживших, находясь в пещерах. Хотя при резкой смене освещения необходимо было некоторое время, что бы зрачки приспособились. А так же, отличались цветом кожи. Люди расы Арконов имели белую кожу, в то время как у Меинардцев была смуглая кожа, цвета рыжей глины. И не удивительно, с учётом того, как же адски пекло их солнце, находясь в зените.

Посмотрев в импровизированный оконный проём, который был нечем иным как всего лишь вырезанным отверстием, Тан не обнаружил не единого облака на небе, а это озна-

чало, что его ожидает ещё один жаркий день, хотя лето уже подошло к концу. Он выругался про себя. Но, тем не менее, заставил себя встать. Пока ещё не показалось солнце, он успеет выполнить ритуал, который сопровождал его во всех походах. А именно пробежка, с дистанцией примерно в семь – десять километров, а после обязательные физические упражнения с собственным весом.

Распахнув дверь, Тан вышел на улицу и вдохнул воздух.

– Очень сухо, – подумал он. Как же Атанасиус истосковался по дождю.

Подойдя к бочке с водой, которая стоял рядом с входом в палатку, он зачерпнул воду в кувшин, стоящий там же и вылил всё его содержимое себе на голову. Вдруг, словно очнувшись ото сна, Тан услышал звуки, доносившиеся со стороны леса: пение птиц, шелест ветвей. Рядом в траве стрекотало неизвестное насекомое. И все эти звуки так сильно напоминали ему о доме. Слегка улыбнувшись, Тан отправился на тренировку.

Спустя несколько часов, изрядно подкрепившись, Мирра находился на тренировочной базе, где осуществлял проверку и надзор за подготовкой своего отряда. Их нельзя было назвать лучшими из лучших. Но это были именно те люди, с которыми Тан хотел нести службу и теми, кто в итоге заменил ему семью. Под его присмотром все выполняли упражнения с особым усердием, потому как Тан пользовался непререкаемым авторитетом, как у обычных солдат, так

и у офицеров. Он знал, что в отряде и за его пределами ходят слухи и разные небылицы про его боевые подвиги. Тан даже слышал, будто бы он в одиночку порубил на кусочки целый эскадрон противника. Ему всегда было забавно, как из уст в уста пять человек превращаются в полсотни элитных головорезов. Но умению в работе с мечом Тану было не занимать. Добавить при этом ещё скорость и могучую силу, которая была у него. И поверьте, мало, кто хотел бы помериться с ним силами.

Но все же, периодически такие люди находились. Как правило, это были закалённые в боях войны, которые хотели вписать свои имена в историю. Тан провёл больше сотни таких боев. И ни разу не был побеждён. По этому, за последнее время таких вызовов было не много, чему Атанасиус был несказанно рад. Последний вызов был принят около двух лет назад. Это был крупный Арконец по имени Эгон, в жилах которого так же текла кровь людей Меинарда. По этому, в телосложении он не уступал Атанасиусу. Тем не менее, бой не продлился и одной минуты. Тан, как никто умел читать своего противника и после небольшой разведки и парирования нескольких ударов меча Эгона, он нанёс ему молниеносный удар левой рукой снизу в челюсть. Удар был нанесен с такой силой, что голова Эгона запрокинулась назад, и показалось, что вот-вот отревётся от позвоночника. Надо ли говорить, что после этого, тот упал как подкошенный в турнирном круге, а у Тана, даже не сбилось дыхание. Лицо не

выражало никаких эмоций. Он знал, что так произойдет. Так всегда происходило.

Ему даже поступало предложение, пойти на службу в стражи замка самого Вергилия. Кто бы мог подумать, сын простого кузнеца, окажется в личной страже короля. Но такая работа Мирре была не нужна. Хотя он иногда сам не знал, что именно хочет, но это точно не была городская жизнь в тёплой постели. Армия – вот его дом!

***

Тан, проснулся от крика женщины. Этот крик был словно гром среди ясного неба. Он вскочил с кровати и тут же схватил ножны, в которых находился его верный друг и соратник, меч который выковали ему мастера из Анкалита, места, где ценится хорошая сталь. Места, где ковали оружие для армии короля.

Всё было, как в тумане. Неровной шатающейся походкой, Тан двинулся к двери. Взявшись за ручку, он потянул её на себя, но дверь не поддавалась. Тогда он надавил сильнее, но дверь, по-прежнему, стояла на своём, словно безмолвный страж. Тан ощущал, как будто всю его силу кто-то забрал. Вдруг он услышал шум в противоположной части комнаты. Тан, обернулся и увидел, как в стене зияет проём, из которого доносятся крики и яркий свет. Такой яркий, что сквозь него невозможно было ничего разглядеть.

Тан, сглотнул, от того, что в горле у него дико пересохло

и, направился к проёму с полной решимостью выяснить, что же происходит. Но тело не слушалось его и вместо привычной быстроты, Тан еле передвигая ногами, волоча свой меч в ножнах по полу, продвигался к свету. Войдя в него, Мирра очутился на улице. Маленькая деревенька, в которой он находился, на половину была объята пламенем. Часть домов уже сгорело, а некоторые только начинали пылать. Вокруг бегали люди, женщины и дети, в ужасе пытаясь найти спасение. В конце улице, он увидел, как из-за полыхающего дома выходит силуэт человека. В руках у него был меч.

Одетый, во все чёрное, с капюшоном на голове, он стал озираться по сторонам. Заметив, Тана, неизвестный двинулся на него. По мере его приближения, чувствовалась напряжение в воздухе. Вдруг, рядом с ним из двери дома выскочила тень. Это был Аенгус, соседский паренёк лет четырнадцати. Человек резким движением руки отрубил парню ногу, а вторым движением, столь же быстрым отсёк ему голову, что Аенгус не успел и пикнуть. Он сделал это без суеты, без лишних движений, будто бы прихлопнул насекомое.

Это был представитель Вотана. Территории Вотана и Аркона граничили друг с другом. Однако между правителями обоих народов было заключено мирное соглашение, длившееся уже сотни лет, и представители Аркона не опасались строить свои дома вблизи границ. Очевидно, что когда-то это был один народ, одно племя, но по какой-то причине они разделились. Их отличало между собой полное отсутствие

волос и цвет глаз. У представителей Вотана они были ярко голубыми, которые тускло светились в темноте. Но этот был другим. Когда он поднял голову, Тан увидел, что из темноты в капюшоне, которая казалась бездонной, на него смотрят ярко голубые глаза с красными вкраплениями кровавого цвета по всему ореолу. Тан, выжидал, готовясь парировать атаку нападавшего.

По мере того как человек в чёрном приближался, Тан стал понимать на сколько же внушительны его габариты. Подойдя на достаточное расстояние человек в чёрном, сделал выпад в сторону. Одновременно с этим, молниеносным движением поднял свою могучую руку, в которой находился меч, и с оглушительной силой направил его прямо в голову противника. Но Тан успел поднять руку и его меч принял удар.

Меч Тана, который был выкован лучшими мастерами Анкалита, разлетелся на мелкие кусочки. От силы удара Атанасиус присел на задницу, опершись оземь левой рукой, а на вытянутой правой, наблюдал рукоять его бывшего друга, с маленьким осколком металла, оставшимся в нём.

Атанасиус просто не мог в это поверить. А человек в чёрном нависал над ним. Только сейчас он заметил его боевой раскрас на лице, что делало его ещё более устрашающим. Он уже поднял руку, что бы довершить начатое, но вдруг услышался звонкий голос его матери.

– Атанасиус!

Тан, обернулся и увидел, как возле дома стоит его мама,

вся в крови и кричит:

– Атанасиус, беги скорее мой мальчик!

***

Как и всегда, солнце ещё не успело показать свои острые лучи, а Тан уже сидел, на кровати и размышлял об увиденном сне. Вдруг его мысли бесцеремонно нарушил стук в дверь.

– Какого черта?! Кого еще там несет!» – подумал Тан.

Открыв дверь он, увидел юношу, его звали Берси и он являлся личным адъютантом генерала Свана. Тан головой кивнул ему, что бы тот незамедлительно зашёл. Берси был слегка полноват и переминался с ноги на ногу, не смотря в глаза Атанасиусу. Но был очень исполнительен и, всю работу, порученную ему, выполнял с усердием. Он всегда так нервничал в присутствии Тана, что последнего это даже слегка забавляло, ведь он знал, что причиной всему являются слухи о его свирепости в бою и требовательности к солдатам. Атанасиус решил поддержать напряжение, и, нахмутив брови, со стальным взглядом в глазах, поинтересовался причиной столь раннего визита. Услышав вопрос, Берси сразу же вытянулся как по струнке и его щёки задрожали от усердия. Это выглядело так комично, что Тан не сдержавшись, улыбнулся и, подойдя к Берси, похлопал его по плечу.

– Расслабься парень, что стряслось?

– Генерал Сван, просит Вас незамедлительно явиться в

его апартаменты, – промолвил Берси;

– С какой целью? – напирал Тан;

– Не могу знать – ответил он.

– Хорошо, сообщи генералу, что я сейчас прибуду!

Берси тут же развернулся и направился к выходу, радостный, что общение с Таном закончилось.

Мирра проводил взглядом уходившего юношу, улыбнулся и подумал, что не всем в армии суждено быть войнами и, качая головой, закрыл дверь.

Одевшись, он тут же отправился к генералу. До его дома идти было добрых минут десять, по этому, Тан дабы не терять времени, решил взять свою бригантину с собой и застегнуть её по ходу пути. Потому как к генералу необходимо приходить в подобающем виде и быть готовым тут же отправиться на задание без промедления. Его меч так же был с ним. Он был превосходен. Рукоять была коричневого цвета из телячьей кожи. Навершие и гарда V-образной формы, лучи которой уходят в противоположную сторону от рукояти, были покрыты позолотой. Рикассо клинка было украшено турмалином красного цвета. Прямой обоюдоострый клинок прятался за искусно сделанными ножнами черного цвета. Его штаны и сапоги были из высококачественной кожи, сделанные на совесть, но уже изрядно потертые и повидавшие виды. Его бригантина, была обшита чёрной кожей. На груди и животе белыми нитями был вышит рисунок. Орнамент из линий. Низ в отличие от стандартной формы был за-

острён. Так же, к ней крепились наплечники с похожей вышивкой и защитой для шеи. Ремни были сконструированы таким образом, что бы была возможность застегивать её самому, без помощников. Она была в более хорошем виде, чем штаны и обувь, хотя и имела несколько отметин, от соприкосновения с лезвиями мечей противников. В том же стиле, что и бригантина были изготовлены наручи с вставками из металлических стальных пластин. Они были ему необходимы в бою, потому как щитом он практически не пользовался.

У дверей дома генерала, его встречала охрана в виде двух стражников с копьями. Увидев приближающегося гостя, охранники слегка напряглись, но как только поняли кто это, тут же поприветствовали его. Тан так же приложил правую руку к груди.

Дверь ему открыл Берси. Когда Атанасиус зашёл, то застал генерала Свана за сбором вещей в сундуки. Генерал, заметив его, жестом указал Берси, что бы тот вышел. Сван был мрачен, однако это не было редкостью. Подойдя к Тану, он протянул ему свиток с королевской печатью. Атанасиус не отводя глаз от генерала спросил:

– Что это?

– Прочти.

Тан, принялся читать и через некоторое время, подняв глаза на генерала спросил: – Когда?

– Как ты уже мог заметить, я собираю вещи, мой мальчик. И как ты мог догадаться, я не в восторге от этой идеи. Моё

место, как и твоё на поле битвы. Но король считает, что у него в военных советниках слишком много политиков и пора бы разбавить их обществом боевого генерала.

– Мда, – ответил Тан. – Теоретиков пруд пруди, а вот практиков по пальцам пересчитать можно.

– Всё верно, – ответил генерал и, подойдя к Тану ближе, сказал: – Ты поедешь со мной.

– Что...? Я...? Генерал, я нужен здесь. Моё место здесь. Мы знаем о сосредоточении силы противника. Вскоре намечается битва.

– Мы оба знаем, что эта война уже выиграна, – с печальной ноткой в голосе сказал генерал.

– Но как же мой отряд? Мои люди? Я должен повести их за собой!

– Атанасиус, помнишь нашу первую встречу?

У Тана образовался комок в горле! И он тут же замолчал.

– Когда мы пришли в деревню, мне было всего лет двадцать – продолжил генерал. – «Угрюмый воин», как я себя тогда называл. Я уже командовал отрядом, таким же, каким ты командуешь сейчас, и я ничего не смыслил в войне! То, что мы там увидели, навсегда изменило меня. Такого зверства не видели, даже побывавшие в боях войны. Все жители в деревне были убиты! Их истерзанные и изуродованные тела были повсюду, куда не падал наш взор. И тут в яме для компоста, на окраине деревне мы слышали шорох. Все схватились за мечи, не зная чего ожидать. Но из ямы вылез

мальчик. Ему было на вид всего лет семь или восемь. Но вопреки ожиданию, что парень будет реветь взахлёб, и трепетать несуразицу, что было бы логичным, учитывая происхождение, он лишь смотрел на меня, а я смотрел на него. Смотрел, и не мог никак поверить, что у ребёнка может быть такой взгляд. В нём было всё... Я никогда ни до, ни после не видел такого взгляда, – голос генерала задрожал. – С тех самых пор мы с тобой не расставались. Я обучил тебя всему что знаю. У тебя появилась семья, взамен той, которую у тебя отняли. Как ты знаешь, у меня нет никого дороже тебя. Я горжусь тем, каким ты стал. И я нуждаюсь в тебе и твоей поддержке, ведь мне не на кого положиться в столице. Ну, что скажешь?

Атанасиус не мог отказать.

***

Под мирный и убаюкивающий цокот копыт, Тан, генерал Сван и дюжина солдат направлялись в столицу! Анамут, был сосредоточением силы и власти Аркона. Тану довелось, как-то побывать в нём. Он был поражён умением и величием мастерства зодчих своего народа! Даже смог издалека, увидеть замок самого короля.

– Почему именно сейчас? – спросил Тан.

– Предполагаю, что на это есть несколько причин. Через две недели состоится сбор высшего командования, где будет решаться вопрос о завершающем этапе войны. И сове-

ты опытного военачальника будут архи полезны. Так же не забывай, что двадцать лет назад король Вергилий и король Орм заключили мир между нашими государствами. И по этому случаю король хочет организовать пир и народные гулянья. Я, конечно, понимаю, что у тебя свои счёты с Вотанцами, но по мне так лучше пить вино на праздновании мира, чем захлебываться кровью в войне.

Тан это то же хорошо понимал. За долгие годы службы в армии он многое видел и был согласен с генералом. При всей его ненависти к Вотану он даже испытывал симпатию к королю Орму.

Двадцать лет назад Орм стал мятежным генералом, который сверг своего правителя, жестокого короля Рейма. И сразу же после этого выступил с призывом закончить эту бессмысленную войну развязанную его королём. Когда Атанасиус был юн и не опытен, он предполагал, что Орма, королём сделал народ в благодарность за освобождение от тирана и прекращение кровопролитной войны. Но сейчас он знал, что власть он получил благодаря силе, которая у него была. За его плечами была армия, вот и весь секрет.

– Ты пойми, – продолжал Сван. – Мне самому не мила жизнь при дворе, однако эта должность открывает большие возможности и перспективы. Вот скажи мне, сколько бы бессмысленных жертв можно было бы избежать, если бы в совете были люди знающие свое дело? Компетентные военачальники, которые сами не раз участвовали в битвах?

Там посмотрел на генерала, и, встретившись глазами, кивнул ему в знак одобрения.

После нескольких минут молчания и полученного удовольствия от чириканья птиц и шума деревьев, генерал Сван продолжил.

– А скажи-ка мне, как у тебя дела на личном фронте?

Уголки губ Тана слегка приподнялись. Он не мог серьёзно разговаривать на такую тему. – Ничего серьёзного. Наверно я не создан для семейной жизни.

– От чего же? – спросил генерал. – Ты ещё молод. Представители нашей расы живут в среднем около ста лет. Так что у тебя есть ещё время найти ту единственную. Завести потомство. Надежный тыл ещё никому не вредил.

Тан парировал. – Ну, сам посуди, муж которого постоянно нет дома, и который может не вернуться из очередного похода. Не завидная доля для девушки.

– Так найди себе ту, что будет разделять твои увлечения.

– Воительницу?! Нет уж. Эти совсем сумасшедшие. Тебе ли не знать.

После чего генерал и Тан сорвались в громком хохоте.

– Лучше уж как есть. Меня все устраивает.

– Не бери с меня пример, Мирра! Мне некому будет принести стакан воды перед смертью.

Тан снова улыбнулся. – Мы оба знаем, что за тебя это делают слуги.

Сван рассмеялся. – Твоя правда. Раз уж мне суждено

осесть в столице при дворе короля, как то негоже, самому подтирать себе задницу. Меня могут неправильно понять.

И они оба разразились смехом. Да таким громким, что птицы сорвались с деревьев и полетели по краю небольшого обрыва, вдоль реки, шныряя между ветвями кустарников и пролетая рядом с головами, впереди идущих солдат. В дали, виднелись холмы, а с лева по ту сторону реки в горизонт уходили поля пшеницы.

Сван был одним из немногих людей вхожих в сокровенные уголки души Атанасиуса. О чём Тан был несказанно рад. Ведь каждый нуждается в родном человеке рядом с собой, пусть это родство и не по крови.

***

Это были изнурительные десять дней. В связи с тем, что собрание должно было начаться спустя четырнадцать дней после отъезда из корпуса «Марна», пришлось проходить по семьдесят вёрст в сутки. Все изрядно устали. Но это было необходимо. И вот миновало десять дней, а генерал со своей свитой уже подходил к границам Анамута.

Сразу было понятно, что это столица процветающего государства. Задолго до самого города, жалкие лачуги и хибары сменили дома искусно сделанные мастерами по дереву, с садами, виноградниками и ухоженной территорией. Всё чаще на пути стали попадаться патрули и пропускные пункты. За эти десять дней безоблачное небо с пылающим солнцем,

сменилось на более приветливое с островками облаков, но по-прежнему солнечное и голубое. Ещё через пару вёрст показался город.

Первое что видел путник, приближающийся к столице, так это две стоящие башни высотой около семидесяти метров, которые выселись над крышами домов и делили город на северную и южную части. Одну из башен занимали учёные Анамута, а в другой находились солдаты, которые осуществляли охрану города. В центре находился замок короля. Хотя правильней сказать, это был комплекс сооружений, в который так же входило и будущее место работы генерала Свана, Анамутский конгломерат, в заседаниях которого, участвовали разные представители государственных властей, начиная от военных и заканчивая мастеров над монетами.

В город, конечно же, было несколько проходов, но центральным и самым большим был «Королевский проём».

Генерал и его спутники были в ездовой одежде, по этому, зайдя в столицу, на них особо никто не обратил внимание. Ещё одни военные, прибывшие в город.

– Атанасиус, найди себе комнату в каком ни будь из приезжих домов. И прикупи себе новую одежду. Ты, как ни как, моё доверенное лицо и через четыре дня пойдешь со мной к герцогу Эрхарду. Мы с Берси остановимся в Королевском гостевом дворце, по его приглашению. У тебя есть пару свободных дней, так что не трать их даром.

Улыбнувшись друг другу, они пожали руки, и Тан направился к своему коню.

Вдруг генерал окликнул его. Обернувшись, он увидел как Сван, что-то кинул ему. Поймав, Тан понял, что это был мешочек с монетами. Он поднял голову и недоумевая посмотрел на своего старого друга.

– Что ты так смотришь на меня, Атанасиус? – спросил Сван, не скрывая улыбки. – Это тебе платит король, а не я. После чего взобрался на коня и со своей свитой направился дальше, вглубь города, где через секунду затерялся среди люда и торговых палаток.

Тан посмотрел на мешочек, улыбнулся, подкинул его ладонью и тут же поймал.

– Ну, раз за всё платит король...

Глава 2 (Сломанный меч)

Она лежала на кровати и крепко спала, прижав свои руки к груди. Солнце уже встало и своими лучами пыталось пробиться в комнату сквозь щели между шторами. Он застёгивал ремень у себя на штанах и не отводил взгляда от её спины, вспоминая вчерашнюю ночь. От чего, по телу разливалось тепло, и пробежала приятная дрожь. Если честно, ему не хотелось уходить, но он всегда на утро чувствовал себя неловко. Её звали Герти. Типичное имя для городской крестьянки. Но работа куртизанкой была намного прибыльней. Он достал из мешочка монету и положил на рядом стоящий прикроватный столик. Это был, золотой. Примерно её месячный заработок, но ему нисколько не было его жаль. Она честно заработала его, подарив ласку и любовь Атанасиусу. Он накинул рубашку и тихо вышел вон, молясь о том, чтобы не разбудить её.

Когда он спустился по ступеням и вышел на улицу, то торговцы, попрошайки, простой люд, уже высыпали на улицу и занимались каждый своим делом, как им казалось важным для них. Он посмотрел на небо, которое было застелено островками облаков.

– Какое же, голубое, и невероятно красивое, – подумал Тан. После чего неторопливо пошёл вверх по улице.

Так начинался его второй день. Первый же, он потратил

на поиски комнаты и отмыванию себя от походной пыли. Комната в приезжем доме под названием «Прыскающая Эфа», на первом этаже которого, находилась небольшая таверна, была довольно сносная и по меркам города была не из дешёвых. Приплатив хозяину дома, за качественную уборку и присмотр за его комнатой, во время отсутствия постояльца, Атанасиус отправился в город. Пройдя пару улиц, ему в глаза бросилось приятное название «Нагая грудь». Когда он зашёл в заведение, его сразу же встретила хозяйка, которая любезно поинтересовалась именем клиента, откуда он, и его предпочтения. И после непродолжительного разговора отвела в комнату, куда через пару минут пришла Герти. Ему показалось, что для девушки её профессии она слишком робко вошла в комнату. Герти была чрезвычайно мила и обходительна. И после пары кружек эля, от смущения Атанасиуса не осталось и следа. Это была чудесная ночь, и как ему показалось, Герти то же была в восторге. Хотя нельзя умолять и тот факт, что, как и всякому ремеслу, этому так же обучают, и возможно это была всего лишь искусно сыгранная роль.

Но это дело минувшей ночи, а сейчас Тану предстояла задача не менее сложная чем, вылазка в стан врага. Ему нужно было найти новые штаны и сапоги. Он был очень требователен и привязан к своим вещам. То же касалось и одежды. Атанасиус знал, что покупка новой, у него может занять весь день. Но Герти посоветовала ему пару приличных мест, где его не обманут и он, возможно, что то сможет себе по-

добрать.

Подойдя к первому месту, рядом с входом, Тан заметил мальчонку, который играл на жалейки. Немного заслужившись, он прошёл внутрь. «Гостра голка» так назвал своё заведение портной. Но, услышав от Тана его пожелания, сказал, что в городе не много мастеров, которые шьют добротную одежду для воинов. Потому как она должна быть не только красивой, но и прочной, практичной, удобной и конечно должна вмещать в себя элементы защиты. Но одного такого мастера он знает и с радостью укажет дорогу.

Портной вышел на улицу и подозвал того самого паренёка, который сидел рядом с входом. Когда мальчик зашёл, то портной представил его как своего сынишку по имени Тин. Затем обратился к мальцу, и сказал, что бы тот отвёл клиента к своему дяди Берту, на что тот молча кивнул и вышел на улицу. Поблагодарив хозяина мастерской, Атанасиус вышел вслед за юнцом.

Примерно через четверть часа пути, паренёк завел Тана в какой-то захолустный дом, ничем не примечательный, без каких либо вывесок о находившейся в нём мастерской. Но, открыв дверь, он сразу же понял, что пришёл куда надо. Был приглушённый свет от свечей и масляных ламп. Окна зашторены. Повсюду стояли деревянные манекены, а так же стопки с материалом для производства. Атанасиус понял, что человек, занимающийся здесь шитьём, вполне знает своё ремесло. Так же Тан заметил металлические пластины и заготовки

для ножен. В глубине коридора показался крепкий мужчина, но приблизившись, было видно, что он находится в уже почтенном возрасте. Мужчина, подойдя к Тану, поприветствовал его, приложив правую руку к груди.

– Ты военный? – спросил Тан, порядком удивившись.

– Когда то им был, – ответил старик.

– А как ты понял про меня?

– У тебя военная выправка, очень крепкое телосложение, а так же у тебя особый взгляд.

– И какой же?

– Взгляд грусти и доблести.

Тан собрался задать ему ещё вопрос, но старик бесцеремонно перебил его.

– Как я полагаю, ты здесь затем что бы подобрать себе пару новых брюк, а не для того что бы трепаться, да парень?

– Все верно, – и он изложил ему своё виденье отличной и качественной одежды.

Старик безучастно выслушал его, затем снял мерки и сообщил, что к завтрашнему утру всё будет готово. Всё доставят к нему в гостевой дом. Атанасиус поблагодарил его, расплатился и вместе с Тином вышел на улицу.

– А твой дядя молчалив, – обратился к парню Тан.

– Это верно.

– Где он воевал?

– Я не знаю, он никогда об этом не рассказывает.

– Напомни, как его зовут?

– Дядя Берт.

– Ясно. Ну, пойдём, я покажу, тебе куда надо будет завтра принести одежду.

***

В этот вечер Тан злоупотреблять выпивкой не стал и потратил время на заточку меча. А перед сном организовал себе небольшую тренировку. Как обычно, проснулся он до рассвета после очередного кошмара. Присев на кровать, он посмотрел на стоящую в углу амуницию и там же стоящий заточенный меч. Атанасиус подумал, что с удовольствием бы разможил бы им голову, того ублюдка, который постоянно приходил к нему во снах.

Поднявшись медленно с кровати, он подошёл к окну. Взглянув, на пробуждающийся ото сна город понял, что таким он ему нравится больше. Тихим, величественным и самое главное, безлюдным. Может быть это из-за того, что с ним приключилось в детстве, а возможно, в силу его черт характера, Атанасиус любил одиночество. Ни то что бы он был отшельником душевных грёз, но долгое общение утомляло его. Он любил тишину и очень любил побыть наедине с самим собой. Многие из его сослуживцев считали его странным, кто то грубым, некоторые даже, опасным, но каждый из них знал, что Тан был умён. Во время сражений он как никто молниеносно принимал правильные решения, что помогло спасти десятки жизней. За это, в армии Тан пользовал-

ся непререкаемым авторитетом. Каждый солдат мечтал быть в его отряде, ведь это как минимум гарантировало большую вероятность выживания.

Ещё вчера Тан заметил приготовления в городе к военному совету и празднованию союза Аркона и Вотона. В город съедется вся элита вооруженных сил. Кроме того, на совете будут присутствовать союзники, в том числе и король Орм.

Раздался стук в дверь. Тан ждал этого, поэтому ни одна мускула на его лице ни дрогнула, когда тишину разорвали удары по дереву. Он накинул полотенце и подошёл к двери. Открыв её, обнаружил стоящего возле двери Тина, в руках которого было три свёртка. Ничего не сказав, Тан отошёл от двери и приблизился к месту, где была сложена его одежда. Сунув руку в самый низ, он достал оттуда мешочек с монетами.

– Положи всё на кровать.

Тин так и сделал. Затем Атанасиус передал пареньку медяк и, потрепав парня за голову, поблагодарил за работу. Выходя из комнаты Тин, был собой очень доволен. Это читалось на его лице.

Затем Тан зажёл масляную лампу, что бы лучше разглядеть то, что принёс ему малец. Открыв первый свёрток, он обнаружил в нём кожаные штаны с искусно вшитой в них защитой в виде металлических пластин. Открыв второй свёрток, он обнаружил в нём высокие сапоги. Осмотрев их получше, Тан понял, что данные сапоги имеют несколько до-

полнительных деталей, которые он с портным не обговаривал. Во-первых, нос и пятка сапога были усилены металлическими вставками. Во-вторых, сапоги имели шнуровку с тремя застежками спереди, по всей длине сапога и выглядели очень добротно. Тан непроизвольно улыбнулся, получив эстетическое удовольствие от увиденного, а ведь ему весьма непросто угодить. Затем взор его упал на третий свёрток. Договор шёл только о штанах и сапогах, и он ума не мог приложить, что же находится в нём. Открыв его, он увидел, что в нём лежат перчатки, которые так же были усилены вшитыми металлическими пластинами для наиболее жёсткого нанесения удара при рукопашном бое.

– Надо будет принести ему бутылочку хорошего напитка, – подумал Тан.

Не став долго ждать, Атанасиус приступил к примерке одежды, и не найдя никаких недостатков, он довольный, отправился вниз что бы перекусить парочкой куриных яиц и кровяной колбасой. Однако, по дороге ему на встречу попался Берси, который только что вошёл в гостевой дом. Увидев Тана, он вытянулся и, уже было собирался подойти к нему строевым шагом, однако Тан увидев это, тут же остановил его, слегка помахав кистью опущенной руки. Затем сам подошёл к Берси и спросил причину его нахождения здесь. Берси сообщил, что перед завтрашним собранием герцог Эрхард собирает генералов на неформальную встречу в своем имении сегодня. Так сказать светский вечер. Генерал будет

дождаться Тана у себя, что бы он вместе с ним присутствовал на нём в качестве доверенного лица. Тан закатил глаза от недовольства, но выбора не было.

– Хорошо, передай генералу, что к вечеру я прибуду.

Берси кивнул, прижал руку к груди и удалился, а Тан присел за стол, что бы, всё-таки утолить голод.

***

К вечеру Атанасиус Мирра в полном обмундировании, в том числе и в новых одёжках, стоял возле кареты генерала. Единственное что он не надел из всего своего арсенала, так это перчатки, подаренные ему Бертом. Так было принято, что доверенное лицо и на светских вечерах должен быть укомплектован как для сражения и сопровождать генерала как его воин.

Тан выглядел внушительно. Здешний обслуживающий персонал выглядывал в окна, что бы посмотреть на этого впечатляющего война. Служанки, столпились у окон. Они подмигивали Тану и шептались друг с другом, смеясь и закусывая губы. И не удивительно, Атанасиус как никогда был в отличной форме. Его мускулы, словно стальные канаты, обвивали руки. Новые кожаные штаны с мягкой подкладкой облегли его мощные бедра. У него были длинные по плечи русые волосы, слегка волнисты на концах. Небольшая щетина, так же добавляла брутальный вид.

Когда генерал вышел, лицо его выражало серьезность, гу-

бы были насупившиеся, а хмурые брови тянулись к полу. Но увидев Тана, он приободрился и успокоился, потому как было видно, что генерал Сван нервничает. Такие вечера ему были в новинку, но их посещение позволяло приобрести новые знакомства и продвигать свои идеи среди всех участников вечера намного эффективнее, чем дебаты в совете. Сван знал это. Это так же знал и Атанасиус, по этому, когда генерал подошёл к нему, то он шёпотом произнёс.

– Генерал, это как первое сражение стоит только начать, а дальше всё пойдет как по маслу.

Сван улыбнулся, и похлопала Тана по плечу. – Чёрт, какой же ты здоровый! Я сам был не маленький в твои годы, но точно могу сказать, мне далеко до тебя. Я никогда не видел, что бы человек твоих габаритов, сравнимый разве что с медведем, был таким быстрым. Ну ладно, – выдохнул генерал. – Поехали к этим стервятникам, покажем, что и мы не лыком шиты. Затем они погрузились в экипаж и, процессия из кареты и десяти конных воинов выдвинулась к имению Эрхарда.

Спустя около четверти часа они прибыли к центральным дверям усадьбы. Эрхард, был крайне влиятельной фигурой и средства на такой дом были затрачены колоссальные. Что бы подняться от дороги к центральному входу необходимо было преодолеть лестницу с массивными ступенями из гранита, которые были отполированы до блеска. По краям, красовались фигуры львов, застывших в угрожающем рыке. На

протяжении всего пути, был постелен красный ковёр, вдоль которого, стояли слуги с подносами, на которых находились фужеры с различными алкогольными напитками. Но Сван и Атанасиус, даже не посмотрели на них, упорно продвигаясь к дверям.

Кастелян, стоявший неподалеку от дверей, поклонился гостям. Сван передал два приглашения ему в руки. Прочитав их, он с фальшивой улыбкой, снова поклонился генералу и жестом указал прислуги, что бы те открыли дверные ставни, изготовленные из позолоченного металла.

Продвигаясь к двери, Тан вдруг улыбнулся и шепнул на ухо Свану.

– Приличные генералы ведут на светский вечер женщин, а ты тащишь вояку в полном обмундировании.

– Но, я ведь боевой генерал, верно? И то же не смог сдержать улыбки.

Перед тем как войти, Сван произнес.

– Ну, в бой...

И, не сбавляя шаг, оба вошли внутрь.

***

Стоило им только переступить порог, сразу же, откуда не возьмись, рядом с ними оказались официанты с выпивкой и закусками.

– Генерал Сван, как же я рад вас видеть сегодня в этом зале, – вскинув руки вверх, произнёс герцог Эрхард. Подой-

дя ближе, он приобнял генерала, не отводя взгляда от Атанасиуса. – Боже, кто это?

– Это моё доверенное лицо и лучший боец в армии его величества, Атанасиус Мирра, – с гордостью объявил генерал.

– Как же он великолепно сложен!

– Это верно, герцог!

– Извольте более не называть меня так! В неформальной обстановке, для вас я Эрхард, и на этом закончим! – с напыщенной обидой произнёс герцог.

От того, как герцог Эрхард разглядывал его, Атанасиусу было не по себе. Вдруг Эрхард резко отвернулся от него, как от наскучившей игрушки, и снова приобняв Свана, повёл его знакомиться с дворцовой элитой Аркона. Тан остался на месте, наблюдая, как все господа по очереди пожимали генералу руку, улыбались и любезничали с ним. Но, как только генерал уходил, обмолвившись парой слов, для знакомства с другими гостями вечера, их улыбка тут же пропадала. Он видел, как они, прищурив глаза, с завистью смотрят в след будущему члену военного совета.

– Да уж, вот тебе и сильные мира сего, змеиный клубок, да и только, – подумал Тан.

Решив осмотреться, он взял бокал с соком, и начал свой путь. Он сразу же определил пути отхода в случае экстренных обстоятельствах. Мирра всегда так дел, это была его привычка. «Если хочешь выжить, ты должен быть готов ко всему», любил повторять Тан. Обойдя пару тройку раз зал,

он уже знал на какой лестнице сколько ступенек, какие двери открыты, а какие были заперты, а так же количество охраны.

Затем Тан принялся за прислугу и через некоторое время его взгляд остановился на невероятной красоте девушки, которая раздавала бокалы с вином. Что-то отличало её от всей остальной команды служанок. У неё была стройная талия, но по плечам и бедрам он понял, что девушка довольно много времени уделяет силовым упражнениям. У неё был твердый взгляд, который замечал всех гостей находившихся в зале. Но этот взгляд наблюдал исключительно за герцогом. В один момент девушка повернула голову и их глаза встретились. Тан улыбнулся ей, но девушка, заметив, что стала объектом чьего то внимания, сразу же затерялась в толпе. Попытки снова найти её оказались четными. Ему показалась это немного странным, но ход его мыслительного процесса, был бесцеремонно прерван звуком открывания створок центральных дверей. Время словно остановилось, и он увидел, как в зал входят молодой генерал и двое его охранников.

– Какого хрена?! – задал Тан вопрос сам себе.

Как будто услышав этот вопрос, герцог Эрхард, тут же поднялся по лестнице и, пройдя пару ступеней, что бы возвышаться над остальными, остановился, развернувшись к гостям.

– Дамы и господа, по моему приглашению к нам присоединился генерал корпуса «Батро» армии его величества короля Орма, союзника его святейшества короля Вергилия. –

Приветствуйте, генерал Аргос!

Аргос поприветствовал присутствующих еле заметным кивком головы. На вид он выглядел очень молодым для такого звания. Среднего роста. Атлетического телосложения. С прямым и твердым взглядом. Было видно, что он не капельки, не нервничал и не смутился вниманием к своей персоне. Затем, Эрхард произвел ту же процедуру, что и с генералом Сваном. Немного любезности и они направились по всем гостям для знакомства в знак уважения. Атанасиус не сводил с них глаз. В нём бурлил взрывоопасный коктейль из злобы, недоумения, отвращения и как это ни странно интереса.

Познакомившись с половиной гостей, Эрхард с генералом Аргосом уединились в каком-то помещении, судя по всему личном кабинете герцога, у двери которого осталась вся свита высокопоставленного гостя.

Пробыв там, некоторое время, они вышли, и Эрхард продолжил знакомить Аргоса с оставшимися генералами и членами правления. В момент, когда очередь дошла до Свана, Атанасиус находился, где то в трёх шагах позади него.

– Генерал Аргос, – начал герцог. – Позвольте познакомить Вас с генералом Сваном, ныне являющимся членом военного совета его Величества.

– Приветствую Вас, генерал! – произнес Аргос, спокойным голосом. Никаких эмоций его безволосое лицо не производило, но было видно, что в отличии от остальных, к Свану он испытывает уважение. Только тогда Тан заметил. Гла-

за. Они были такими же, как в его снах.

– Я много слышал о Вас и о Ваших успехах на поле битвы. О том, как вы умеете воевать, ходят легенды, даже среди наших солдат, – произнес Аргос.

Сван приоткрыл рот, дабы, ответь любезностью на любезность, чего требовал протокол этики и дипломатии, но Атанасиус его опередил. Медленно выходя из-за спины генерала и не сводя глаз с Аргоса, он произнёс:

– Ваши умения так же непременно заслуживают внимание.

На лице Аргоса читалось удивление. Он тут же посмотрел на герцога.

– Это доверенное лицо генерала свана, Атанасиус Мирра, – произнёс Эрхард, и его речь искрилась раздражением.

– Вы очень тщательно выбираете момент для нападения, верно?

Вотанец молчал, при этом было видно, что он нахмурился. Его надбровные дуги поползли вниз.

– Самое благоприятное время это ночью, когда в деревнях находятся только безоружные мужчины, женщины и дети, – громко прорычал Атанасиус.

Гости находившиеся рядом умолкли, наблюдая за происходящей сценой.

Генерал Сван, тут же развернулся к нему. – Это дела минувших дней, – произнёс он, и стал уводить своего друга, развернув его в сторону выхода.

– Может нам стоит продемонстрировать Вам свои умения, господин Мирра?! – ответил Аргос.

Тан остановился. Попытки генерала сдвинуть его с места ни к чему не привели. Он развернулся. В глазах у него была только ярость. Сжав руки в кулаки, он стал приближаться к Аргосу. Но Сван, догнав Атанасиуса, тихо произнёс.

– Опомнись! Что ты творишь?

И красная пелена спала с его глаз. Он посмотрел на герцога, который был в бешенстве. Его ноздри жадно втягивали воздух, глаза стали красным, губы сузились в еле заметную линию.

– Прошу прощения! – произнёс Мирра, после чего развернулся и отправился к выходу.

– Как насчёт показательного боя перед открытием торжественной части, – крикнул ему в вдогонку Аргос.

Атанасиус развернулся к нему лицом, но подходить не стал, дабы не искушать судьбу.

– Аркон и Вотан, – продолжил он. – Чем не отличное начало празднования начала великого союза. Нашего примирения! И, конечно, демонстрации боевых навыков. Произнося последние слова, он ухмыльнулся.

Герцог, которого задело столь дерзкое поведение, поддержал Аргоса. – Да будет так, – сказал он. – Завтра, на большой арене, перед открытием празднования в честь мира и союза государств Вотана и Аркона. Состоится показательный бой. На сколько я понимаю, представитель Аркона уже

выбран, ибо нет никого, кто мог бы сравниться с неподражаемым Атанасиусом Миррой, – с высокомерной ухмылкой произнес Эрхард. – А кто же будет выступать от имени Вотана? – обратился герцог к генералу Аргосу.

Наступила гробовая тишина.

– Я!

***

– Атанасиус! Какого чёрта ты делаешь? – спросил у него генерал Сван с явной нервозностью в голосе.

– Прости меня, я не знаю, что на меня нашло. Когда я увидел его глаза, будто вернулся в то время. Я почувствовал тот же страх, что и испытала тогда.

– Пойми, что у меня нет ещё влияния на здешних чиновников. Такие люди как герцог не прощают подобного неуважительного поведения. Ты устроил сцену в его доме! В его присутствии.

Атанасиус молчал, полностью утонув в своих мыслях. Он лишь смотрел на огонь в камине генерала Свана и вспоминал ужас из своего детства. Время для него остановилось.

– Ты пойми, – продолжал Сван. – Я не волнуюсь, что ты уделаешь, этого парня, как раз наоборот, – выдохнул Сван. – Я боюсь, что после тебя, его будут выносить из круга на носилках.

– И что? – с безразличием произнёс, Тан, не сводя глаз с огня.

– А то, – грустно произнёс Сван, – что он сын короля Ор-
ма.

Тан поднял глаза, и в них читалось осознание всей тяжести произошедшего.

– Так, ты сейчас же соберёшь свои вещи и уедешь из города. Я скажу, что ты оправился с моим срочным донесением к руководству корпуса «Марна» и...

Тан, перебил его, не дослушав предложение своего друга. – Я выступлю завтра!

– Какого дьявола!?! Ты что не слышал меня сейчас!?

– Я все прекрасно слышал. Но я останусь и приму этот бой. Всю свою жизнь я пытаюсь забыть своё прошлое. Но, по правде говоря, я всегда знал, что я не смогу от него убежать, оно часть меня. Я стал тем, кем стал. Меня уже не изменить. И завтра этот высокомерный ублюдок, своё получит. А затем.... Будь что будет.

***

Он нервничал, одевая последнюю часть своего боевого костюма. Это были перчатки, подаренные ему Бертом. Утро было прохладное. В воздухе чувствовалась влага и холод. Через оконный проём он смотрел на небо, которое было покрыто облаками. Они сменяли друг друга, становясь всё темнее и темнее.

– Да уж, не самая хорошая погода для начала праздника, – подумал Тан. – Похоже, дождя не миновать. Но это не особо

его волновало. Он бился и в гораздо худших погодных условиях. И сейчас он был готов. Но что-то не давало ему покоя. Наверно, он догадывался, что более его судьба не останется прежней. Он сидел и думал о своей матери. Вспоминал её последние слова, её прощальный взгляд, и на душе у него разразилась дикая тоска по ней.

Мысли его прервал мужчина в длинном халате, по всей видимости, один из организаторов празднования.

– Господин Мирра, пора выходить, – с большим уважением обратился он к Тану:

После этих слов, Тан встал. Подошёл к ножнам, лежащим на столе и, вытащил меч. Его боевой товарищ, как всегда был великолепен, наточен и отшлифован. Ещё не выйди в круг, ещё не вступив на арену амфитеатра, он услышал через стены гул толпы. Тан не знал, сколько там находится людей, но догадывался, что на такое мероприятие прибудет народу огромное количество.

Когда исполинские ставни распахнулись перед ним, он вдруг вспомнил, как ранее к нему заходил генерал Сван. Перед уходом на своё место на балконе большой арены, Сван обнял его, слегка улыбаясь. Однако Тан чувствовал, как нервничает его близкий друг. В ответ он тоже улыбнулся и они оба молча некоторое время смотрели друг другу в глаза. По привычке он хлопнул Тана по плечу и произнес: – «Не бей его слишком сильно, ладно?!», затем засмеялся и удалился в темноту коридора.

Там улыбнулся, вспомнив это, и двинулся через невидимую стену, отделявшую его от толпы.

Он шёл к центру круга под одобрителный шум, смотря по сторонам и, дивился масштабу амфитеатра. Казалось зрителей, собралась целая армия. Он увидел, что все места, как стоячие, так и сидячие были заняты. Представители всех сословий были здесь. Простой люд кричал, веселился, у всех было приподнятое настроение.

Но вдруг на противоположной стороне круга также начали открываться ставни дверей. В этот момент Тан перестал слышать толпу. В глубине открывшегося проёма поселилась непроглядная темнота, и он увидел, как из неё выходит Аргос. Одетый во всё чёрное он приближался уверенной походкой к нашему герою. Подойдя ближе, Тан заметил, что ещё никогда в жизни не видел такой странной защиты. Она была цельная от ног до шеи. Тан не заметил на ней, ни единого шва и не единой верёвки. Материал не был похож на металл, спрятанный под кожу как на обычной броне, скорее на мокрую глину. Торс был изготовлен в форме человеческого тела. На руках и ногах доспех имел утолщение. В районе рёбер различался круглый знак с неизвестными рунами и линиями, которые пересекали друг друга. Единственное, что отличалось от монолитных доспехов, так это, традиционный Вотонский схенти.

Перед каждым своим боем он видел волнение и страх в глазах противника. Неуверенность в своих силах. Но сейчас

было все по-другому. Ему показалось, что Аргос даже слегка ухмыляется и уголки губ его приподняты. Вдруг на весь амфитеатр пронзительно прозвучал горн, возвестивший о начале недельного праздника. Человек, говоривший в большой медный рупор, с радостью сообщил, что сейчас на арене присутствует король Вергилий и герцог Эрхард. После хвалебной речи в адрес его величества слово взял герцог, выйдя к краю королевского балкона. Он так же стал поздравлять народ и восхвалять мир, затем представил двух участников боя, сообщив что, перед началом празднования, будет произведён показательный бой между двумя представителями когда-то враждующих рас. В котором удары в голову мечом запрещены.

Тан уже принял боевую стойку, но тут...

– И в завершении своей речи, я с гордостью и превеликим удовольствием, представляю Вам, нашего гостя, короля Орма.

Двери в королевскую ложу открылись, и на балкон зашёл в красивых чёрных одеяниях с золотистой вышивкой король Орм.

Там остолбенел. Рот его непроизвольно открылся. Он просто не мог поверить в то, что видит. Перед его взором, только что возник лик прошлого. Рядом с королем Вергилием, улыбающийся, стоял тот, кто убивал жителей его деревне тридцать лет назад. Тот, кто причастен к смерти его родителей. Его лицо слегка постарело. Боевая одежда сменилась на

царскую, но это был он. Орм сел на кресло рядом с королем и герцог проревел:

– Да начнется бой!

***

Сразу же после последних слов сказанных Эрхардом, словно гром прозвучали барабаны. Их звук был подхвачен гуслеми, и какими то, духовыми инструментами.

Атанасиус пришёл в себя только после попытки Аргоса нанести удар сверху. Тан, ушёл с линии атаки, отодвинув корпус назад, и теперь всё его внимание было приковано к Аргосу. Тот произвёл пару подготовительных действий и молниеносно нанёс удар снизу вверх. Тан отбил его меч, ударом наотмашь, однако тут же соперник попытался сделать укол в живот, развернувшись по собственной оси. Хоть это было и тяжело, но Тан ушёл с линии атаки, однако Аргос не уступал и продолжал испытывать оборону Атанасиуса на прочность.

Бойцы двигались в так музыки. Толпа ликовала от увиденного противостояния. С короля Орма не сходила улыбка, от наслаждения, а король Вергилий напротив был сосредоточен, ведь его боец пока что только оборонялся.

У Тана на лице проступил пот, но глаз его по-прежнему был твёрд. Его немногочисленные контратаки, захлебывались в скорости движений Аргоса. Ещё никогда он не оказывался в столь тяжелом положении. Сказать, что Тан был удивлён, это ничего не сказать. Было такое впечатление, что

всё это время, в бою, ни коем образом не сказалось на принце. Он был свеж, дышал ровно, в отличие от Тана, который уже жадно ноздрями втягивал воздух. Атаки Аргоса сопровождались ухмылкой на его надменном лице.

Но Тан был опытен, и умён. Он подмечал даже незначительные вещи. И в очередной раз, когда Аргос пытался нанести удар тычком в область его груди, Мирра увёл корпус в сторону и со всей силы нанёс удар в правый бок Аргосу, который усилился от подаренных ему перчаток. И какого же было его удивление, что от удара Аргос даже не поморщился, а Тан ощутил, будто вмазал по стене.

– Твою мать, какого хрена, – крутилось в голове у нашего героя. – Из чего, блин, сделаны эти доспехи.

Тан еще несколько раз смог подловить Аргоса. Он наносил удары уже по другим частям его тела, но эффект был тот же. Похоже, что, и Аргос не встречал соперника подобного Тану. Было видно, что на смену его спокойному, умеренному дыханию, пришло прерывистое заглывание воздуха.

Тан смотрел ему в глаза, он же смотрел в ответ. В голове Атанасиуса возникли блеклые воспоминания прошлого, и после грубой атаки принца мечём, а затем и корпусом, Тан упал на землю, оказавшись на колене. Его словно сбила лошадь. Дыхание перехватило. Влага и холод поселились в его легких. Он не смог удержаться, и был вынужден откашляться.

Аргос же ходил вокруг него кругами, и от его улыбки не

осталось и следа. Затем со злобным оскалом он поднял меч и с нечеловеческой быстротой рубанул, целясь в голову. Народ ахнул! Никто бы не смог среагировать. Никто. Но Тан, умудрился дать корпусу движение вперёд, и нырнул под правую руку Аргосу, одновременно отталкиваясь от земли ногой. Он направил кулак левой руки ему в челюсть. Аргос попытался увернуться, но Атанасиус был настолько быстр, что смог задеть принца и удар пришёлся по касательной. Однако этого хватило, что бы Аргос потерял равновесие и упал, выронив меч.

Стал покрывать дождь. Атанасиус взглянул на королевскую ложу. Король Орм был мрачнее ночи. В глазах его была такая ярость, что казалось и на расстоянии может убить. Его взгляд медленно переместился от сына к его сопернику.

– Тот же блядский взгляд, – подумал Тан.

Аргос заметил, что соперник полностью увлечен его отцом. Он быстро поднял свой меч и быстро, как только мог, нанёс удар. Тан успел только подставить лезвие. Удар был настолько мощным, что вибрация при столкновении мечей промчалась по всему телу. Затем ещё удар, и ещё. На последний удар Тан подставил меч машинально, даже не видя его. Раздался звон, и меч Атанасиуса раскололся.

Музыка прекратилась. Весь амфитеатр умолк. Наступила тишина. Дождь начал лить в полную силу.

– Уфффффф, – выдохнул Аргос, не отводя взгляда от Тана. Некоторое время они смотрели друг на друга, затем Ар-

гос заговорил. – Ты думаешь это конец? – с ненавистью произнёс он. – Ошибаешься! После этих слов он выкинул свой меч в сторону. – Ты опозорил меня перед моим отцом. Вставай ублюдок! Атанасиус еле встал, опершись на колено, провозжая взглядом в последний путь своего боевого товарища, осколки которого усеяли круг.

Быстро сократив дистанцию, принц нанёс удар правой, затем левой рукой. Тан попятился назад, прикрывая голову. В этот момент ему прилетело два жесточайших удара по туловищу. Тан контратаковал, но тщетно. Град ударов сыпался по его лицу и телу. Каждый из них воспринимался, словно удар молотом. Голова гудела. В ушах звенело. В глазах непроглядная пелена. Лишь мгновения разделяли Тана от потери сознания. Он колыхался словно лист на ветру, но по-прежнему продолжал стоять. Кровь стекала по его избитому лицу. Всё как будто замерло и в этот момент, Тан получил сумасшедшей силы удар в голову.

Падал он, уже не на землю, а в объятия темноты, и лишь шум извергающейся воды с небес связывал его с реальностью!

Глава 3 (Новый друг)

Атанасиус Мирра с трудом приоткрыл глаза. Свет для него был чем то слепящим. Он скривил лицо в гримасе боли. И даже само сведение мышц на лице вызывало боль. Он слегка простонал. Как же у него болело лицо.

Увидев, что Тан очнулся, к нему тут же подбежала сестра госпиталя и, положив руки на плечи тихо, но утвердительно произнесла.

– Вам нельзя вставать господин Мирра. У вас сильное сотрясение, а так же вывихнута нижняя челюсть, ушиб рёбер и почек. Тан вновь издал, истошный звук.

– Где я? – с дрожью в опухших губах спросил он.

– Вы в больнице. Вас привезли сюда после боя. Вы помните?

Тан молчал, будто пытался вспомнить, что произошло за последние дни. Он пытался собрать все книги по полочкам в своей библиотеке разума, которую разнёс принц Аргос. Затем он приподнялся. Голова у него кружилась.

– Вот упрямец, – произнесла сестра и силой снова прижала его к больничной кровати. – Вы делайте только хуже.

– Я должен поговорить с генералом Сваном, – из последних сил промямли он, после чего потерял сознание.

***

Его отец сидел за столом, в огромном кресле из дуба. По правую руку от него стояла прислуга, склонив голову. А спину его оберегали двое вооружённых солдат, лучшие из лучших, в своём деле. Был уже подан ужин с различными яствами и угощениями. Посреди стола стояла красивейшая композиция из ягод и фруктов, вокруг которой, в причудливом узоре танцевали кувшины с вином. Большая часть свечей была погашена. Полумрак всегда был спутником его отца. Из рядом стоящего камина выпрыгивали язычки пламени, и треск горящего дерева эхом отдавался от высоких стен замка. Это была охотничья комната, с различными трофеями, висевшими на стене. Морды убитых зверей со стеклянными глазами взирали свысока на прибывшего гостя.

– Оставьте нас! – приказал король. И в одну секунду они остались наедине. Он вытер губы салфеткой, небрежно бросив её на стол. Затем встал и подошёл к своему сыну. Злость, вот чем были наполнены его глаза. Подойдя вплотную и не отводя взгляда, он тыльной стороной ладони врезал по лицу Аргоса. От удара на лице принца кожа покраснела и образовалась небольшая кровоточащая царапина, от перстня.

Аргос открыл рот, но не успел вымолвить и слово, как Орм перебил его.

– Мне не нужны сейчас от тебя оправдания, – взревел он. Затем он отвернулся и подошёл к камину, некоторое время, смотря на огонь. – Как это вообще могло произойти? – не сводя глаз от завораживающей красоты пламени, спросил

он.

– При всём моём уважении, отец, так или иначе, я победил! Я показал им всем, какая раса сильнейшая на земле!

– Так или иначе?! – медленно поворачиваясь, спросил он. – Обычный человек, с обычным оружием и обычной защитой, чуть не надрал твою королевскую задницу! На тебе был одет «Изар», твою мать! И ты ещё смеешь, что-то говорить!?

– Он очень хорошо тренирован и силён. Он быстр. Я никогда не видел такого. Этот воин ни в чем не уступал мне.

– О, а я и не заметил! – с неприкрытой иронией произнёс Орм, затем отвернувшись, он снова утонул в своих мыслях, поглощённый видом горящей древесины в камине.

– Отец?

– Да?!

– Почему он так смотрел на тебя во время поединка?

– Вот и мне интересно, – произнёс король. – Кто же ты такой, Атанасиус Мирра? – спросил он у пламени.

Аргос уже было хотел уйти. Но помедлив, он снова развернулся к отцу. – Когда ты сможешь полностью доверять мне, отец?

– Я доверяю тебе.

– Тогда ответь, что находится в башне западного крыла на самом верху?

– Скоро ты обо всём узнаешь, обещаю тебе. А пока на этом всё! Ты свободен.

***

– Доброе утро, Атанасиус!

– Привет, генерал! – еле слышно промямлил он.

– Паршиво выглядишь.

– Чувствую себя ещё хуже.

– Мда, кто бы мог подумать, что принц Аргос так хорош.

Генерал присел рядом с кроватью Атанасиуса.

– Дело не только в нём, – ответил Тан.

– О чем это ты?

– Его доспех...

– А что с ним?

– Я бил по нему. Бил со всей силы. Ни один доспех не выдержал бы такого.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Пока не знаю.

– Что значит, «Пока не знаю»? А?! – разозлился Сван. –

Всё! Страница перевернута. История закончена. Он победил, с досадой произнёс генерал!

– Это он.

– Кто, «Он»?

– Король Орм, это и есть тот ублюдок, что вырезал жителей моей деревне.

– Перестань, Атанасиус. У тебя бред. Тебе сильно досталось это понятно, но нельзя же...

– Генерал! – перебил его Тан. – Это лицо приходит ко мне

во снах вот уже тридцать лет. Я знаю его наизусть и не спутаю ник с кем больше. Это он!

– Твою ж мать! – с бессилием произнёс Сван, опустив глаза в пол. И спустя несколько секунд произнес: – Не говори никому об этом, слышишь! О нашей речи никто не должен знать, – заговорщицким тоном прошептал генерал. – Твои слова подрывают двадцать лет мира между нашими государствами, ты же это понимаешь? Отдыхай пока. Мне необходимо посоветоваться.

***

Тан проснулся как всегда под утро. Вестей от Свана не было уже пару дней. За это время организм его окреп. Как сказали служители госпиталя, хорошая наследственность. Всё заживает быстро, как на собаке. Однако, передвигался Тан все еще с осторожностью, без резких движений. Ушиб рёбер давал о себе знать. Он находился в отдельной палате. Об этом позаботился генерал, по этому, кошмары, терзавшие по ночам его душу и его раннее пробуждение, никого не тревожили. Подойдя к оконному проёму и открыв его, он смотрел на спящий город. Все эти дни его голову занимала только одна мысль: – Возмездие отыщет каждого.

В этот момент он услышал, как к двери его палаты кто-то подкрался. Атанасиус не смотря на боль, как кошка, бесшумно приблизился к двери и встал рядом с ней, прижавшись к стене. Дверь чуть приоткрылась и в комнату проник-

ла фигура человека в тёмном плаще и с капюшоном на голове. Не раздумывая, он бросился на него, схватив за одежду, но тут же получил подножку и они оба рухнули на пол. С головы слетел капюшон. Под ним оказалась та самая служанка из дома герцога.

– Ты?! – удивился Атанасиус. – Что ты здесь делаешь!?

– С тобой хотят поговорить. Это срочно, – с волнением в голосе ответила она.

– О чем!?! Кто ты такая? Что здесь происходит?

Чуть промедлив, она с сожалением сказала: – Генерал Сван мёртв.

Он не сразу понял смысла сказанных ею слов. – Что?

– Меня зовут Уна, и у нас нет времени. За тобой идут!

И стоило ей произнести эти слова, как вдруг они услышали за окном топот копыт и грубую мужскую речь. Атанасиус тихо подкрался к окну и, выглянув из угла, стал осматривать территорию возле госпиталя. Там было десять, хорошо экипированных бойцов. Их старший, размахивал руками и показывал различные направления, куда впоследствии убежало по одному солдату. С остальными он направился к входу в госпиталь.

Тан понял, что, скорее всего, девушка не шутила, и если это не идиотское совпадение, целью солдат был именно он.

– Зачем я им нужен?

– Пока я буду тут тебе объяснять, нас обоих схватят.

Тан не мог не согласиться с этим утверждением. Он быст-

ро подошёл к углу, где лежала его одежда. К сожалению, боевое обмундирование было отправлено в Прыскучую Эфу, о чём с досадой вспомнил Атанасиус. По этому, он одел свои штаны и обувь, нацепил белую шерстяную сорочку и вышел из палаты. Уна последовала за ним. В коридоре снизу уже слышался шум и топот солдатских сапог. Он тут же схватил её за предплечье, потянув за собой по направлению к двери его палаты. Забежав обратно, он захлопнул дверь, заставив её тяжелой деревянной тумбой. Затем подпрыгнул к окну и посмотрел вниз. Все было тихо. Они находились на втором этаже, поэтому спуститься вниз у них не составило большого труда.

Спускаясь, он оценил, насколько ловко, это удалось Уне. Повезло, что на территории госпиталя находился яблоневый сад, и они могли незаметно красться от дерева к дереву. Неожиданно Атанасиус схватил Уну и потянул её на себя, прячась за дерево. Как оказалось, в углу здания дежурил один из солдат. Мозг Тана стал активно искать решение проблемы, однако то, что произошло дальше, застало его врасплох. Уна скинула его руки и со словами «Помогите» бросилась в сторону охранников.

– Вот чертовка, – подумал Тан, скрепя зубами.

Затем он услышал шум и, выглянув из-за дерева, увидел лежащего на земле солдата. Мирра удивлённо посмотрел на неё, а она лишь ухмыльнулась.

– Чего ты застыл? Скорее!

Дважды ему повторять было не нужно. Он подбежал к лежавшему на земле парню, и подобрал его меч, который, тот, уже успел вынуть, услышав крик Уны. – По-видимому, она ударила его сзади, сообразительная...

Она нырнула в узкую улочку, Тан за ней. Но они уже были замечены, и за ними началась погоня. Они бежали вдоль обшарпанных стен домов и мусора, лежавшего по дороге. Крысы разбегались в разные стороны, при виде незнакомцев в столь ранний час. Вслед за этим они слышали звуки свистков, сигнализирующих о нарушителях спокойствия. Тан знал, что сейчас в этот район будет стягиваться подкрепление и необходимо как можно скорее выбираться из него. Бок сильно болел, грудь сжимало, силы покидали его. Ему пришлось остановиться.

– Нам нужно спрятаться, – сказал он.

– Нет, нам нужно бежать и поскорее, – парировала Уна.

– Мы не успеем пробежать и пары улиц, прежде чем нас заметят, поверь мне, – с отдышкой в голосе вымолвил он.

– Что же делать?! В глазах её читалось волнение.

Он огляделся по сторонам, и вдруг понял, что дома окружавшие их были ему знакомы. Его ноги уже ходили по этой брусчатой улице, и нос вдыхал здешний запах.

– За мной, скорее!

***

Дверь распахнулась, и первое что увидели Атанасиус, это

длинный и хорошо отполированный меч.

– Привет Берд! – произнёс Тан.

Но собеседник молчал и лишь смотрел на него, недоверчивым взглядом.

– Нам больше некуда пойти, прости.

Немного помедлив, он до конца раскрыл дверь, неммым жестом, приглашая их войти. Они тут же юркнули в дом.

После его последнего визита ничего в комнате не изменилось. Тан прислонился к стене, что бы, не упасть. Как только он отдышался, то поднял голову и, глядя на Берда, произнёс: – Спасибо. Скорее всего, ты спас нам жизни.

Ничего не ответив, Берд ушёл в другую комнату и через некоторое время вернулся с двумя кружками воды в руках, где-то припрятав свой меч.

Жадно выпив, Тан рукавом вытер капельки холодной воды с губ.

– И так, может, наконец-то объяснишь, какого черта здесь происходит?! – обратился он к ней. – Зачем я понадобился этим солдатам? Кто они такие? Что с генералом Сваном?

– Это люди герцога! Им поступил приказ привести тебя к нему, а если это не удастся то убить.

– Ты ведь то же на него работаешь, верно?

– Я устроилась служанкой в его поместье, что бы следить и наблюдать.

– За Эрхардом?

– За истоком зарождения нового союза! Крайне могуще-

ственного. Союза, который утопит землю в крови и здесь мы с тобой не в силах этому помешать.

– Что произошло с генералом? – тихо спросил Тан.

– Эрхард убил его. Генерал приехал поздно ночью к герцогу, один. Я подслушала их разговор. Он утверждал, что король Орм не благодетель, как он себя преподносит, а зачинщик той кровопролитной войны, окончание которой мы все празднуем. Эрхард пытался ему объяснить, что это попросту невозможно, но Сван стоял на своём. Промедлив, она продолжила рассказывать. – Затем он рассказал ему твою историю и что доверяет тебе как себе, и если Эрхард не хочет слышать, то возможно остальные члены совета прислушаются к нему. Этими словами он подписал и тебе и себе смертный приговор. После сказанных слов генерал отвернулся, что бы уйти, но герцог вонзил в его шею нож.

– А ты значит просто стояла и наблюдала за этим?! – с отвращением обратился он к ней.

– Поверь мне, если бы я что-то могла, я бы это сделала. Его дом нашпигован солдатами. Попытавшись, меня бы постигла участь генерала, а ты бы прожил немногим дольше.

Он понимал это. Так же он понимал, что именно он повинен в смерти своего самого близкого друга, который лишь пытался поступить правильно, вступив в открытый конфликт с герцогом. От чего на душе у Тана разразился самый настоящий шторм, из бессилия, злобы и невероятной тоски. Уна заметила это в его глазах. Она подошла к Ата-

насиусу, поставив свою кружку с недопитой водой рядом с его. Девушка нежно положила свою руку ему на плечо и тихо произнесла: – Возмездие отыщет каждого.

В этот момент на улице послышался шум. Берт подбежал к двери, чуть приоткрыв её, и заглянул в образовавшийся проём. Чертыхнувшись от увиденного, он тут же закрыл её обратно.

– Ублюдки обыскивают дома! Быстрее сюда. Он отдёргнул ковер на полу. Под ним оказалась деревянная крышка люка, ведущая в погреб. – Залезайте и видите себя тихо.

От погони у Тана так разболелся бок, что он еле-еле спустился вниз. Уна шёпотом поблагодарила старика Берта и следом за Таном залезла в погреб.

Вдруг забарабанила дверь, тоном, не терпящим отлагательств. Какое то время Берту потребовалось застелить обратно ковёр, после чего он покорно подчинился солдатам.

Снизу сквозь щели между досками трудно было, что-либо разглядеть. Но по тени и голосам, Тан определил, что в дом зашли четыре человека.

– Чем могу быть полезен, стражам его величества и нашего спокойствия, – с наигранной любезностью произнёс Берд.

– Мы разыскиваем беглых убийц, которые прячутся в близлежащих домах, – произнёс один из солдат и сразу же приступил к осмотру комнаты.

– Скорее всего, офицер, – подумал Тан.

– Я никого не видел, господин, – услышали они голос Бер-

да.

– Ты живешь один? – продолжал он.

– Да, господин, один! В доме только я!

Снова нависла тишина, нарушаемая лишь шагами офицера. Затем он резко остановился и через некоторое время спросил: – Откуда эти кружки с водой?

Тан и Уна переглянувшись, затаили дыхание...

– Господин, я занимаюсь пошивом одежды, и эти кружки остались после вчерашних клиентов, – промолвил Берг.

Тогда, офицер взял одну из кружек, поднёс к носу, вдохнул, а затем пригубил её.

– Арестовать его! Обыскать дом, быстро!

После своих приказов офицер повернулся к старику и сквозь зубы произнес: – Где они?

– Кто? – возмутился Берг.

– Ты думаешь, я идиот?! Вода в кружке ледяная. Ты налил её только что. Отвечай или я вспорю тебе брюхо! – пригрозил офицер. – Ты будешь ещё жив, какое то время и тогда я скормлю тебе твои же кишки, если ты мне не расскажешь всё, что я хочу знать!

Старика держали двое, ещё один стал бегать по комнатам и осматривать их. Тан понимал, что нужно помочь ему, однако он сейчас был бесполезен. Из-за травмы его защита попросту была бы не эффективна.

– Я теряю терпение, старик!

Послышался звук обнажающейся стали.

– Мне жаль господа, правда, жаль, – произнёс Берт.

И тут раздался грохот от падения тела на пол, началась возня, суета, крики и стоны от неимоверной боли. Удары, падения, ещё удары.

Сидеть и наблюдать, как убивают человека, который только что спас его жизнь, для Атанасиуса было невыносимо. Понимая что, скорее всего, это конец, он резко встал, забрался по ступеням и попытался открыть погреб!

– Что ты делаешь? – шёпотом спросила Уна.

Крышка была закрыта на щеколду с обратной стороны. Драка сверху продолжалась, и это говорило о том, что Берт ещё жив. Тан с рыком стал бить локтем по деревянному люку. Доски трещали, но не поддавались. В очередной раз он попытался нанести удар, но оступился и упал, скатившись с лестницы на землю. Вдруг он понял, что возня наверху прекратилась.

– Я не успел, – вертелось в его голове.

Они услышал, как отодвигается ковёр. Тогда Тан осознал, что выдал их местоположение, пытаясь выбраться. Замок открылся и в тёмный чулан ворвался свет. К его большому удивлению на него смотрела лицо Берта. Из носа и изо рта у него текла кровь.

– Поднимайтесь, – усталым голосом сказал он.

Тан и Уна переглянулись. Затем она резко встала и помогла Атанасиусу подняться. Все четыре солдата лежали на полу, некоторые из них уже не дышали. Берт, как и комната,

был весь в их крови. Атанасиус огляделся, затем взгляд его упал на старика.

– Кто ты такой?

– Меня зовут Груберт Эбинер.

У Тана от удивления открылся рот. – Погоди-ка минутку, тот самый Груберт Эбинер? Герой войны?

– Он самый, – прохрипел старик. Но после примирения всё, что напоминало о войне, попытались забыть, в том числе и меня. Но, чёрт возьми, как же приятно иногда размять кулаки. Он улыбнулся и тут же его ноги подкосились. Атанасиус успел его поймать и медленно положил на пол.

Рука Тана, придерживающая спину, оказалась в крови. Груберту задрали одежду и на спине, под одеждой оказалась колотая рана, из которой струилась кровь вместе с пузырьками воздуха.

– Пробито легкое, – в отчаянии сообщил ему Атанасиус. Она стала говорить, что его необходимо срочно доставить в госпиталь, но Груберт отказался.

– Для меня всё кончено, но я ни о чём не жалею. Сердцем я почувствовал, что должен вам помочь. В дальней комнате на стене висит старый гобелен, снимите его, за ним будет дверь в потайную комнату. Вот, это тебе! Берд сорвал с шеи цепочку с небольшим ключом, и передал Атанасиусу. – Там вы найдёте всё, что вам нужно, удачи вам обоим. После этого он мирно закрыл глаза, которые больше никогда не откроются. Наступила тишина...

Он тяжело сглотнул, а после приложил свою правую руку к груди, отдав последнюю дань уважения, великому человеку. Потом встал и решительной походкой отправился в дальнюю комнату, куда указал Груберт. На противоположной стене от входа висел старинный гобелен, на котором была изображена сцена сражения. Сорвав полотно, перед его взором предстала небольшая, но толстая металлическая дверь. Он сунул ключ в замок и на удивление мягко повернул его. Тьма господствовала за дверью. Тан взял масляную лампу и зашёл внутрь. Уна осторожно последовала за ним. Когда свет озарил содержимое комнаты, она произнесла с нескрываемым удивлением.

– Да этим можно вооружить целый отряд.

Перед их взором предстала оружейная комната. На стенах и на полу было размещено: оружие, доспехи и щиты, искусно сделанные, но укутанные большим слоем пыли. В центре этой комнаты находился каменный постамент. На нём находились: бригантина, наручи и ножны с мечом. Все они были сделаны в одинаковом стиле с изображением львов. То, каким образом изготовлены эти предметы, можно было сделать вывод, что на их создание были потрачены не малые средства. «С благодарностью, от короля!», гласила надпись на бронзовой табличке. Они долгое время прозябали в этой кромешной темноте. Но сон их, был закончен!

***

Надев доспехи Груберта, он попросил Уну затянуть бригантину с боков.

– Ты сказала, что со мной хотят поговорить?

– Верно.

– Кто?

– Магистр ордена «Дети полуночной звезды» и один из посвящённых.

– Посвящённых? Во что?

– Скажем так, после разговора с ним, твой мир прежним уже не будет.

– Хм, посмотрим.

Они оба облачились в серые накидки с капюшоном, и вышли из дома.

Из всего изобилия оружия, Уна взяла с собой только кинжал.

На улицы уже начал высыпать простой люд. Солдатов по близости не было, что не могло, ни радовать.

– Где нас ждет твой магистр?

– В местечке под названием Арна. Севернее Анамута.

– Далеко?

– В двух днях пути.

– В двух? – с возмущением произнёс Тан. – Не может быть и речи.

– Почему?

– Я должен отомстить за генерала Свана и Груберта.

– Тебе ещё представиться такая возможность. Но сначала

ты должен поговорить с магистром.

– Зачем?

– Потому что он раскроет тебе глаза! Это важно!

***

Когда они зашли, Тан даже не мог предположить, что старый, облезлый сарай, изнутри будет выглядеть довольно сносно.

– Это место, на крайний случай, если возникнет необходимость срочно убираться из города, – произнесла Уна. Она отодвинула старое кресло от угла сарая и принялась отрывать от пола дощечки. Закончив, она сунула руку в образовавшуюся нишу и вынула мешочек с монетами.

– А ты очень организованная!

– Спасибо, меня всему научил мой отец. И неожиданно она встретилась с ним взглядом. Повисла тишина. Смутившись, Уна опустила глаза и продолжила: – Я пойду, договорюсь на счёт лошадей и безопасного выхода из города, куплю провиант и разведу обстановку, а ты пока приляг и отдохни. Силы тебе понадобятся.

Тан не стал возражать. Тем более что, скорее всего, уже на каждом столбе и доме висит бумага с его физиономией и суммой о вознаграждении, а глашатаи соревнуются в красноречии, что бы выставить его последним мерзавцем. Но вместо кровати, он сел на кресло, поставив его напротив входа, а ножны с мечом положил к себе на колени. После чего при-

крыл глаза. Уна открыла дверь, что бы выйти, но тут Атанасиус произнёс: – Спасибо тебе.

Она остановилась и посмотрела не него. Глаза его по-прежнему были закрыты. Улыбнувшись, Уна вышла, закрыв за собой дверь и повесив замок.

***

Он очнулся, от того что продрог до костей. Солнце не пробивалось из щелей между досками, а значит, наступила ночь, подумал Тан. Привстав с кресла, он поймал себя на мысли, что боль в боку практически прошла, и он может двигаться без особого дискомфорта. Но отсутствие Уны беспокоило его. Он дико хотел, есть, его живот «урчал» от недовольства.

Тан зажёл свечу и попытался найти еду, но безуспешно. Зато обнаружил на полке отличный точильный камень. Смерившись, с поражением он решил скоротать время заточкой меча. Меч был славный, Анкалитская сталь, удобная рукоять, отлично сбалансированный, он лежал в руке как родной.

На улице слышались, чьи то разговоры и хохот. К сараю приближалась группа людей. Атанасиус резко прекратил свою работу и стал вслушиваться, в происходящее.

– Ахахахахаха, если она сказала правду, ахахахахаха, я заставлю его целовать мои сапоги! – сказал грубый голос.

– Нет, нет, если он действительно там, то я поведу его по улицам абсолютно нагим, ахахахахаха! – произнёс голос, принадлежавший юному парню.

– Хватит, дурни, будьте, посерьезней! – произнёс третий. – Сомневаюсь, что он сидит запертый в сарае, и ждёт, когда же его схватят. Она просто подарила себе немного времени. Но зато мы хотя бы сможем пожить тем, что есть внутри. Учитывая то, что у неё было при себе, я надеюсь, что она припрятала здесь гораздо больше.

– Так, по-видимому, это здесь, – сказал грубый голос.

– Похоже, – ответил третий. – Юнас, открывай дверь.

– Слушаюсь! – с воодушевлением произнёс парень.

Тан, попятился назад и спрятался за висевшим на стене, старым балдахинном.

Через несколько секунд в сарай зашли трое. Это были стражники городских ворот. У них были характерные нашивки на правом рукаве в виде двух башен. Тот, что поглавней и вовсе был без доспехов.

– Что и требовалось доказать, – произнёс он. – Девка нас обманула. Ох и не понравится это начальнику. Не теряем времени и принимаемся за работу.

– Хех, – рассмеялся мужчина, с густой бородой на лице и грубым голосом, который стал рыться на деревянной полке, прибитой к стене. – Думаю за это она лишится ещё одного пальца, а потом Хорт отдаст её нам. Тут уж я покажу ей настоящего мужчину, – с хвalebной улыбкой произнёс он.

После этих слов его голова раскололась надвое. Кровь и мозги брызнули во все стороны. Он безмолвно рухнул, унося за собой деревянную полку. Двое других, даже не успе-

ли понять, что произошло. Атанасиус рысью пронесся по сараю, попутно выбив зубы молодому парню, ударом руки. В два прыжка он оказался рядом с третьим. Тот попытался вынуть меч из ножен, но острая сталь отсекла кисть его руки и глубоко впиалась вбок, разрезав тело до позвоночника. Тот издал пронзительный крик и тут же свалился замертво. Тан развернулся и медленно подошёл к парню, который стоял на четвереньках. Всё его лицо было в крови. Зрачки расширены, а глаза хаотично искали спасения.

– Где она? – прорычал Тан.

У парня была сломана челюсть, и были выбиты зубы. Он с трудом объяснил, что её держат под стражей, у северных ворот города.

– Сколько там Солдат?

Он показал семь пальцев. После чего получил еще один удар в лицо, от чего потерял сознание. Тан быстро накинул серый плащ с капюшоном и вышел вон.

***

За окном шёл дождь...

– Ну, ну, ну, – ласково приговаривал Хорт, глядя по голове Уну.

Её лицо было разбито, одежда была порвана и испачкана в крови. К груди она прижимала руки скованные цепью. На левой же, было отрезано часть мизинца.

– Если ты сказала правду и мои парни приведут его сюда,

я обещаю, что более не причиню тебе боль. Но за то, что ты порезала одного из стражников, боюсь, мне придётся отдать тебя в руки закона. Однако если ты обманула, и его там нет, тогда боюсь, эта ночь покажется тебе самой длинной в твоей жизни. На вот, попей! – и он плеснул в лицо Уне стакан воды. – А вообще, ты очень красивая, – произнёс Хорт. Затем он немного подумал и обратился к своему стражнику, который так же находился в комнате и обрабатывал порез на ноге. – Выйди и проследи, что бы никто ни заходил, а за одно, посмотри, какого чёрта эти бездари там так сильно шумят. Тот в свою очередь послушно встал и заковылял к двери.

Когда дверь закрылась, Хорт подошёл к графину с вином. Не торопливо налил себе кружку, и залпом осушив её, принялся расстёгивать ремень на штанах.

– Знаешь, я, пожалуй, окажу тебе услугу. За то, что ты сделала, тебя посадят в темницу, и долгое время ты не увидишь мужчину, способного доставить тебе удовольствие. Но к счастью для тебя я готов тебе в этом помочь. Он медленно продвигался к ней, заходя за спину. – В твоих же интересах вести себя хорошо. После этих слов он порвал ей одежду, обнажив нежную кожу на её спине.

В этот момент забарабанила дверь.

– Твою мать, я же сказала не беспокоить меня!

Но в дверь продолжали стучать.

– Ну, всё, кто-то сейчас огребёт! – застегивая ремень, с раздражением произнёс Хорт.

Как только он открыл дверь, то получил сокрушительный удар в переносицу, от чего вскинул руки вверх и рухнул плашмя на спину. Он умер ещё до того как его тело коснулось пола.

Уна подняла голову, но картинка перед глазами плыла. Она увидела, как чей-то силуэт приближается к ней. Вдруг она почувствовала, мокрую ткань, накрывающую её голую спину.

– Вот ублюдки, – произнёс знакомый голос и Уна с облегчением выдохнула. – Держись за мою шею, – произнёс Тан.

После этого её, обессиленную, он поднял на руки и понёс к выходу. Повсюду лежали тела мёртвых солдат, но она не заметила этого. Уна смотрела только на него.

За окном шёл дождь...

Глава 4 (Ренегат)

Солнце слепило ей глаза. Очнувшись, она поймала носом прохладное дуновение ветра. Она ехала верхом на лошади, облокотившись, на что-то твёрдое, и сперва не поняла, где находится. Она резко дёрнулась.

– Тише, – пробурчал Тан, недовольный нарушенным спокойствием. – Как ты себя чувствуешь?

Она взглянула на него, затем на левую кисть, которая была обработана и перебинтована. Челюсть ныла. В носу щекали засохшие капли крови.

– Все хорошо! Где мы?

– Мы едем на север, – тихо произнёс он. – Ты голодна?

– Чертовски!

– Вот и отлично! Мне тоже необходимо слегка передохнуть. Ночью под дождём передвигаться очень тяжело.

Они повернули с лесной тропинки на небольшую опушку, в центре которой раскинуло свои ветви многовековое дерево.

– Я думаю отличное местечко, – произнёс он с легкой улыбкой. Затем спрыгнул с коня и помог слезть Уне. Атанасиус подошёл ко второй лошади, которая была привязана сзади. Снял с неё пару мешков и направился с ними к дереву. Поставив их, он заметил, что Уна не двигается с места и виновато стоит там, куда он её только что поставил. Он тяжело выдохнул, достал из мешка бурдюк с водой, и подошёл

к ней. – Спорю, тебя мучает жажда, держи! – протянув его Уне. Она взяла и прижала его к груди.

– Прости меня! – произнесла она.

– За что?

– За то, что сказала им, где ты?

– Послушай, – начал Тан. – Если бы ты молчала, то они продолжили бы отрезать от тебя части тела. И, в конце концов, ты всё равно бы им рассказала. Рано или поздно все рассказывают. В этом то и смысл, просто некоторым не хватает ума понять это в самом начале. Но по тому, как ты выглядела, я могу сделать вывод, что ты достойно держалась. Он подошёл к ней ближе. – Поверь мне, я многое поведал. Я видел огромных и суровых мужей, которые ломались как щепки. Ты молодец и тебе не за что извиняться.

Она расплакалась, обняв его. Он в свою очередь попытался её утешить и нежно провёл рукой по её волосам.

– И спасибо что пришёл за мной!

– Ну, полно! У нас не так много времени! Предполагаю, что за нами уже отправились. Хотя, нам повезло с погодой и на след они напасть не смогут. Им придётся отправить множество людей в различных направлениях, что бы обнаружить нас. По этому, мы можем себе позволить небольшой отдых. Так, посмотрим, что же так любезно одолжила нам стража серверных ворот.

Атанасиус собирал всё впопыхах, зная, что вряд ли по пути сможет приобрести провиант. Кроме того, он понимал что

для того что бы скрыть свои следы, идти придётся на протяжении всей ночи. Но кое-что полезное он всё-таки смог забрать. Из мешка он достал: кусок сала, кровяную колбасу, сухари, немного овощей и бутылку с вином.

Что бы немного просушить одежду и согреться, Тан решил разжечь костер. Он собрал опавшие ветки, лежавшие у подножья дерева и практически не затронутые влагой, достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек, в котором лежало: кресало, немного кремния и сухая ветошь. И спустя совсем немного времени они наслаждались теплом испускаемым горящим деревом.

– А что это за орден? Как ты его назвала? – спросил он, одновременно засунув кинжал в огонь.

– «Дети полуночной звезды». Он ведёт своё исчисление с давних времен и предназначен для одной лишь цели.

– Какой же?

Она внимательно посмотрела на него. – Я поклялась никогда не разглашать древние знания. Единственным человеком, способным раскрыть их перед тобой, является магистр ордена.

– Как же зовут его?

– Его имя скрыто от посторонних!

– Вообще-то, я надеялся, что за эти дни в пути, ты просветишь меня, какого чёрта здесь происходит?

– Прости, но нет!

– А если я не хочу?

– Что ты не хочешь?

– Может, я не хочу ничего знать! Может, мне это всё не нужно!

– Хочешь правду? – с раздражением повысив голос, спросила Уна.

– Этого я от тебя и добиваюсь!

– Тогда слушай Атанасиус Мирра! Я уже многие годы слежу за принцем Аргосом. Он часто демонстрирует своё превосходство. Я видела десятки турниров, в которых он учувствовал. Ни один человек до тебя не смог продержаться против него. Он уничтожал любого, кто отважился соперничать с ним, за секунды. А затем я увидела вашу битву и не могла поверить своим глазам. Ты ничем не уступал ему, несмотря на его секрет!

– Какой секрет?

– Его нечеловеческой силы и быстроты. Но как я и говорила, обо всём тебе расскажет магистр, если ты конечно захочешь.

– Пффф, – фыркнул Тан, ковыряясь кинжалом в костре.

– Ты особенный Атанасиус!

– Ладно, поглядим на твоего Магистра. Но прежде чем мы поедem нам необходимо кое-что сделать.

– Что? – удивлённо спросила Уна.

Тан достал из костра раскаленный кинжал, – Надо прижечь рану!

***

Смеркалось и на горизонте уже показались огни родной деревеньки. Через небольшое озеро, вдоль берега раскинулись редкие домики с коричневыми глиняными крышами. В окнах горели масляные лампы, а дым из труб расстилался по склону лесистых гор. Она невольно улыбнулась. Но вдруг поняла, что сердце её не на месте. За эти дни она очень привыкла к Атанасиусу. С ним было спокойно и надёжно как ни с кем другим. Ей нравилось проводить с Таном время. Она не знала, для чего магистру понадобилась беседа с ним, и это очень волновало её.

– Мы добрались, – с радостью произнесла она.

– Красивое место, отдаю должное основателям этой деревни, они умели выбирать красивые места.

– Несколько сотен лет назад все жители этой деревни были членами ордена. Но время беспощадно. Люди умирали, а на их место приходили другие, которым не было дело ни до чего кроме себя. По этому, теперь, обитель ордена это небольшой каменный дом, расположенный у основания скалы.

Проходя вдоль дороги, Тан заметил несколько деревянных причалов для рыбацких лодок. Он вспомнил, как Сван брал его на рыбалку. Как учил премудростям ловли плотвы. Он никогда не говорил ему этого, но Атанасиус считал его своим отцом, своим братом, своим другом.

– Я клянусь тебе, тот, кто причастен к твоей смерти, по-

жалеет об этом, каждой частью своего тела! – мысленно произнёс Тан.

– О чем ты думаешь? – спросила Уна.

– Ни о чём, – отрезал Тан. – А эту деревеньку ни так уж легко отыскать скажу я тебе.

– Так и было задумано, – улыбнувшись, сообщила Уна.

Они прошли по дороге вдоль всех домов. Проходя мимо, Тан умилялся красивым придомовым дворикам. Детским деревянным качелям. Уютным беседкам. Всеми тому, что так бесцеремонно отняли у него. Вдруг дома по краям дороги закончились, и их место заняли деревья и кустарники. Затем дорога повернула вправо, и уходила чуть выше. Незаметно дорога превратилась в тропинку, заканчивающуюся у порога одноэтажного каменного дома. Одна из стен его была покрыта мхом. Когда то хорошая дубовая дверь рассохлась, и сквозь её щель можно было разглядеть содержимое дома. Рядом с ним, на срубленном стволе дерева была установлена голубятня, за которой явно следили и ухаживали.

– Я так понимаю Ваш орден, переживает не лучшие времена? – саркастически обратился Тан к Уне.

– Бывало и лучше, – пожал плечами, произнесла Уна. Она подошла к цветочному горшку, стоящему рядом с входом. Отодвинула его в сторону, убрала плитку, находившуюся под ним, обнажив небольшую нишу в которой лежал ключ.

Когда Тан переступил порог, то в него закрались сомнения в правдивости рассказов Уны. Потому как не вооружен-

ным взглядом было видно, что дом был не обжитой. Повсюду была паутина и пыль.

– Иди за мной, – приказным тоном сообщила она.

Тан строго посмотрел на неё, приподняв одну бровь.

– Я хотела сказать, пожалуйста.

Он скривил лицо, поднял глаза кверху, но подчинился.

Вместе они зашли в небольшую комнату, в которой не было окон, да и в принципе, вообще ничего.

– Ну и что дальше? – раскинув руки в стороны, произнёс Тан.

Уна подошла к стене, в которую было вмонтировано чёрное непрозрачное стекло. Только сейчас, когда глаза привыкли к темноте, там заметил что стены комнаты не из камня.

– Это что металл?

Уна ни стала ничего отвечать, лишь приложила руку к стеклу. Вдруг весь пол стал медленно опускаться под землю.

– Что происходит? – с тревожным голосом спросил Тан.

– Ты на пороге прозрения, – гордо произнесла Уна.

***

Они спускались по наклонной вниз. Металлические стены сменили скальные породы, в которых светились необычные тусклые лампы кровавого цвета. Он с раскрытыми глазами смотрел по сторонам и под ноги. Его удивлению не было предела. Платформа опускалась всё ниже и ниже.

– Что это такое?

– Это грузоподъёмная машина.

– Я никогда такого не видел. Кто её смастерил?

– Люди, – сдерживая улыбку, ответила она. Ей нравилось видеть удивление на лице Атанасиуса.

– Это какой-то хитрый механизм, основанный на противовесах, – рассуждал вслух Тан. – Я прав? – спросил он улыбаясь. – Правда, я не вижу никаких направляющих...

Уна, не смогла сдержаться и то же улыбнулась в ответ, качая головой в знак того, что он ошибается. Они остановились так же неожиданно, как и тронулись. Платформа ровно вошла в пол, и если бы Тан не знал, что она может двигаться, ни за что бы её не обнаружил.

Развернувшись, перед его взором оказался небольшой туннель, полностью изготовленный из металла. Под ногами были в ровные квадраты сплетены металлические прутья, под которыми были проложены какие-то предметы похожие на канаты. Со всех сторон, снизу и сверху были установлены такие же тусклые лампы. Равномерно из стены выпирали металлические уголки, разделяющие их на ровные отрезки. Коридор упирался в металлическую стену. Никаких дверей, что бы попасть в другое помещение не было. Он шёл медленно, проводя руками по стенам, будто не веря в происходящее. Когда они уперлись в стену, Тан увидел надпись на древнем языке. Уна снова приложила руку к тёмному стеклу. В эту же секунду стена разделилась на две равные части, которые

разошлись в стороны, исчезая в боковых стенах. Толщина их была невероятно большая, не менее метра. Она зашла первая, но Тан не спешил переступить порог. Он стоял и осматривал их с недоверием. Затем обратился к Уне.

– Что это такое? Волшебство?

– Технологии. Но для тебя сейчас это одно и то же.

Он неохотно зашёл внутрь, после чего дверь закрылась. Неожиданно он услышал гул и почувствовал порывы ветра. Тан тут же схватился за рукоять меча, озадаченный происходящим. Но Уна остановила его, придержав за кисть.

– Прости, я совсем забыла сказать, это обязательная процедура, что бы войти внутрь.

В его глазах читалось сильное волнение. Вдруг все прекратилось и вторая стена, идущая следом, так же разошлась в стороны. Атанасиус молчал. Он смотрел на то, что открылось его взору. Потом обернулся, посмотрел на Уну, и снова в открытый проём.

– Это должно быть сон...

***

Он взирал на небольшой городок, окутанный металлическим куполом. Квадратные металлические помещения были ровно помещены вдоль центральной дороге. С краю находился небольшой водоем. Верх был усеян тысячами ламп, которые тусклым светом освещали всё пространство. Даже издали, было видно, что большая часть городка была за-

брошена. Лишь несколько домов имели освещение.

– Атанасиус, иди за мной Только смотри под ноги!

Они спустились по идеально ровным ступеням. После повернули налево. Проходя мимо зданий, Тан понял, что они изготовлены не из металла. Материал был скорее похож на идеально оттёсанный и отполированный гранит, который в лучах света переливался, словно драгоценный металл. Они подошли к самому большому зданию, имеющемуся в этом городке. Принцип раскрытия дверей был тот же что и при входе. Как только они вошли, Уна произнесла:

– Свет!

Тут же, всю комнату озарило яркое белое освещение. Оно был болезненно слепящим, и Тану пришлось прикрыть глаза рукой. Но уже через мгновение его глаза привыкли, и он смог осмотреться.

– Привет ДАРА.

– Приветствую Вас, доктор Уналия Ройс! – произнёс женский голос.

– Кто это говорит? – запаниковал он.

– Атанасиус, всё, что ты здесь увидишь, не причинит тебе вреда, расслабься. Твоё посвящение уже началось. Скоро ты всё узнаешь.

– Где мой отец?

– Как всегда в лаборатории, – произнёс женский голос. После чего в стене образовалась небольшая ниша, которая открыла маленькое помещение.

– Пойдём скорее, – обратилась она к Тану. – Мне не терпится Вас познакомить. Она взяла его за руку и вместе они зашли в него. Стена закрылась, и Тан почувствовал, как его тело поднимается.

– С кем ты разговариваешь? – шёпотом произнёс Атанасиус, опасаясь, что таинственная незнакомка услышит их разговор.

– Её зовут ДАРА.

– Это ваше божество?

– Что ты, нет! – рассмеялась Уна. – Это искусственный интеллект, помогающий нам. Он хранит в себе весь массив знаний человечества. Её создали наши предки, тысячи лет назад.

– А, ну да, я так и подумал, – с серьёзным видом произнёс Тан нежизлая выглядеть болваном.

Уна улыбалась, потому что знала, что он ничего не понимает. – ДАРА мне скорее как старшая сестра. Она всё знает и помогает, а ещё, она большая зануда, – на ухо Атанасиусу прошептала Уналия.

– А ещё она умеет воспроизводить человеческую речь, лишь по мимике губ, – произнёс голос.

– Ладно, не ворчи. Лаборатория находится на самом верхнем этаже, на лифте будет быстрее, – пояснила она.

Через мгновение они оказались наверху. Первое на что обратил внимание Тан, после того как стены раздвинулись, так это на потолок, вымощенный светящимися фигурками,

напоминающими вытянутые квадраты. По центру располагался плоский диск, имеющий непонятный узор в виде переплетающихся светящихся линий, который висел в воздухе.

Вдруг всё погасло, но через доли секунды свет восстановился. В стене напротив раскрылись двери, и в комнату зашёл мужчина в белом костюме. К вискам его были прикреплены тонкие диски, из которых по дуге вокруг головы на уровне глаз проходил свет, в котором отображались неизвестные фигуры и руны. Увидев Уну, он тотчас подбежал к ней и крепко обнял.

– Папа, как же я соскучилась по тебе, – с дрожью в голосе произнесла она.

– Моя родная, что они с тобой сделали?! – спросил он, увидев синяки на лице и перебинтованную руку,. Затем снова крепко прижал её к себе.

– Папа познакомься, это тот самый Атанасиус Мирра, про которого я писала тебе. Он спас мне жизнь.

– Рад видеть Вас, – искренне произнёс мужчина, протягивая руку. – Меня зовут Вернер Ройс.

– Вообще-то это она спасла меня, – пожимая руку, ответил Тан.

– Предполагаю что у тебя много вопросов. Но, к сожалению, у нас мало времени, по этому, предлагаю как можно скорее ввести тебя в курс дела.

***

Вернер подошёл к столу, который будто бы парил над полом. И всё же Тан уловил еле заметную ножку, идущую от его центра к низу. Мужчина провёл рукой, и тут же в воздухе свет нарисовал множество круглых объектов, вращающихся вокруг огненного шара.

– Атанасиус я понимаю, что для восприятия всего того, о чём я буду говорить тебе, понадобится время. Это будет тяжело для понимания и у тебя возникнет масса вопросов. Но всё же попытайся сосредоточиться.

Тан лишь слегка приподнял брови.

– Это модель нашей солнечной системы. Солнце – это звезда, в галактике под названием «Млечный путь». Галактика – это скопление миллиардов звёзд похожих и не похожих на наше солнце. На солнце происходит термоядерная реакция, превращающая частицы водорода в гелий, в результате чего генерируется солнечное излучение. Простым языком оно дарит нам тепло и необходимо для процесса фотосинтеза, благодаря которому растения производят кислород при помощи которого, мы с тобой дышим. Понятно?

– Да, вполне, – с глупым видом ответил он.

– Вот посмотри, эта планета имеет название «Земля» и мы с тобой живём на ней, – указав пальцем на голубой шарик, висевший в воздухе. – Она третья от солнца. Когда то миллионы лет назад, на Земле, Марсе – это четвёртая планета от солнца и на Фаэтоне, планете, которой сейчас не существует, но её осколки до сих пор находятся на орбите между Мар-

сом и Юпитером, в один период времени одновременно на всех трёх планетах зародилась разумная жизнь. У нас недостаточно знаний о тех древних временах....

– Как я понял планеты, это земля по которой мы ходим, – перебил его Мирра. – А эти вот самые планеты, что, где то плавают?

– Не совсем, скорее висят в безвоздушном пространстве, если так тебе будет понятней.

– А за что крепятся?

– Не за что, – пояснил Вернер. – Просто висят.

– Но что бы висеть, они должны, за что то крепится!

– Хорошо, допустим, они плавают в космосе, – принялся ворчать Ройс.

В этот момент Уналия улыбнулся, и чуть было не рассмеялась.

– Если не возражаете, я, пожалуй, продолжу.

– Конечно, продолжайте, – деловито ответил Тан.

– Информация предстает перед нами в виде обрывков страниц из книги, но нам известно, что зарождению жизни, в том виде какой мы её знаем теперь, мы обязаны существам, которые прилетели в нашу солнечную систему из других миров. Кроме как «Богам» их назвать нельзя. Они обладали технологиями, о которых нам и не снилось, о которых мы даже не догадываемся, и по сей день.

– Подобные этим? – окинув рукой содержимое комнаты, спросил ученик.

– Примерно, – улыбнулся Ройс. – Используя биоматериал этих планет, они создали себе подобных. Конечно, на всех трех планетах эти создания отличались друг от друга. Это обусловлено элементами, преобладающими на той или иной планете, а так же её физическими условиями, но всё же между ними было огромное сходство.

– А зачем они создали нас?

– Боги создали нас для облегчения своего труда, при добыче полезных ископаемых планет, которые были необходимы для функционирования их технологий. Но вместе с тем они научили нас: языку, письменности, земледелию, математике, строительству, дали знание об окружающем нас мире. В отличие от нас, они жили сотни тысяч лет, и по этому, они были бескрайне мудры и любознательны. Они были первооткрывателями, поэтому решили отправиться дальше в просторы космоса.

– Они ушли?

– Как много ты задаёшь вопросов. В моём представлении ты должен был сидеть с открытым ртом и внимать всему, что я тебе скажу.

– Кто ж будет сидеть и не задавать вопросов, если больше половины слов вообще не понятны, – пожал плечами Атанасиус.

Вернер наклонил голову и приложи ладонь ко лбу. – Это будет тяжелее, чем я думал. После этих слов он собрался с мыслями. – И так, дальше.... Но Боги заметили, что создан-

ные ими существа имеют необъяснимую тягу к разрушению и власти. Тогда они решили оставить на каждой планете по три представителя своей расы, для контроля над людьми и царствовании для их же безопасности.

– А, всё-таки, кто то из них остался, – радостно произнёс он.

Вернер нахмурился, но отвечать ничего не стал. – Боги сообщили, что они вернуться и одарят людей полученными знаниями о вселенной по возвращению. К сожалению, когда это должно произойти нам не известно. Так же, нам доподлинно не известно, что произошло дальше, и из-за чего всё началось, но произошла битва, между оставшимися богами. В результате чего, планета Фаэтон была полностью разрушена. А с лица Марса было снесено всё живое, от чего она превратилась в безжизненную замерзающую пустыню, теряющая свою драгоценную атмосферу, столь важную для жизни. Земле, повезло больше остальных планет. Она заплатила наименьшую цену. На земле наступил «Ледниковый период», который скрыл во льдах континент в котором, находился обитель богов, на многие миллионы лет. Большая часть живых существ на земле погибли, в том числе и боги. Оставшиеся в живых, наши предки разделились на два клана, впоследствии, превратившись в Атлантов и Гиперборейцев. Их можно назвать людьми второго поколения. Они, жили в мире и согласии друг с другом. Затем он остановился. Почему ты молчишь? – обратился он к Тану. Что то непонятно?

– Да всё мне не понятно. А молчу я, потому что вы сами запретили мне говорить.

– Когда это я запрещал?

– Ну не словами, а своим сердитым взглядом, – сообщил Мирра и попытался повторить его.

– Вот и хорошо. Не волнуйся, в итоге ты всё поймешь.

– Надеюсь, – особо не веря в свои слова, сказал он.

– Обе расы процветали. Оставшиеся знания и технологии позволили им снова расселиться по земле, зарождая новые цивилизации на останках бывшего мира. Примерно, семнадцать тысяч лет назад ледниковый период прошёл свой пик и начался обратный процесс, который, так же был усилен падением небесного тела, в района Северной Америки. Что вызвало многочисленные катаклизмы. Таяние ледников повысили уровень мирового океана. На планете произошёл всемирный потоп, в результате которого все прибрежные города, коими являлись все крупнейшие центры на тот момент, оказались затоплены. Эти события явились катализатором гибели Атлантов и Гиперборейцев как вида, но способствовали зарождению нового человечества. Немногочисленная группа Атлантов, собрав всё то, что успела, высадилась на острове Дильмун. Который стал отправной точкой для людей уже третьего поколения. Шумерская, Месопотамская, Египетская, а затем Хараппская и Чавинская цивилизации стали населять земли нашей планеты. Люди снова научились летать, как это было во время царствования богов, и даже

смогли поселиться на Марсе, основав там базу.

– О боги, у меня голова кругом идёт от всего этого.

– Это почти конец, – вставила Уна.

– Но примерно три с половиной тысячи лет назад человеческая жадность и жестокость достигла своего апогея. Земля превратилась в поле битвы сверхдержав. Наш орден смог разглядеть неизбежность конфликта и реализовал проект под названием «Светлое будущее». Этот бункер стал для нас пристанищем на тысячи лет. Но постепенно мы стали выходить на поверхность, узнав, что некоторым представителям человечества всё же удалось выжить в этих суровых условиях. Постепенно люди стали образовывать племена, затем деревни, города и страны. Время циклично. Человечество развивается всегда по одному и тому же сценарию. Вот и время «Светлого будущего» подошло к концу. Вы, должно быть, заметили, перепаданы напряжения. Свет то гаснет, то появляется вновь. Через пару месяцев его ни будит вовсе.

– Как? – в голосе Уны закрался страх.

– Я говорил, что так будет, родная, но не предполагал что так скоро. Затем Вернер снова обратился к Тану:

– Но как оказалось, у наших богов был секрет. Секрет великих знаний и долголетия. Материя или правильной сказать энергия, с помощью которой они могли путешествовать сквозь пространство и время. Его название было предано забвению. И, тем не менее, по всем показателям с момента их прибытия на нашу планету это вещество никогда не покида-

ло её.

– Так ведь прошли же миллионы лет? Как оно может существовать сейчас? – снова перебил его Атанасиус.

– Оно вечно. Прибыв, от туда, где нет понятия времени. Мы не знаем, как оно появилось у богов. Мы не знаем, как оно выглядит и в какой форме существует на земле. Однако у нас есть предполагаемое место, где оно может находиться.

– Где? – прильнув ближе к Вернеру, спросил он.

– Господин Мирра, это слишком дорогое знание. К сожалению, каким-то образом о нём узнал король Орм. И это, на сегодняшний момент, главная загадка. Существует, какая-то сила в противовес нашей, знаниями и мудростью не уступающая нам. Поймите, все действия Орма, все события до сегодняшнего дня вели его к завладению информацией о месте нахождения этого загадочного вещества. Однако есть ещё один секрет. Оно, ко всему прочему, может взаимодействовать с живым организмом, но только при наличии в ДНК определенного «гена», который передаётся из поколения в поколение. Так вот, когда боги создавали нас, они сделали всё возможное, что бы в нас указанный ген отсутствовал. Однако один процент людей его всё же унаследовал. Уналия является его носителем.

– А что будет, если с ним во взаимодействие вступит человек, в котором указанного гена нет? – спросил Тан.

– Предполагается, что данная человеческая особь, будет им поглощена.

– То есть?

– Ты погибнешь Атанасиус.

– Ясно, но зачем он тогда Орму?

– Возможно, он и не знает об этом, но мы не можем рисковать. Если это вещество попадёт не в те руки. То могут быть уничтожены целые Миры. Даже эта война против Меинарда, затеяна Ормом лишь для того, что бы добраться до золотой пластины, хранящейся во дворце короля Хаука. Эта таблица указывает на место в горах, точнее на пещеру, в которой находится «Стена мудрости». По преданию, на ней описано местонахождение древнего вещества.

– Мы должны добраться до него раньше Орма, – вступила в разговор Уна.

– О чем вы просите меня? – обратился Атанасиус к Вернеру и Уне.

– Ты не случайно появился именно в тот момент, когда король Орм практически добыл знание для начала активной фазы поиска. После того как я получил письмо от дочери с описанием твоего поединка с Аргосом, я понял, что ты именно тот, кто нам нужен. Я прошу тебя отправиться с нами, и помочь в поисках.

– Расскажи ты мне эту историю в трактире, я бы назвал тебя сумасшедшим. Но видя все эти чудеса перед глазами у меня нет сомнений в искренности твоих слов. Всю свою жизнь, я задавал себе один и тот же вопрос, – «Почему я?» Почему я остался в живых из всех жителей моей деревни?

Хм, возможно я получу этот ответы, если помогу Вам, – произнёс Атанасиус, повернув голову в сторону Уны.

– Отлично, спасибо Атанасиус! – с облегчением произнёс Вернер. Остальное я расскажу тебе по дороге.

– Так куда мы направляемся?

– К знаниям, мой друг.

Глава 5 (Возмездие)

– Куда конкретно мы направляемся? – начал Тан.

– Нас интересуют пещеры, вокруг которых был возведен монастырь «Паро Таксанг». Это Гималайские горы, бывшее королевство Бутан. Оно находится восточнее того места где мы сейчас находимся. Даже в древние времена при наличии высоких технологий это было труднодоступное место. А сейчас я так думаю мало, кто вообще отважится туда подниматься. Напрямую пройти не возможно, поэтому нам придётся огибать горы, южнее.

– В смысле южнее? Ты ведь понимаешь, что южнее находятся мёртвые степи. А за ними неизведанная территория. Карт нет. Проводников нет. Мы будим сами по себе.

– Не волнуйся мой друг, – улыбнулся Вернер, демонстрируя непонятный металлический предмет, опоясывающий его кисть. – Карта у нас есть.

Вернер понравился Атанасиусу, была какая-то живая и добрая сила в его речах. Как ни странно, он полностью доверился ему. Возможно, он чем-то напоминал ему Свана.

– Ну, раз у тебя все схвачено, тогда не будем волноваться, однако прежде чем мы начнём путь, мне нужно доделать одно дело, которое не терпит отлагательств. Уна, ты долгое время следила за герцогом, подскажи, когда он наиболее уяз-

вим? Когда с ним находится меньше всего людей?

– Атанасиус, я понимаю, что ты хочешь сделать, но задачи, которые перед нами стоят намного важнее мести!

– Отправляясь с Вами, я не знаю смогу ли пережить это путешествие и вернуться назад. Он заслуживает смерти!

– Это большой риск.

– Он плохой человек, и ты знаешь это. Расскажи мне!

– Хорошо, – с неохотой ответила Уна.

– Это не займёт много времени, я обещаю вам! Отправляйтесь, как сможете. Примерно через пять дней я догоню вас.

– Герцог очень редко остаётся один. Всегда его сопровождает свита вооруженных до зубов бойцов. Это наёмники. Но как-то раз ночью, я заметила что герцог, переодевшись в обычную одежду и накрыв себя балахоном, взял всего лишь двух людей облаченных в такую же одежду и отправился в город. Я проследовала за ним. Я была осторожна и держалась на расстоянии, потому что знала, что если меня заметят, то убьют без промедления. Он посетил место, под названием «Нагая грудь» и провёл там около трех часов. Я слышала крики, женские крики из открытого окна на верхнем этаже. Чёртов садист. Он посещает это место около одного раза в две недели, в один и тот же день. Который как раз настанет через пару дней.

– Да, я слышал об этом месте, – улыбнувшись, произнёс Тан.

Уна подозрительно прищурила глаза, глядя на него.

– Да мне просто приятели рассказывали, – поправляя свою бригантину, возле шеи со стеснением добавил Тан.

– Мы будем ждать тебя в городке под названием Латас, – начал Вернер.

– Я знаю, где это. Договорились.

– Я не думаю, что тебе составит труда найти место, где мы остановились. Но ради всего святого, будь осторожен! Нам нужна твоя помощь, без тебя, боюсь, это мероприятие обречено на провал!

– Через пять дней я буду!

– И ещё кое-что, пойдём...

Они зашли в помещение, стены которого были металлические и разделены на множество квадратов. Остановившись у одного из квадратов, на котором светилась надпись «NANO-11». Вернер произвёл непонятные манипуляции рукой, после чего, границы квадрата засветились зелёным светом. Он выплыл из ниши в стене и в нём лежало пять чёрных плоских колец разного размера и черный необычного вида пояс.

– Что это?

– Это мой подарок тебе, за то, что согласился помочь.

***

Тан заканчивал последние приготовления к поездке, затянул и проверил все узлы на седле и напоил коня. За этой

картиной молча, наблюдали Вернер и Уна. Вскоре Атанасиус повернулся к ним и произнёс:

– Я должен поторопиться. Спокойной вам дороги. Мы скоро свидимся. Первым подошёл Вернер. Они пожали друг другу руки.

– Не забудь, о чём я тебе говорил, Атанасиус.

– Я всё запомнил.

После подошла Уна. Лицо её источало волнение и серьёзность.

– Ты делаешь правильное дело, справедливое, и по этому, у тебя всё получится! Возмездие отыщет каждого!

Он кивнул в ответ, сел на своего коня и, не обернувшись, скрылся из виду.

– Ну что, Уна, пора и нам прощаться с нашим домом. К сожалению, мы не можем взять собой технологии старого времени и привлекать к себе лишнее внимание. Мы оставим всё здесь, кроме парочки небольших сувениров, которые помогут нам в пути.

– Мы сюда ещё вернёмся?

– Квантовая батарея, по неизвестной причине перестала вырабатывать энергию. Через несколько недель здесь больше ничего не будет работать, кроме отсеков, где установлены автономные батареи, которых всё равно надолго не хватит. И я боюсь, что кто ни будь, рано или поздно отыщет вход в бункер и попасть туда, будет лишь вопросом времени. Нынешнее человечество обязано само отыскать свой путь развития.

По этому, мы должны сделать всё возможное для изоляции наших технологий от нас же самих. У нас нет возможности подорвать скальные породы вокруг бункера, но у нас достаточно зарядов, что бы скрыть к нему путь.

– Отец! – с ужасом в голосе еле вымолвила она. – Это же, наш дом!

– Был им, долгое время. Но настала пора нам, отыскать новый, так, как это делали наши предки множество раз. Я соберу всё необходимое, а ты установи заряды в вдоль шахты погрузчика.

– А как же наш орден.

– Мы – это орден, и мы должны исполнять наши задачи, каким бы тяжелыми они не были. Со времён основания, перед орденом не стояло более сложной задачи. Будь сильной дочь моя!

– А как же DARA?

– Мы обсудили это с профессором Вернером Ройсом, – произнёс женский голос. – Я последую с Вами, только с несколько усечёнными возможностями.

Затем её отец ушёл, оставив Уну наедине со своими переживаниями.

Это было место, где она родилась. Место чудесных детских воспоминаний о маме, которая, так рано, ушла из жизни. Каждый уголочек, каждое здание она знала наизусть. Там вдали у дальней стены находился пищеблок и теплицы. С право от входа игровая зона, зона отдыха и учёбы. Слева ла-

боратории и медицинский комплекс. Обеспечением процесса жизнедеятельности всего бункера занималась квантовая батарея, установленная посередине. Её сердце разрывалось от боли.

Но она, уже давно не ребёнок. Уна нахмурилась. Перед глазами проплыли последние тени прошлого, растворившись в действительности, и она решительно оправилась в лабораторию за зарядами.

***

В Анамут, он прибыл примерно через полтора дня. Атанасиус не мог ехать быстрее, так как по пути практически не было деревень, и он не смог бы сменить коня, по этому, загнать своё единственное средство передвижения, грозило опозданием. В связи с этим, Атанасиус прибыл только к полудню, и до наступления ночи у него было не так много времени для всех приготовлений. Подходя к воротам города, он натянул свою накидку на голову. Своего коня, он оставил в одной из хибар, расположенных возле входа в город. Тан заплатил хозяину дома за то, что бы тот присмотрел за его лошадыю до утра, оставив пару медяков на овёс и воду. Иметь при себе меч, было чревато нарваться на излишнее внимание охраны города, поэтому его он припрятал в лесу, а с собой взял только кинжал, тот, который Уна забрала из дома Груберта. Всю свою защиту он оставил в бункере, так что он нисколько не отличался от горожан. Для пущей надёжности

он извалял накидку в грязи и слегка порвал её.

Как он и рассчитывал, охрана «Южных ворот» и ухом не повела в его сторону. Их больше интересовали торговцы, въезжающие в город для реализации своих товаров.

Глашатай больше не выкрикивал его имени, а оставшиеся одиноко висевшие листовки с его портретом, не обновлялись. Это означало лишь одно, все были уверены, что его нет в городе, и если Атанасиус Мирра не полный идиот, то в город он больше не вернётся. По этому, его поиски были прекращены. Но он не хотел рисковать и всё же продолжил играть роль бедного жителя Анамута. К слову сказать, нарисованный портрет, несколько не был похож на него, по крайней мере, так ему хотелось думать, уж больно страшным он на нём выглядел.

К вечеру он добрался до борделя. Заходить в него было опасно. Он не был уверен в его хозяйке, но Герти, с которой он провёл ночь, вызвала доверие больше, поэтому он сел на брусчатку возле противоположного дома и стал дожидаться своей знакомой.

Примерно через час он увидел знакомое лицо. Как всегда с легкой улыбкой она спустилась по ступеням и направилась напрямиком в рядом стоящую таверну, скорее всего, искать себе клиента на ночь. Выждав немного времени, Тан последовал за ней.

Посетитель таверны под названием «Бродячая утка» был разношёрстный. Здесь были рыбаки, мелкие бандиты и жу-

лики, рабочие, строители и конечно, завсегдатаи, которые кочевали от столика к столику, что бы выпить на халяву. Лица у них были разбиты, с порезами или синяками, т.к. порой они подсаживались не за те столы.

Он нашёл глазами Герти, которая сидела возле бара. Атанасиус спокойно подошёл к ней сзади:

– Здравствуй Герти.

Она обернулась и, узнав его уже было хотело поприветствовать его по имени, но он успел подставить палец к её пухлым губам. За всем этим тихо наблюдал трактирщик.

– У меня к тебе дело!

Она улыбалась, – Ну расценки ты мои знаешь, хотя в последний раз ты был необычайно щедр, – кокетливо произнесла она.

– Я заплачу тебе в десять раз больше.

Тогда улыбка сошла с её лица. – О чём идёт речь?

– Не здесь, – сообщил Атанасиус. – Нам нужно тихое место...

***

– Вы обещали моему отцу, что никаких проблем с ним не будет, а сейчас от вас герцог я слышу, что вы не знаете, где находится Атанасиус Мирра.

– Я уже сообщил в письме вашему отцу, что Мирра покинул город. Он убежал, поджав хвост, что бы спасти свою жалкую шкуру. Я уверяю вас, мои люди утверждают, что на

территории города его нет, а значит, он не опасен для нашего предприятия, – с важным видом закончил Эрхард.

– Как вы вообще могли упустить его? Мой отец ясно дал Вам понять, что Мирра нужен ему.

– Юноша, я с глубоким уважением и почтением отношусь к твоему отцу и позволю себе, дать тебе совет. Больше никогда не разговаривай со мной в таком тоне! Эта компания, также зависит от меня, как и от короля Орма. Если бы не я, король Вергилий, не за чтобы не дал себя втянуть в эту кровопролитную войну. По мере высказывания тон его речи, становился все громче. – Я, тот человек, который дёргает за ниточки в этом городе и недаром, твой отец обратился именно ко мне. Затем герцог замолчал, взял себя в руки и уже спокойным голосом продолжил. – По этому, не переживайте принц. Что касается наших договорённостей, они остаются в силе. Ваш отец получает то, что хранится в сокровищнице короля Хаука, а я получаю трон Аркона. И мы все довольны! И все мы останемся крепкими и хорошими друзьями!

Подобным тоном с Аргосом мог позволить себе разговаривать только его отец, король, а ни какой то торговец. Но парировать или вступать в конфликт с герцогом, было глупо, тем более, сейчас. По этому, он лишь молчал, и тяжело дышал, не отводя глаз с Эрхарда. Герцог заметил, каким злобным стало лицо принца, по этому, поспешил ретироваться:

– Дорогой друг, я никогда не спрашивал, для чего вам понадобилась сокровищница Меинарда. Что такого ценного

может лежать в ней, что на кон могут быть поставлены целые государства? – задал риторический вопрос герцог. – Но, это уже Ваше с отцом дело. Завтра будет подписан мир между воюющими государствами, одним из условий которого, будет полный доступ к сокровищнице, а так же разделения Мейнарда на волости, которые будут находиться под контролем представителей наших королевств, с сохранением его границ разумеется. Мы же не варвары, – улыбнувшись, добавил Эрхард, при этом похлопав по спине Аргоса. – А сейчас мой дорогой друг извините меня, сегодня ночью у меня много неотложных дел.

– Конечно же, Вы нам нужны герцог. Об ином не может быть и речи. Затем развернувшись, Аргос направился к выходу, приговаривая, но так, что бы Эрхард ни услышал его. – Пока что...

Как только двери закрылись, улыбке с лица герцога и след простыл. – Глупый мальчишка, они со своим отцом ещё не знают, с кем связались.

За последние дни герцог очень устал, поэтому он, предвкушая сегодняшнюю ночь, отправляясь в свою комнату, немного напевал себе под нос. Он знал, что девушке обслуживающей его сегодня будет очень больно.

***

Герти, рассказала Атанасиусу всё, что он хотел знать. Теперь он отлично знал планировку здания и комнаты, в ко-

торой будут обслуживать герцога. Во сколько он приезжает. Сколько с ним людей. Теперь спланировать их встречу, было, вопросом техники. Так же она рассказала о садистских наклонностях герцога. Были даже случаи, что после его посещения девушек отвозили в госпиталь. Но он щедро платил, причём всем, и по этому, дальше борделя эта информация никуда не уходила.

И так, по задумке Атанасиуса, он, как только стемнеет, и простой люд разбредётся по своим домам и комнатам, заберётся по боковой стене здания в нужную комнату на верхнем этаже. Как пояснила Герти, стены этой комнаты сделаны таким образом, что звук практически не проникает через них. По этому, зачастую о том ужасе, который там происходит, девочки узнают уже только на утро. Эта часть, полностью играла на руку Тану. Но оставался главный вопрос, с кем Эрхард зайдёт в эту комнату. По его плану Герти должна была любыми способами заставить герцога выбрать именно её. Но оставалась вероятность, что ей, это не удастся. Тогда, придётся ориентироваться по ходу дела. Как рассказала Герти, его охрана всегда остаётся за дверью, а иногда и вовсе спускается вниз, никогда не заходя в комнату. Этот не профессионализм, так же вселял надежду на благополучный исход. Но Тан всегда старался всё продумать до мелочей.

Атанасиус, как кошка забрался на третий этаж здания и юркнул в окно, любезно оставленное Герти открытым. Мест, где была возможность спрятаться, было не так много, поэто-

му он выбрала шкаф. Через щели в створках он мог наблюдать за дверью, которая была очень толстая и плотно обшитая тряпками. В комнате горело три масляные лампы, и кровать была заправлена новым постельным бельем. Все было готово к приезду гостя, который должен был явиться, с минуты на минуту. Перед тем как спрятаться, Атанасиус потушил две лампы, висевшие на стенах. Третью же, находившуюся на комод, возле входа, он переставил на стол, стоявший в центре комнаты. После подошёл к окну, закрыл его и плотно задвинул шторы.

Всё было готово.

***

Время тянулось медленно. И по мере приближения кульминации, Тан всё больше испытывал неуверенность. Да, он лишил жизни многих людей, но то было на поле битвы. Их жизни, против его, всё по честному. – А что сейчас? – думал он. – Он станет убийцей, который пусть и заслуженно, но всё же отнимет жизнь в угоду своего мщения. Он станет палачом.

Но его мысль оборвалась с поворотом ключа в замке. Обратного пути уже не было.

Дверь распахнулась и первой в комнату зашла Герти.

– Отлично, – выдохнул Тан.

Главный вопрос был снят, и всё остальное должно пройти по задуманному сценарию. За ней вошёл герцог Эрхард, а

так же двое его головорезов, один из которых закрыл дверь и задвинул засов.

– Твою мать, – выругался про себя Атанасиус.

– Мистер Мирра, – произнёс Эрхард. – Я так рад, что этой ночью вы составите мне компанию.

В этот момент двое его людей обнажили мечи, а Эрхард спокойно подошел и сел за стол, продолжив монолог.

– Мистер Мирра, ну полно Вам прятаться, как разбойнику в лесу. Выходите, не вынуждайте нас прибегнуть к чрезмерному насилию. Вы можете не верить, но я очень хотел бы составить с Вами беседу. Давайте представим, что мы хорошие друзья.

Вдруг двери шкафа распахнулись от удара рукой. – Хорошие друзья? – раздался голос из темноты. Из полумрака вылез Атанасиус с гримасой ненависти на лице. – О, я знаю, как ты поступаешь с друзьями. Затем он повернул голову в сторону Герти. – И сколько тебе пообещали?

– Гораздо больше, чем ты, – перебил его Эрхард. – Нельзя за это винить эту милую девушку. Шанс выбраться из грязи бывает только раз в жизни и то не у всех.

– Это было глупо, Герти. Ты – свидетель. Он ничего тебе не заплатит.

Раздался смех из уст герцога. – А мне нравится этот парень. Ей богу, нравится. Затем он резко убрал улыбку с лица. – Конечно, я ничего не заплачу. В этот момент один из стражников зашёл за спину Герти и вонзил ей меч в спи-

ну, проткнув её насквозь. Она издала пронзительный крик и рухнула на пол.

– Ах, ты мразота! Тан сделал выпад в сторону Эрхарда, но его бойцы тут же направили свои острые мечи в его сторону, дав понять, что он сейчас находится не в том положении. – Она же еще девочка. Тан посмотрел на её безжизненные глаза. – Всего лишь глупая девочка.

– На твоём месте я бы сейчас заботился о своей шкуре. Давай-ка присядь за стол.

Атанасиус с недоверием посмотрел на него. Но всё-таки взялся за стул, что бы присесть. Но тут Эрхард прервал его действия.

– Сперва, оружие, пожалуйста.

Чуть помедлив, Атанасиус вынул его из-за спины и не глядя, выкинул в угол комнаты. Герцог рукой пригласил его за стол.

– Я думаю, ты сейчас гадаешь, по какой же такой причине мы не закололи тебя сразу же? Я прав?

– Да, это слегка меня удивило.

– Меня глубоко тронула твоя история. Как нынешний правитель Вотона, оказался жестоким убийцей. Каким же двуличным человеком нужно быть, что бы сделав такое, смотреть всем нам в глаза. Ему нет никакого прощения. Ты со мной согласен?

– Да, – сухо произнёс Атанасиус.

– Вот видишь. У нас начинает выстраиваться цепочка вза-

имопонимания. Поверь мне, если бы я мог всё вернуть назад, то не стал бы убивать генерала. Он мне нравился. В нём была сила и дух война. Их я вижу и в тебе. Нужно иметь огромное мужество, что приехать сюда. И по этому, я подарю тебе выбор.

– Я весь во внимании...

– После подписания мирного договора, я перестану быть нужным королю Орму. Я это понимал с самого начала, ввязываясь в эту игру. По нашей договоренности он получает сокровищницу Хаука, а я престол Аркона. Однако будь я на его месте, то, скорее всего, подумал бы что дешевле и проще избавиться от человека. По этому, я себя обезопасил, но не так как хотелось бы. Но с тобой силы в этой партии меняются кардинально. Так вот, что я предлагаю. По какой-то неизвестной мне причине ты очень интересен для Орма, поэтому ты на некоторое время ляжешь на дно. После того как будет заключён мир, и спустя несколько дней король Вергилий падёт от неизвестной болезни я встану во главе государства. На похоронах короля на сцену выйдешь ты и расскажешь, обо всех тех злодеяниях, которые совершил Орм. Вследствие твоих показаний, он будет пленён и в ближайшее время повешен. Его сын как пособник будет навсегда заточён в темнице.

– Какая мне с этого польза?

– Ха, я знал, что ты это спросишь. Во-первых, Аркон станет самой могущественной державой, а значит, народ его бу-

дет процветать. Ты патриот и благополучие народа для тебя превыше всего. Во-вторых, и это не маловажно, ты станешь новым герцогом. Твой род будет править многие, многие века. Ну и в-третьих, ты сможешь отомстить за смерть своих родителей. Я думаю не плохая перспектива, для человека, которого вот-вот порубят на мелкие кусочки.

Его речь была насквозь пропитана ложью. Он чувствовал её нутром. Это был жуткий и опасный человек, который встав во главе страны, принесёт только боль и страдания. Тан откинулся на спинку стула.

– Только дурак, может оказаться от столь щедрого предложения, герцог. Но я никогда не понимал одного!

– Чего же?

– Вы: дворяне, лорды, герцоги, короли, думаете, что умнее всех. Всегда восхваляя свои заслуги, пренебрегайте теми благодаря которым эти самые заслуги стали возможны. Вы всегда думаете, что знаете всё наперед, только вы просчитываете ходы и только у Вас есть козырь в рукаве.

Эрхард слегка напрягся. Он не понимал такого вальяжного поведения Атанасиуса, как будто бы он был хозяином положения. – И что же припрятано в рукаве у Вас мистер Мирра?

Тан наклонился в сторону Эрхарда.

– Твоя смерть, – прошептал он.

– Убить его! – заорал герцог.

Атанасиус резким движением руки скинул, масляную

лампу на пол, а сам прыгнул в противоположную сторону. Комната погрузилась во мрак. Но Атанасиус всё видел как будто в яркий солнечный день. Он взглянул на свои руки и ноги, которые были покрыты неизвестным веществом, плотно облегающим его тело. Тан дотронулся до своего лица, которое так же оказалось им обтянуто. В момент падения, он активировал подарок, сделанный ему Вернером. Эрхард, поджав ноги к груди, лежал на полу, закрыв голову руками. Двое его охранников беспорядочно махали мечами и продвигались вперёд.

Тан не стал дожидаться, пока у них привыкнут глаза, и подбежал к одному из охранников. Но тот, по-видимому, услышав шаги, направил меч в сторону приближающейся угрозы. Тан успел только подставить руку. Меч ударился об его предплечье. Но к удивлению Тана, слова Вернера небыли преувеличением, и костюм полностью поглотил энергию от удара, равномерно распределив её по всей площади. Со стороны казалось, будто Атанасиус, сделан из камня. Другой рукой он ударил в грудь охраннику. Удар получился настолько сильным, что в щепки, разнёс его грудную клетку, при этом, откинув, на добрые, пару метров. Тан сразу же сделал пируэт, уклоняясь от меча второго, вдавливая свой кулак ему в колено, переломив сразу же ногу и оторвав её нижнюю часть. Тот с воплями выкинул меч и рухнул, корчась от боли.

Тан выпрямился. Он чувствовал невероятную силу. Прямо перед ним, забившимся под столом, он заметил Эрхарда.

Подойдя к тяжёлому дубовому столу, Атанасиус одной рукой откинул его в сторону.

– Пощади, – умолял его Эрхард, зажмурив глаза.

– Открой глаза, и посмотри в лицо того, кто принёс тебе смерть, трус.

– Пощады...

Перед глазами у Атанасиуса всплыло доброе лицо Свана, его улыбка, которую он больше никогда не увидит. Отрывки из детства. Их ночные беседы у костра. Тело Тана наполнилось теплом, которое тут же было поглощено темнотой. – Ты отнял у меня самого дорого человека, который у меня был. Ты ничем не лучше Орма. – Открой свои, чёртовы, глаза!

– Нет, – прерывисто ответил он. Страх обуял его тело.

Тан медленно протянул свою правую руку и сильно сжал шею герцога. Только после этого Эрхард открыл свои глаза. В них читалось удивление. В них читался ужас!

***

Он чувствовал в себе невероятную силу. Поддавшись ей, он выпрыгнул из окна. Атанасиус, приземлился на ноги, но не почувствовал никакой тяжести. От этого на лице у него появилась улыбка. Он замер, и снова стал осматривать, чудодейственную ткань, которой был покрыт. Но тут он заметил движение у дальнего дома. В тусклых уличных масляных фонарях, обнаружить что-то на таком расстоянии было бы попросту не возможно. Но только не для него сейчас. Это

был представитель Вотона. За его спиной с ноги на ногу переминался конь. Затем из-за его спины на лошадях выехали ещё двое. Они явно опасались того кто оказался перед ними. Никакая из сторон ничего не предпринимала. Тан догадался, что это шпионы Орма, которые следили за передвижением герцога.

Вдруг сверху из открытого окна донёлся женский крик. Похоже, сотрудники борделя обнаружили тела. Атанасиус не дожидаясь реакции всадников, рванул в противоположную сторону. За доли секунды он развил скорость сравнимую с лошадиным галопом. Обернувшись, Тан заметил, что его преследуют. Тогда Мирра одним прыжком подпрыгнула на стену рядом стоящего дома, оттолкнулся от неё и оказался на крыше уже противоположного здания.

Он перепрыгивал с крыши, на крышу, ломая глиняную черепицу. Его силуэт казался мистическим на фоне полной луны и безоблачного ночного неба. Он бежал все быстрее и быстрее, оставив преследователей позади, приближаясь к воротам города. Но вдруг Атанасиус почувствовал холодное дуновение ветра на руке. Оглядев её, он понял, что его костюм стал растворяться в воздухе. Ему срочно нужно было найти укрытие. Спустя немного времени он нашёл небольшую нишу на крыше. Будучи далеко впереди Тан был полностью уверен, что никто не увидел, где он спрятался. В мгновение ока, подаренная ему сила испарилась, и день превратился в ночь. Затем он услышал топот копыт пронёсшихся

мимо него. Тан выдохнул и теперь его главной задачей было выбраться из города.

Разумеется, после обнаружения трупа герцога пройдёт совсем немного времени, прежде чем выходы из города будут наглухо закрыты. По этому, на решение этой задачи у Атанасиуса практически не оставалось времени. Как же ему беспрепятственно покинуть пределы Анамута?! Но ответ сам нашёл его.

Атанасиус услышал пение, если это вообще можно было назвать пением. Он посмотрел вниз и увидел вдрызг пьяного стражника. Еле стоявшего на ногах, но упорно шедшего вперёд.

– То, что нужно, – воодушевился Тан.

Дождавшись, когда тот пройдёт чуть вперед, Атанасиус осторожно спустился и незаметно подкрался со спины.

Через несколько минут, Тан уже предстал в образе стражника городских ворот. Естественно, что охранники друг друга знают в лицо, поэтому решил пойти на хитрость. Воспользовавшись сумраком подходя к посту, он стал свистеть, сигнализируя о нарушении общественного порядка.

Из здания высыпало четыре человека. Подбегая к ним, Атанасиус поинтересовался, кто из них старший.

– Это я, – произнёс тучного вида бородатый мужик.

– Отлично, у нас чрезвычайная ситуация. Необходимо срочно закрыть ворота! Никого не впускать и не выпускать. Двое за мной, ты и ты, – указав пальцем на двух солдат! За-

тем Атанасиус начал движение в сторону городских ворот.

– Кто Вы такой, – поинтересовался бородатый мужик.

– Чёрт! – выругался Атанасиус у себя в голове. – Я с Королевского проёма! Все вопросы по мере исполнения поручений. Дело не требуют отлагательств. Вопрос о безопасности короля!

Услышав это, мужчина сразу встал по стойке смирно.

– Вот и отлично! За мной! – скомандовал Тан.

Двое солдат послушно двинулись в его сторону. Как только они вышли за ворота, из глубины города слышались многочисленные свистки. Об убийстве герцога стало известно страже города.

– Закройте ворота. Страже к оружию!

Бородач с оставшимися людьми заняли оборону у ворот. Выйдя за пределы города, Тан подозвал двух стражников к себе.

– Вы двое отправляйтесь вдоль стены, и осматривайте её, что бы никто, не смог спуститься по верёвке сверху.

Они тут же отдали воинское приветствие, приложив руку к груди, в знак того что понял приказ и удалились.

– Мне пора сменить профессию. Может податься в бродячие артисты, – под нос пробормотал себе Атанасиус.

Часть II (Собирая силы)

Глава 1 (Опасный человек)

Несколькими днями ранее...

Была глубокая ночь. Дождь барабанил по крыше, да с такой силой, будто бы пытался пробраться внутрь. В небольшой тусклой комнате деревянного дома стоял неизвестный, скрывающийся под шляпой. Лицо до самых глаз было закрыто платком из плотной чёрной ткани. На нём был одет длинный кожаный плащ, который на фоне полумрака походил на собранные крылья. Левая рука была спрятана в чёрную кожаную перчатку. Он неспешно вытирала свой острый и до неприличия длинный нож, который был весь в крови. Стены и пол так же были окрашены в красный цвет.

Помимо неизвестного гостя, в доме так же находились его хозяева, мужчина и женщина, которые были привязаны к стульям. Их глаза, которые ещё недавно были такими живыми, пребывали в безжизненной пустоте, застыв в ужасе. Оглядевшись ещё раз, таинственный мужчина взял со стола дневник в переплёте из телячьей кожи, который он несколькими минутами ранее вынул из-под пола. Он знал, что некогда, данная вещица принадлежала самому герцогу Эрхарду,

поту как дневник был опечатан его личной печатью, монета и пергамент в перекрестии двух стрел.

Вдруг, тишину нарушил тихий, спокойный и монотонный голос мужчины, который обращался к своим замученным жертвам:

– Простите меня, я не хотел этого делать, но вы вынудили меня. Я ведь предложил вам достойную награду, за вашу помощь – быструю и безболезненную смерть. Но вы предпочли испытать судьбу. И что, в итоге?! Дневник у меня, а вы покинули этот мир в жутких мучениях. Вы должны винить сами себя за то, что произошло, ударив ладонью по столу, выпалил мужчина. Но потом успокоился, прикрыл глаза, на какое то время и продолжил. – Этот мир жесток! Поверьте мне, я знаю... Такова была ваша судьба. Никогда не знаешь, откуда и когда придёт смерть. А самое главное, в каком обличии. Так уж вышло, что лицо вашей смерти – моё. Простите меня ещё раз, мне нисколько не доставило это удовольствие.

После этого он убрал в потайной карман своего плаща этот злосчастный дневник. Взял со стола масляную лампу и вылил всё её содержимое на пол. Пару раз чиркнул огнём и вот, уже показались языки пламени столь неумолимые, сколь и прекрасные. Через мгновения вспыхнул пожар, а человек в шляпе всё также невозмутимо подошёл к двери и вышел вон в дождливую ночь, не утруждаясь закрывать за собой дверь.

***

«...мой господин и повелитель, своими интригам и шантажом король Орм вынудил меня стать вовлеченным в его политические игры и заговоры, апогеем которых является Ваше свержение и становление его верховным королём трёх могущественных государств. Я знаю, мне нет прощения и эта рукопись единственное доказательство моей безграничной верности моему королю. Если вы читаете этот дневник, значит, меня уже нет в живых, а Орм продолжает воплощать в жизнь свои коварные планы. Если вы читаете этот дневник, это означает, что я не смог предать Вас, и отказался от задуманного, зная, что это решение приведёт меня к гибели и...», перестав читать, Орм разразился глубоким хохотом на добрых несколько минут. – Нет, ну каков подлец, – с улыбкой произнес он. – Ну да ладно, это точно единственный документ, который после его смерти должен был быть отправлен королю?

– Нельзя быть уверенным наверняка, всегда имеется крохотная вероятность каких-то неучтённых вариантов, однако Вы знаете меня и мою работу, – произнёс человек в шляпе. – Я всегда качественно исполняю свою задачу, по этому, если позволите, предполагаю, Ваше величество, что Вам более не стоит об этом волноваться.

– Отлично, мне этого достаточно, – произнёс Орм. – Призрак! – обратился он к человеку в шляпе!

– Да?!

– Я знаю тебя не так давно и всё же достаточно, что бы понять, что ты человек незаурядного ума и таланта. Почему ты занимаешься тем, чем занимаешься? Я не знаю, как тебя зовут и откуда ты. Откуда ты получил все свои знания и умения. Я даже не видел твоего лица скрывающегося под платком, что если честно тревожит меня. Но это были твои условия сотрудничества, и я согласился с ними. И, как ты мог заметить, я честно соблюдаю наши условия.

– Так, каков же вопрос, Ваше величество?

Орм чуть наклонился в сторону Призрака и тихо спросил: – Мне стоит тебя опасаться?

Сделав небольшую паузу, он ответил, – Что вы, Ваше величество, я простой наёмник и только, хоть и наверно самый лучший.

Орм слегка повернул голову в сторону, не сводя глаз с Призрака. Но нельзя было не заметить недоверие на его лице.

– Что ж, отлично, – с напушенной удовлетворённостью произнёс Орм. – Что слышно об Атанасиусе Мирре?

– Пока без изменений, его след затерялся к северу от Анамута и более о нём ничего не слышно. Но это до поры до времени. Я найду его.

– Отлично. Не уезжай из города, – обратился он к Призраку. – Для тебя ещё будет работа. Затем он подошёл к камину и бросил дневник в огонь, улыбаясь и наблюдая как «щит» герцога Эрхарда исчезает в языках пламени.

Призрак всё понял и, поклонившись, отправился в сторо-

ну двери.

Орм смотрел ему вслед, а Призрак думал про себя: – Какой же это был глупый вопрос...

***

Процессия из трёх силуэтов верхом на конях продвигалась по узким улочкам ночного Анамута. Луна была в полной фазе, а на небе не было ни одного облака.

– Какое же чудесное зрелище, – подумал Призрак. Он любил ночь. Сумрак был его колыбелью. Ему нравилось отсутствие дневного шума. В ночи он замечал абсолютно всё, прислушиваясь к малейшему шороху.

Поодаль от всадников, шли ещё трое мужчин, так же верхом на лошадях. На копытах их коней не было металлических подков и по этому, передвигались они гораздо тише, однако не достаточно, что бы Призрак, не смог бы их обнаружить. Это были люди короля Орма, которые неустанно следили за герцогом.

В лучах полной луны с крыши дома он прекрасно всё видел, и довольно ловко и бесшумно перепрыгивал с крыши на крышу тесно стоящих домов.

Ночная прогулка герцога завершилась возле борделя. Он и его люди спешили. К ним тут же подбежал сотрудник заведения и, взяв узда всех трёх лошадей, завёл их во внутренний двор. Люди Орма расположились за домом на противоположной стороне дороги. Призрак же занял позицию

лучше, с которой, он мог наблюдать как за зданием, так и за шпионами короля. Присев по удобнее, и скрестив ноги, стал ждать выхода наигравшегося с девушками герцога.

Пока тянулось время, Призрак стал рассматривать и изучать трёх всадников Орма. Один был явно старше двух других и терпеливо стоял, выглядывая из угла дома. Не шевелясь и не делая лишних движений, создавая минимум шума. Должно быть опытный соглядатай, занимающийся своим ремеслом уже довольно давно. Двое других, скорее всего, были его помощниками. Они занимались своими делами, но постоянно бросали взгляд на первого. По-видимому, ждали указаний к дальнейшим действиям.

Вдруг, один из молодых, заскучавший в ожидании, стал производить руками действия имитирующие сражение на мечах. Тогда, их главный отвлёкся от наблюдения, развернул голову и, строго посмотрел на помощника. Увидев на себе тяжелый и неодобрительный взгляд, он тут же перестал. Наблюдавший за этой картиной непрофессионализма Призрак слегка улыбнулся, позабавившей его сцене.

Неожиданно, Призрак услышал, как открывается окно на верхнем этаже борделя. Глаза его тут же расширились от восторга и удивления, однако тело его не шелохнулось. Он остался сидеть, не привлекая к себе внимания. Из окна выпрыгнул человек, одетый в темную облегающую одежду и с маской на голове, на сколько, Призрак мог различить в темноте, хоть ему и помогали лучи полной луны. Любой дру-

гой бы от такого прыжка переломал ноги, но этот же и вовсе не почувствовал приземления. Выпрямившись, он стал расматривать свои руки и тело, будто бы видел их впервые. Затем он резко повернул голову, заметив королевского шпиона, который уже подавал знак рукой находящейся за спиной. Заметить его было практически не возможно, и всё же он заметил. Спустя мгновения из угла дома уже выезжали двое остальных верхом на конях.

Неизвестный и шпионы смотрели друг на друга, не предпринимая никаких действий. Затем из комнаты, откуда выпрыгнул человек, донёсся женский крик, и незванный гость молниеносно развив огромную скорость, побежал прочь. Призрак тут же вскочил на ноги, провожая взглядом начавшуюся погоню. А человек в маске с легкостью запрыгнув на крышу ближайшего дома, не снижая скорости, побежал в сторону городских ворот.

– Вот так дела, – подумал Призрак, и неспешно стал спускаться с крыши.

***

Объектом нападения точно являлся Эрхард? – спросил у него Орм, одновременно пытаясь разбудить себя ото сна.

– Я не знаю. За нападавшим погнались ваши люди верхом на лошадях, а я немного понаблюдав за домом, сразу же отправился к Вам.

– И?

– Герцог Эрхард мёртв.

Орм, с яростью посмотрел на Призрака. – Как это произошло?

– Я не знаю.

– Кто это сделал?

– Я не знаю.

– Это твоя работа всё знать, – взревел Орм, почти вплотную приблизившись к наёмнику. Его люди, схватившись за рукояти мечей, так же сделали несколько шагов в его сторону.

Призрак даже не дрогнул от такого развития событий, а лишь посмотрел сначала на одного, а затем на второго охранника короля, своим холодным и расчётливым взглядом. Орм хорошо разбирался в людях и их характерах, иначе он не смог бы добыть себе престол, и уж тем более удержаться на нём. И он понял, что призрак готовится принять бой. Король, не подавая виду, тут же отступил к камину, сложив одну руку на груди, а другой подпер подбородок. Его люди снова отступили назад, заняв свои посты.

– Что ж, ты сказал, за ним погнались, возможно, они уже ведут его ко мне, – с надеждой произнёс король.

– Это предположение, весьма сомнительно, Ваше Величество. По правде говоря, Вашим людям несказанно повезёт, если они не смогут его догнать.

– О чем это ты?

– Человек, что разделался с Эрхардом и его людьми весь-

ма необычен.

– Что значит, необычен? – приподняв одну бровь, произнёс Орм. Не дождавшись ответа, он продолжил, – Ты говоришь загадками. Что ты видел? Отвечай немедленно.

– Как я понимаю, будет инициировано расследование, и мне необходимо попасть на место убийства герцога. После этого я предоставлю Вам подробный отчёт о произошедшем в борделе.

– Думаю, в этом есть смысл. Мы представим это убийство, как политическое, связанное с занимаемой должностью Герцога и представляющее угрозу Короне. По договору мы можем вести независимое расследование. Но я не могу отправить Вас, поэтому на место Вы отправитесь как помощник моего коронера.

– Большого мне не нужно, Ваше Величество.

***

Уже светало, когда Призрак и коронер короля Орма, по имени Киллат, в сопровождении пяти солдат прибыли к борделю. У входа их встречали гвардейцы короля Вергилия, которые увидев приближающихся людей, перегородили проход. Киллат тут же слез с коня, сделал несколько шагов, достал из сумки пергамент, запечатанный печатью короля Орма, и стал терпеливо ждать, не сказав ни слова. Через несколько минут к нему вышел мужчина. Он выглядел взволновано и явно был не рад такому развитию событий.

– Кто вы такие? – спросил мужчина.

– Я коронер его величества Короля Орма, а это мой помощник, – указав пальцем за спину, произнёс Киллат.

– Меня зовут Риус. Тем, что произошло в борделе, буду заниматься я, и только я.

Киллат не спеша подошёл к Риусу, протянув ему пергамент. Тот в свою очередь принял его и, взломав печать, принялся читать.

– Здесь сказано, – начал коронер, – что представитель Вотона, коим я являюсь, согласно договору между нашими государствами, обязан быть допущен к расследованию дел, несущих опасность монарху и делам государственной важности. Таким образом, мы пройдем внутрь, в противном же случае, ожидается скандал государственного масштаба. И боюсь, отвечать за него придётся Вам, потому как у нас есть все основания вести независимое расследование данного случая.

Прочитав до конца королевский указ, и немного поразмыслив, Риус отошёл в сторону, открывая проход в бордель и жестом руки, приглашая их внутрь. Однако он даже не стал скрывать своего недовольства, и только что раскрытая ладонь, превратилась в сжатый кулак. После чего, не пропустив их вперёд, как того требовал этикет, вошёл внутрь и скрылся в коридорах дома.

Призрак спешил, подошел к Киллату и прошептал ему: – Отличная работа господин коронер.

– Ну, ещё бы, – довольный собой, ответил Киллат.

Когда они поднялись по лестнице и зашли в комнату, Киллат достал платок, и, наморщив нос, приложил его к своему лицу. На полу находилось четыре бездыханных тела. Трое мужчин: герцог и должно быть его охрана, а так же юная красивая девушка, по-видимому, работница борделя. Риус сидел на корточках и рассматривал труп молодой особы, а рядом с ним стояла женщина, в искусно сшитом платье и печальным видом.

– Бедная, бедная девочка, – пробормотала она.

– Вы должно быть управляющая этим борделем? – сухо спросил Призрак.

– Управляющая? – с возмущением переспросила она. От её грустного лица не осталось и следа. – Я хозяйка этого заведения. Меня зовут, Катана Зорд.

– Госпожа Катана, – произнёс Призрак тихим, монотонным голосом. – Почему дверь этой комнаты так плотно обита?

– Это особая комната, для гостей, которые не хотят что бы, тем, чем они здесь занимаются, было кем-то услышано. У нас разный контингент клиентов, многие из которых весьма влиятельные люди, – с гордостью произнесла она.

– Понятно. А кто выломал дверь?

– Мой помощник, по моему же указанию!

– Насколько нам известно, тревога была поднята Вами глубокой ночью, тогда извольте спросить, что же побудило

Вас отдать такой приказ?

– В каком смысле? – с непониманием спросила госпожа Зорд.

– Всё вы поняли, госпожа Катана.

– Да кто Вы такой, – вспылила она. – Выбирайте выражение. Я – Катана Зорд, и поверьте мне, я знаю массу людей, которые с лёгкостью могут испортить Вам жизнь, мистер «как Вас там?»!

Вдруг вступил Киллат, желая погасить конфликт в зародыше. – Госпожа Зорд, прошу у Вас прощение за это недоумение. Пойдёмте лучше выпьем с Вами чаю, пока мой человек будет заниматься своим делом. Куда нам лучше с Вами пройти?

– Учитесь у своего начальника, как нужно разговаривать с дамой, – властно обратилась она к Призраку. Затем повернулась к Киллату, – пройдёмте в мой кабинет, он находится на первом этаже.

Призрак проводил их взглядом, который, как и прежде, выражал спокойствие и безмятежность. Сразу же после того как они покинули комнату, он подошёл к Риусу. Тот в свою очередь, не дожидаясь вопроса, приступил к рассказу.

– По всей видимости, убийца долгое время следил за герцогом и знал его распорядок. Он заранее проник в комнату через открытое окно и спрятался в шкафу. Дождавшись когда дверь будет плотно закрыта, он выбрался из него и перебил всех кто находился в этой комнате не щадя никого.

После чего вылез, опять-таки через окно и, спустившись по стене, скрылся в тени городских улиц.

– Как они погибли?

– У одного из охранников отверстие в груди, размером с кулак. У другого, калено превратилось в кашу и часть ноги практически оторвана. Возможно, умер от болевого шока. Самого же герцога задушили, сломав при этом шею. А девушку пронзили мечом, причём в спину.

Он выслушивал Риуса и одновременно осматривал комнату. Затем, когда тот закончил рассказ, Призрак повернулся к нему лицом. Взгляд его выражал недовольство.

– Что?

– Исходя из того что я услышал, по Вашим словам получается, что некий убийца, пробрался по стене здания, затем голыми руками отправил на тот свет трёх зрелых мужчин, двое из которых профессиональные бойцы. Подобрал меч, и зарезал мирно стоящую по центру комнаты девушку, а затем так же невозмутимо покинул комнату через окно?

– Такова моя версия. И как этот выродок только не боится кары богов за такое зверство.

– Хах, – усмехнулся Призрак.

– Вы что, не верите в богов? – с наивностью произнёс Риус

Тот рассмеялся ему в лицо. А у Риуса на лице появилась гримаса непонимания.

– Видите ли, господин Риус, вера, на то и вера, что её нельзя доказать! Её нельзя поверить, нельзя изучить, она не ося-

заема. Вы вот, лично видели когда-нибудь бога?

В ответ, молчание.

– Вот видите, – грустно констатировал Призрак. – А теперь смотрите сюда, – и он достал из-за пазухи своего плаща огромный и острый нож. – А вот это ты видишь?

Риус слегка напрягся, увидев в руках малознакомого человека столь страшный предмет.

Призрак увидел страх на его лице, после улыбнулся и убрал его обратно! – Я верю, в то, что вижу, а свою веру можешь оставить для овец, блеющих от голоса пастуха! Я не говорю, что она не полезна! Без веры в божественное наказание люди творили бы то, что в принципе и творят, но уже в открытую! Люди всегда будут делать зло, в угоду себе или в угоду другим, прикрываясь мнимыми богами, которые прощают им всё, стоит им помолиться и попросить прощения. Вера в Богов и божественный обитель, куда все стремятся попасть после смерти, это всего лишь на всего боязнь, той самой смерти! Вечная жизнь и всё такое! Ха... По правде говоря, я уверен, что моя рука гораздо страшнее божьей! После этих слов он посмотрел холодным и хищным взглядом, прямо ему в глаза.

Не выдержав, Риус тут же отвернулся! Посмотрев ещё немного ему в затылок, Призрак развернулся и направился к выходу. – Я здесь закончил.

Риус обернулся ему вслед. Это был самый страшный человек, которого он, когда либо, видел.

Зайдя в рабочий кабинет Катаны Зорд, Призрак обнаружил её и Киллата, сидевшими рядом на креслах. Киллат, что-то оживлённо рассказывал госпоже Зорд, а та в свою очередь смеялась. Но заметив входящего гостя, тут же скрылась под маской важности. Киллат же, напротив, улыбнулся ещё шире.

– Как продвигается расследование?

– Весьма продуктивно. Призрак подошёл к владелице борделя и встал напротив неё.

– Что Вам угодно? – недоумённо спросила она.

Призрак молча одёрнул плащ, достав свой нож. Женщина в испуге отпрянула.

– Что ты делаешь? – воскликнул Киллат.

Но Призрак не обратил на него никакого внимания и не сводил глаз с госпожи Зорд. – Вы знаете, что такое измена? – спросил он её.

– Я... Я ничего не знаю.

– Измена своему королю, – продолжил он, – это страшное преступление, которое карается смертью. Но Вам несказанно повезло, ведь я служу другому королю и, если я услышу сейчас правду, то обещаю, что о нашем разговоре никто не узнает, включая Риуса. Однако, если мы сейчас не найдём с Вами понимания, то я, хоть мне этого очень не хочется, без зазрения совести вгоню этот нож по самую рукоять Вам в основание черепа. А затем, расскажу о сговоре против короны. О том, как Вы намеренно спланировали гибель Герцога.

О том, что вы наблюдали за тем, как его убивали из соседней комнаты через специальное отверстие в стене. Ведь вы наблюдали, ни так ли? Именно поэтому, Вы так скоро сломали входную дверь, потому как услышать происходящее в комнате попросту невозможно.

Она тут же бросилась на колени, припав к ногам Призрака. – Прошу Вас, помилуйте. Я расскажу, всё что видела.

– Я весь во внимании.

– Информация для меня это всё. Она помогает мне богатеть. Конечно, глупо было бы шантажировать герцога, но возможно, что кто ни будь смог бы за это хорошо заплатить. Я видела, как из шкафа вылез убийца. И как они, сидя за столом, беседовали с герцогом. Я раньше его видела, но где и когда вспомнить не смогла, но сейчас вспомнила.

– И кто же он? – заинтригованно спросил Призрак, прильнув ближе к госпоже Зорд.

– Это тот человек, которого все разыскивают. Это был Атанасиус Мирра.

Глава 2 (Погоня)

Забрав своего коня и спрятанный меч, Атанасиус направлялся навстречу своей судьбе. Навстречу неизвестному. Солнце уже вставало из-за горизонта, красными лучами, освещая ему дорогу. Он смотрел на всё окружающее будто бы новыми глазами, замечая каждую мушку и летящую птицу. Чувствовал дуновение прохладного утра, и слегка, прищурил один глаз от яркого света и удовольствия. Он направлялся к своим новым друзьям. Он направлялся к ней.

– И почему интересно мысли об Уналии постоянно крутятся в голове, – думал Атанасиус.

Затем вспомнил один из последних разговоров с генералом Сваном: «...у тебя есть ещё время найти ту единственную». Он посмотрел на голубое небо, сопровождавшее его в пути.

– Что ж мой друг, – обратился он к генералу. – Ты как всегда прав. Никогда не поздно жить.

Его взгляд устремился вдаль. Он улыбнулся и ускорил своего коня, подняв с дороги облака пыли.

Тем временем Призрак уже досказывал Орму и принцу, всё то, что узнал в борделе.

– Его нужно отыскать, во что бы то ни стало, – сухо произнёс Орм. – Мирра, каким-то образом играет важную роль во всей этой истории. Я ещё не могу понять какую, но чувствую,

что он не просто так появился именно сейчас, в момент, когда вот-вот мы заполучим то, о чём так долго мечтали.

– Отец! – произнес Аргос. – Позволь мне найти его и притащить к твоим ногам.

Орм развернулся и посмотрел на своего сына. Затем на Призрака.

– Нет. Сегодня будет принята капитуляция короля Хаука, а после ты незамедлительно отправишься в его сокровищницу. Досконально перепишешь всё то, что находится на золотой пластине и отправишь мне голубя с этим донесением.

После сказанного, Орм заметил недовольство на лице Аргоса.

– Сын, это очень важно для нашего рода. Мы с тобой сейчас закладываем фундамент на многие тысячелетия процветания нашей династии.

– Конечно отец, – поклонившись, произнёс он.

– Что касается тебя, – обратился Орм к Призраку. – Ты отправишься на его поиски. Возьми двадцать бойцов на свой выбор. Ты должен доставить его ко мне. Любой ценой.

***

Проснувшись, от преследовавшего его кошмара, Атанасиус понял, что солнце уже встало и в лесу, всюю кипит жизнь. Опушка, которую он выбрал, была не большая, зато вдали от дороги. Птицы запели свои утренние песни, а им в такт, деревья создавали шум своей листвой. Где-то вдалеке отчёт-

ливо был слышен шум реки. Он почесал шею, зудевшую от укуса комара. Должно быть, пропустил это место когда намазывался «Фенхелевой мазью», которая служила оберегом от всех видов насекомых. До Латаса оставалось всего полдня пути.

Быстро собравшись и перекусив вяленным мясом, которое он приобрёл всё у того же фермера, присматривавшего за его конём, Атанасиус уже было хотел выдвигаться, но что-то смутило его. Он медленно окинул взглядом окружающий его лес, вслушиваясь в каждый звук. Он искал шум несвойственные обстановки и он нашёл его. Справа от него, на расстоянии около ста метров со стороны дороги был слышен треск ломающихся сухих веток. Два человека шли прямо на него.

Его конь мирно жевал траву у себя под ногами, когда двое неизвестных обнажив мечи, выйдя из-за деревьев, медленно продвигались к месту стоянки. Это были представители Вотона, одетые в свои боевые схенти. Пригнувшись, они украдкой продвигались вперёд.

– Вотонцы? Какого чёрта им здесь нужно, – подумал Мирра.

Вдруг один из них, выпрямился и стал продвигаться, уже не таясь. По-видимому, понял, что их перехитрили, и им не удалось незаметно подкрасться. Второй последовал его примеру, и они вдвоем стали озираться по сторонам и всматриваться между деревьев.

Вдруг один из них, не сводя глаз с леса, подошёл к коню,

достал из рукава небольшой острый нож и срезал ремень закрепляющий седло, от чего оно тут же съехало со спины лошади и рухнуло с сильным грохотом. Потом сделал два шага назад и ударил со всего размаху по животному, от чего, то сорвалось с места и скрылось в чаще леса. Атанасиусу стало ясно, что эти двое, знают, с кем имеют дело, и любой ценой им было необходимо исключить возможность его побега. Однако, учитывая последнее, Мирре необходим был способ передвижения, а значит, ему придётся забрать лошадей у этих двоих. Кроме того, находясь в засаде, Атанасиус более не слышал никаких посторонних звуков. А это означало, что следопытов было всего двое. Он приготовился к нападению...

Пригнувшись, он всё ближе подходил к ним, прячась в небольшом овраге. В левой руке он держал свой меч, в правой руке находился метательный нож. Ситуация осложнялась тем, что эти двое так же были готовы к нападению, и вели себя крайне осторожно. Но выбора не было.

Атанасиус выскочил из укрытия, одновременно делая небольшой замах. Резким движением руки он направил своё смертоносное оружие, которое со свистом и неотвратимостью полетело в сторону мишени. Нож попал точно в шею одному из противников, в небольшой, незащищенный участок тела, между шлемом и кирасой. Не дожидаясь реакции второго, сделав несколько прыжков, он оказался подле него.

Обычно в армии учат начинать атаку сверху вниз, дабы

удар получился резким и тяжелым. Но Атанасиус всегда действовал по-другому. Он в последний момент опускал свой меч и наносил удар снизу вверх. От чего он получался крайне неожиданным и не позволял, кому бы то ни было успеть сменить защиту. Конечно, это действовало только в случаи неподвижной мишени. Но, как раз, это был тот случай. Сменив траекторию нанесения удара, меч Атанасиус впился прямо в тазобедренную кость, второго, попутно ломая её. Тот упал, корчась и застонав от боли. Решив не мучить беднягу, он добил его прямым ударом меча в его шею, перерубив позвоночник.

Чуть помедлив, он повернулся. Тот, в чьей шее торчал метательный нож, был ещё жив. С ужасом в глазах, весь в крови, он прижимал обе руки к ране. Из рта текла кровь. Мирра понимал, что жить ему оставалось не более минуты. Атанасиус возвёл голову кверху, закрыл глаза и сделал носом несколько жадных глотков воздуха. С каждым вдохом, адреналин покидал его тело и дыхание восстанавливалось.

– Я ещё жив, – подумал он.

Открыв снова глаза, Тан обнаружил, что и второй уже испустил дух. Мирра снял с испорченного седла свои вещи и направился в ту сторону, откуда пришли эти двое.

Выйдя из леса, он обнаружил двух коней. Но вот того, чего он на них не обнаружил, насторожило его, и он стала всматриваться вдаль уходящей дороги. Следопыты шли налегке, а значит, это были не просто следопыты. Это разведчики,

ушедшие вперёд от основной колонны.

Атанасиус тут же подскочил к лошадям, на одну из которых закинул свои вещи и привязал её ко второй лошади, на которую запрыгнул сам. Смена коней, возможно, позволит ему выиграть немного времени. И немедля помчался в сторону города.

***

Призрак ехал впереди, возглавляя отряд. Он был очень сосредоточен и обеспокоен тем, что разведчики направленные им вперёд около полутора часов назад не возвращались. Наёмник направил ещё двоих, что бы разузнать, в чём же причина задержки. И вот вдалеке показались его люди. Фактически, конечно это были люди короля, однако Орм приказал во всём слушаться Призрака и исполнять его приказы неукоснительно. Подъехав к названному командиру, один из них заговорил:

– Господин, мы нашли в лесу два тела. Это наши люди. У обоих перерезаны горла.

– Разбойники?

– Вряд ли мой господин. На месте мы обнаружили срезанное седло, и бродящую по лесу лошадь. Не нашу. А вот их лошадей мы не обнаружили. По обстановке можно предположить что это был один человек. Именно он, скорее всего, и забрал лошадей. Мы так же обнаружили следы копыт, которые уходили прямо, вдоль дороги. Уходил довольно быстро.

– Это он, это Мирра. И едет он в сторону Латаса. Почему? Разведчик, подумав, что вопрос адресован ему, стал рассуждать вслух, но Призрак не слушал его.

– Почему? – вертелось у него в голове. Ведь зная, что за ним погоня, было бы логичней уйти вглубь леса или найти реку, в которой следы его затеряются. Но вопреки здравому смыслу он поскакал вдоль дороги, там, где его следы будут отчетливо видны. Ответ был только один, в Латасе у него какое-то дело.

***

Уна и её отец, сидели за дальним столиком в таверне «Весёлый дрозд», стараясь не привлекать к себе никакого внимания со стороны местного населения. Это было единственное, более или менее приличное заведение в этом городе и находилось оно как раз рядом с их гостевым домом, который стоял на границе с лесом. Когда они только въехали, управляющая этим домом по имени Веда, увидев отца и дочь, сразу же дала им лучший номер. А вечером накрыла ужин, пригласив Вернера и Уну за стол. Как оказалась, у неё, когда-то была семья, любящий муж и красавица дочь. Но однажды, они ушли в лес за ягодами и больше не вернулись.

Охотники, отправившиеся на их поиски, сказали, что это был медведь, который забрёл в места обитания человека в поисках пищи. Эта грустная история не выходила из головы Уналии. Но она с такой любовью рассказывала о них, в таких

красках. Создавалось впечатление, что они живы и просто ненадолго вышли. За эти дни они с Ведой очень сблизились, и та показала им окрестности.

Внимание Уналии привлёк старый полуразрушенный замок на краю города. Веда знала о нём много тайных и мрачных историй, но заканчивала она их всегда одинаково. После рассказа она улыбалась и ободряюще хлопала Уне по плечу, приговаривая:

– Это всё дела давно минувших дней.

Она же свою очередь рассказала ей, что скоро в город придет человек, который будет их искать. И ему обязательно надо сообщить, где они находятся. Когда она описывала Атанасиуса, то Веда внимательно выслушала её, а после хитро улыбнулась, ничего не говоря. Девушка улыбнулась в ответ и тоже промолчала. Но им обеим всё было понятно и без слов.

Но сегодня настал тот самый день, когда Мирра должен был приехать. И они оба с отцом очень нервничали по этому поводу и надеялись на его скорое прибытие. За окном вечерело, но Атанасиус так и не появлялся.

– Может, что-то случилось? – спросила она у отца.

– День ещё не закончен, – спокойно ответил он. – Дай ему время.

– А вдруг он в беде, а мы сидим здесь и ничего не делаем.

– А что мы можем, Уналия? Он взрослый и сильный мужчина. Я уверен, Тан справился и вскоре будет в городе.

Уна то и дело переводила взгляд с окна, на дверь, ожидая

его. И каждый раз сердце её замирало, когда со скрежетом она открывалась. Но её надежды угасали, когда раз за разом она видела лишь незнакомые лица. Невооруженным взглядом было видно, что она сильно нервничает.

– Уна, – взяв её за руку, начал Вернер. – Я понимаю, что у тебя было мало друзей. За этот короткий срок ты привязалась к нему, и я понимаю это...

– Дело не в этом, – перебила его Уна. – Он...

В этот момент дверь таврены всё с тем же характерным скрипом отворилась и на пороге стоял Атанасиус. Время для неё замерло или, по крайней мере, шло гораздо медленнее. Она встала с места. Увидев это, Вернер развернулся. Улыбка сама собой посетила его лицо, но тут же сошла, когда он заметил его встревоженный вид. Увидев их, Тан быстрым шагом подошёл и, не утруждаясь в приветствии, сказал:

– Нам надо уходить, быстро!

– Что стряслось, мой друг? – спросил Вернер. – Как всё прошло?

– Не здесь, – сухо ответил он. – У нас крайне мало времени.

Выйдя на улицу, Мирра развернулся к ним:

– За мной идут люди короля Орма. Боюсь, я упустил драгоценное время, пока искал вас в городе. Они скоро будут здесь.

– Тогда не будем тратить время. И Вернер спешно отправился в гостевой дома, что бы забрать вещи. Уна и Атанаси-

ус последовали за ним.

– О, ты их нашёл, – зайдя в дом, услышал он голос Веды.

– Да, спасибо! – не останавливаясь, поблагодарил её Тан.

– Уна, вы что, уже уезжаете?

«Простите тётя Веда, нам пора» – услышала она голос

Уналии уже из-за стены.

Пока Уна и Вернер собирали вещи, Мирра устроился у окна и следил за обстановкой на улице. Пока было все тихо.

– Так как всё прошло? – не отрываясь от дела, спросил Вернер.

– Герцог получил по заслугам! Генерал Сван отомщен! – с облегчением произнёс он.

– Костюм пригодился?

– Более чем! Спасибо! Позже расскажите мне, как он работает. А сейчас немедленно уходим. Где Ваши лошади?

– В конюшне при гостевом доме, – ответила Уна. – И я рада, что ты жив.

Тогда Атанасиус перевёл на неё взгляд и они, доли секунды, смотрели друг другу в глаза.

– Спасибо, – тихо произнёс он.

Она слегка улыбнулась и продолжила сбор вещей. А он смотрел на неё, не отрывая взгляд. Минут через десять всё было собрано и упаковано. Тогда Тан посмотрел ещё раз в окно. Убедившись, что на улице всё тихо он скомандовал:

– Пошли!

Атанасиус переступил порог первым. Выйдя из дома, он

сразу же краем глаза заметил вдалеке подозрительное движение. Повернув голову, Тан сразу же остановился, а потом, развернувшись, стал толкать Уналию и Вернера перед собой, что бы те зашли обратно.

– Что такое? – с дрожащим голосом спросила Уналия. Но, ответ был ей известен.

– Они уже здесь, – произнёс Мирра.

– Что нам теперь делать? Их много? – волновался Вернер.

– Человек пятнадцать, насколько я смог разглядеть.

– Мы не успели, – разочарованно произнесла Уна. – Здесь негде спрятаться.

Зная, что их ждёт, все трое посмотрели друг на друга.

– Во что бы то ни стало, нам надо сохранить её жизнь, – обратился Тан к Вернеру.

– Полностью согласен! Делаем так, Уна уходит через задний ход, а мы заберём на тот свет столько этих ублюдков, сколько сможем.

– Вы что, с ума сошли? – вскрикнула девушка, обращаясь к ним. – Я никуда не пойду, помяните моё слово. И не важно, что вы мне скажите. Или мы уходим вместе или я остаюсь.

– Вот упрямица, – разразился Тан.

– Вся в мать, – добавил Вернер.

– Они догонят нас, даже в лесу, – обратился тогда он к Вернеру. – Уговори её.

– Эй, вы! – донёсся голос из-за стойки, за которой стояла Веда. – Вам нет необходимости бежать в лес. Нужно только

добраться до старого замка. Уна, помнишь, я рассказывала историю про барона, который построил этот замок и про его трагическую любовь к местной простолюдинке.

– Конечно. Он ещё возвёл её статую рядом с центральным камином.

– Всё верно. За ним подземный ход, который заканчивается у реки, в двух километрах от города. Это единственное Ваше спасение. Что бы открыть проход, просто потяните её руку вниз!

– Это тот небольшой замок, шпили которого видны из-за деревьев? – спросил Тан.

– Да, – ответила Веда.

– А это может сработать! – с надеждой проговорил он.

***

Не смотря на мир и союз между странами, люди смотрели в их сторону неодобрительно, когда Призрак с людьми Ор-ма въезжал в небольшой городок под названием Латас. Кто-то из горожан хмурил брови, но большинство топили свои взгляды в земле при виде вооруженных мужчин.

Вдруг прямая дорога разделялась на два луча, и наёмник остановил своего коня у развилки. Бойцы так же последовали его примеру. Он медленно посмотрел на правую и, не ощутив ничего внутри, его взгляд нырнул на ту дорогу, что уходила влево. Недолго всматриваясь вдаль, Призрак движением ног указал лошади о необходимости начать движение.

Он доверял своему чутью, которое редко его подводило.

Через некоторое время показался конь, некогда принадлежавший убитому разведчику. Он мирно стоял возле таверны под названием «Веселый дрозд».

Призрак и ещё трое зашли внутрь. Все, кто находились в таверне, тут же умолкли, за исключением вдрызг пьяного служивого, который пытался произвести впечатление на какую то девицу. Однако и он замолчал, когда увидел, непрощенных гостей.

Ощувив на себе пристальное внимание всех посетителей таверны, Призрак начал:

– Господа и дамы, мы здесь по заданию государственной важности, по этому, прошу вас оказать содействие и сообщить, где находится человек, приехавший вон на той лошади, – указав пальцем на улицу.

Пьяный солдат взял со стола кружку с вином и залпом осушил её, пролив часть содержимого на себя. Потом демонстративно с грохотом поставил её на место. Вытер рукавом рот, поправил ремень и стал, неуверенными шагами, продвигаться к Призраку. Подойдя довольно близко, и смотря ему прямо в глаза, спросил:

– Кто ты вообще такой, а? – при этом довольно громко икнув.

– Просто ответьте на мой вопрос, и мы сразу же уйдём, – невозмутимо ответил призрак.

– Кто ты такой, я тебя спрашиваю?

– Я представляю интересы короля Орма и...

– Это земли короля Вергилия, – перебив его начал солдат. – Разве нет? – обратился он к людям, сидящим за столами, раскинув при этом в стороны руки.

Король Орм предупредил Призрака, что бы тот вёл себя как можно тише и деликатнее с населением. Ему сейчас меньше всего была нужна шумиха о том, что Вотонцы учиняют беспредел на территориях Аркона. У наёмника было жгучее желание достать свой нож и вонзить его в этого пьяного олуха. Но, сдержав позывы ярости, он сообщил о том, что у них имеется документ, позволяющий беспрепятственно передвигаться по всей территории страны.

– Эта бумага позволяет тебе и твоим людям ходить по нашей земле и дышать нашим воздухом. Но отвечать тебе мы не обязаны, так что проваливай отсюда.

Повернувшись, что бы уйти, он тут же получил удар кружкой в затылок. От удара он потерял сознание и рухнул словно подкошенный, при этом ещё и упустил в штаны. В руке Призрака осталась одна лишь ручка, которую он кинул на спину вырубленного солдата.

– И так, может всё-таки, кто ни будь, хочет нам помочь? – поинтересовался он.

Онемевшие, от неожиданного развития событий, гости таверны лишь хлопали глазами.

Тогда Призрак, повернулся к ближайшему человеку, сидевшему за столом, и злобно прошептал, продемонстриро-

вав золотую монету.

– Мы будем крайне благодарны.

Тот в свою очередь не стал искушать судьбу и молча указал пальцем на дом, стоящий на другой стороне дороги. Не сводя глаз с этого дома, Призрак кинул монету на стол и вышел на улицу.

Через минуту всё тем же составом они зашли в гостевой дом. Медленно озираясь по сторонам, Призрак подошёл к стойке, за которой стояла Веда.

– Здравствуйте, чем я могу Вам помочь? – обратилась она к гостю.

– Я ищу мужчину крепкого телосложения с длинными светло – русыми волосами, который приехал вон на той лошади. Возможно, он был не один.

– Простите господин, но сегодня никто не заселялся.

– Не прощу, – и через секунду со всей силы ударил её прямо в лицо, сломав Веде нос. – Обыскать здесь всё, – рявкнул он, доставая свой нож. Но, тут же отменил свой приказ, заметив в окне открытую заднюю калитку. – Они ушли в лес, за ними!

Выбежав, он увидел того самого пьяного солдата, который что-то объяснял остальным его людям, оставшимся на улице. Заметив обидчика, солдатик обнажил меч и поспешил к нему всё тем же неуверенным шагом. По мере приближения, он всё приговаривал:

– Ах ты, ублюдок! Ты ответишь за это! Да я тебя сгною!

Если ты думаешь, что...

Не договорив, он остановился на расстоянии примерно полуметра от Призрака. Глаза его закатились, а из носа и рта заструилась кровь. Удар был нанесён молниеносно и точно. Нож вонзился в его голову по самую рукоять от нижней челюсти до макушки. Затем, без лишних слов и эмоций, Призрак запрыгнул на коня и помчался в сторону леса.

***

Они бежали через лес изо всех сил. Ветви деревьев хлестали им по лицу. Беглецы практически ничего с собой не взяли, захватив только всё самое необходимое. Сейчас главное было выжить и не попасться. Где-то позади себя они слышали свист и голоса преследователей. Их настигали, но шпили замка, показывающиеся из-за деревьев, были уже близко. По подсчётам Атанасиуса у них была фора всего в несколько минут, но эти минут служили балансом между их жизнью и смертью.

Неожиданно, краем глаза, по правую сторону от себя, Атанасиус увидел среди деревьев наездника, который на большой скорости мчался параллельно им. Не сбавляя бег, он начал присматриваться к нему, и к своему удивлению обнаружил, что тот крайне странно одет для солдата Вотона. В глаза сразу бросалась его большая шляпа и длинный кожаный плащ. В руках у него находился не обычный предмет.

Вдруг в считанных сантиметрах от головы Тана просви-

стела арбалетная стрела, вонзившись в ствол дерева. Это заставило его остановиться. Стрела была полностью металлическая, обтекаемой формы. Раньше он никогда такого не видел. В этот момент, услышав свист разрезающий воздух, Мирра машинально убрал голову назад. И в то самое место, где только что он находился, влетела ещё одна стрела. Не раздумывая, Атанасиус рванул вслед за Уной и её отцом, молясь, что бы окружающие деревья приняли всё на себя. Человек, что преследовал их, находился верхом на коне, стреляя на большой скорости. И, тем не менее, стрелял он отлично. Спустя немного времени к облегчению Тана, показались каменные стены замка.

– Сюда, – скомандовала Уна. – Веда дала мне ключи.

– Быстрее, они совсем близко, – нервничал Тан.

– Я стараюсь, но тут их так много, – лихорадочно перебирая ключи, выпалила она.

Но вот, замок поддался, и они молниеносно забежали внутрь.

В замке было темно и холодного. В нём долгие годы никто не проживал. И всё же, в некоторых местах стояли огромные вазы, а на стенах висели гобелены хоть и не совсем в хорошем состоянии. Было видно, что за замком присматривают, и этим, похоже, занималась Веда. Неожиданно они услышали, как открывается металлическая решетка, которую впопыхах не успели закрыть.

– Они внутри, – прошептал Атанасиус. – Уна веди нас. И

всё передвигаемся как можно тише.

Уналия и Вернер кивнули в ответ.

Тишина и полумрак, нагнетали сложившуюся ситуацию. Вдруг они услышали, чей-то спокойный голос.

***

– Господин Мирра, – начал Призрак. – Вы лишь усугубляйте положение и подвергаете опасности тех, кто находится рядом с вами. Король Орм хочет видеть Вас живым. Он хочет поговорить.

В ответ была только тишина. Призрак слышал только шаги идущих позади него нескольких солдат.

– Простите, что я чрезмерно увлекся погоней и чуть не продырявил вам голову арбалетным болтом. Я, правда, не хочу этого. Но отчасти в этом виновна Ваша репутация. Вы оставляете за собой слишком много трупов.

По замку по-прежнему расстилалась тишина, и лишь эхо его слов дружественно отвечало ему.

– Я позволю Вашим друзьям уйти, – продолжал Призрак. – Вам некуда идти и некуда бежать. Замок полностью окружён моими людьми. Подумайте! Жизни друзей в Ваших руках.

***

Они слушали эти ядовитые слова, о том, что всё может сложиться хорошо. Но каждый из них знал, что это была

ложь. Никто из них не выйдет из замка живым, если они сдадутся здесь и сейчас. Придвигаться им необходимо было как можно тише. Любой звук в стенах замка был отчетливо слышан. Неизвестный человек больше не проронил ни слова. Скорее всего, решил прислушаться к тишине.

Наконец, они добрались до камина, рядом с которым стоял силуэт прекрасной девушки, увековеченный в камне. После того как они приведут механизм потайного выхода в движение, все кто находятся в замке тут же услышат его и определят их местоположение, по этому, всё нужно было сделать быстро.

– Послушайте, – шёпотом обратился он к Уне и Вернеру. – Как только откроется проход, у нас не останется времени на раздумья. Сейчас вроде бы всё чисто. Я не слышу никаких движений рядом, но лучше вы пока побудьте здесь. Я пойду, открою проход, после чего вы со всех ног бегите к нему. Договорились?

Они кивнули в ответ.

Но тут они заметили, как в комнату зашли двое солдат с другой стороны замка. Те в свою очередь крались в темноте с клинками в руках.

– Твою мать, – чертыхнулся Тан. – Планы меняются! Времени у нас не осталось совсем. Я отвлеку их, а вы откроете проход. И не дождавшись согласия, Атанасиус устремился в бой.

***

Призрак и двое солдат тихо продвигались по коридору, когда услышали стоны бьющейся друг об друга стали. Побежав на звук, они оказались в гостевом зале с высокими сводчатыми потолками и белыми колоннами. На другом конце комнаты располагался огромный камин, внутри которого, был открыт потайной проём, в котором находились мужчина и женщина. В центре комнаты происходил бой.

Один из солдат лежал бездыханно на каменном полу, а верхом на втором находился Атанасиус Мирра. Они боролись. Решался вопрос, кто же в итоге в кого воткнёт единственный нож. Двое солдат находившихся за спиной Призрака уже хотели помочь соратнику. Но Призрак без слов остановил их, разведя руки в стороны. Он, с искренним интересом, наблюдал за Миррой. В обычно холодных глазах Призрака, чувствовался азарт. Но, судя по всем, Атанасиус побеждал. Надавив по сильнее, нож всё же вошёл в горло сопернику. Солдат пару раз отхаркнул изо рта кровь, выпучил глаза от боли и испустил дух.

Слегка наклонив голову набок, Призрак смотрел на не остывший труп, ещё недавно подчинявшегося ему человека. Затем он поймал на себе взгляд Атанасиуса. Твёрдый и бескомпромиссный. Это заводило его. Он жестом рук приказал двум другим нападать. Те непоколебимо вышли из-за спины хозяина, и стали приближаться к Тану, расходясь при этом в стороны и заходя к нему с противоположных боков.

Призрак перевёл взгляд на спутников Мирры, которые переминалась с ноги на ногу, и на лицах их читалось волнение. Ему показалось, как будто бы мужчина даже удерживает девушку от желания ворваться в зал и помочь ему.

Но в центре зала было зрелище интересней, по этому, наёмник снова перевел свой взгляд на поединок смерти, который должен был начаться с минуты на минуту. Он наблюдал, как Мирра оценивает соперников, рассчитывая расстояния. Призрак знал, что сейчас он перебирает в голове варианты отражения атаки сразу с двух сторон. Задача у него была все же не из легких. Это были отличные войны. Кроме того была огромная разница в том что бы застать противника врасплох или же ждать атаки уже от готового оппонента. Тем более двух. Призрак был в предвкушении драки.

Они остановились. Взяв паузу для атаки. Еле заметно они кивнули друг другу, в знак начала нападения. Атанасиус рванул к тому, что был справа от него. Чуть пригнув спину и развернувшись как волчок на сто восемьдесят градусов, он оказался с боку одного из воинов, и ударом наотмашь снёс ему голову. Второй попытался нанести удар сверху, прям в голову Атанасиусу, но тот без труда парировал его, уводя оба меча в сторону. Словно по волшебству в другой руке у Тана оказался нож, который он тут же вонзил в глаз втором.

– Необыкновенная скорость для того, у кого так сильно развита мускулатура, – подумал Призрак.

Что ж, он любил игры, но пора сделать то, зачем его по-

слали. Не вынимая меча, он медленно и бесшумно двинулся в сторону Атанасиуса Мирры.

– Кто ты такой? – тяжело дыша, спросил Тан.

– Моё имя тебе ничего не скажет, – ответил Призрак, продолжая сближаться.

– Я не хочу этого, – жестом руки, в которой находился нож, указав на трупы, лежащие рядом, начал Атанасиус. – Я не хочу причинять вреда, в том числе и тебе, – в надежде, что человек в шляпе остановится, сказал он.

– Ты и не сможешь, – отрезал Призрак.

Тогда подпустив его на достаточное расстояние, Мирра нанёс, сокрушительный, удар мечем сбоку. Но соперник увернулся. Затем ещё и ещё, но с грацией кошки Призрак уходил от ударов. Он двигался бесшумно, и казалось его огромная шляпа и длинный плащ, ничуть не сковывают движения. Его просто не возможно было достать, изрядно уставшему от погони и предыдущих боёв, Атанасиусу.

– Ну! – выдохнул Призрак, – Давай-ка теперь я попробую.

***

Уна понимала, что Тан слишком устал. Он не сможет победить такого искусного война как этот. Человек в шляпе двигался очень быстро и уже несколько раз смог достать его, нанося удары ногами. Атанасиус с трудом держал меч, размахивая им уже даже не видя соперника. Силы покидали его. По глазам незнакомца Уна поняла, что он играет со своим

соперником. Как кошка с мышью, перед тем как убить.

– Он не справится пап!

– Я вижу. И я думаю.

– Пока ты думаешь, его убьют!

Вернер с недовольством посмотрел на свою дочь. Он не любил когда его торопят, но обстоятельства диктовали свои условия игры. Ещё немного подумав, он вынул из ремня небольшой диск похожий на монету с чёрным камнем в центре.

– Я держал её на крайний случай.

– Он настал! – крикнула Уна.

– Зайди за угол. Там, закрой глаза и уши.

Тем временем Тан получил очередную порцию ударов руками и ногами по лицу. Тело перестало слушаться, и он рухнул на спину.

Заняв позицию, она прокричала:

– Давай!

Вернер Ройс нажал на черный камень, который после касания пальцем, стал мигать красным. Затем он швырнул его к ногам человека в шляпе, а сам спрятался рядом с Уной.

Раздался грохот и комнату озарил яркий свет, который резал глаза. От грохота у Тана заложило уши, а перед глазами стояла белая пелена. Кто-то взял его под руку и помог встать. Это был Ройс. Дойдя до камина, Уна подхватила его с другой стороны.

– Противовес, – невнятно буркнул Атанасиус.

– Что? – переспросил его Вернер.

– Противовес, – снова сказал он.

Тогда Уна достала нож и ударила им по канату, на котором висела груда камней. Освобожденный от груза, канат устремился вверх, закрывая за собой проход.

Наступила кромешная тьма.

***

В момент яркой вспышки Призрак находился уже за колонной. Он нутром почувствовал, что это не просто побрякушка, кинутая ему под ноги. Чутье снова не подвело его. Тем не менее, он не знал, на что способна столь маленькая вещица и, спрятавшись за колонну, он не предпринял ничего, что бы защитить свои глаза и уши. Он не помнил, сколь находился в состоянии полной дезориентации, но когда пелена стала спадать, то понял, что Атанасиус и его спутники скрылись, закрыв за собой проход.

Призрак медленно встал и прижал палец правой руки к виску, что бы привести свои мысли в порядок. Как раз в гостиную стала собираться его изрядно поредевшая команда. Двадцать лучших бойцов Орма превратились в четырнадцать и это всего за один день. Как выяснилось, слухи об Атанасиусе Мирре правдивы. Он и впрямь крайне опасная мишень. Даже будучи сильно усталым, он достойно держался против Призрака в драке, а этим мало кто мог похвастаться и со свежими силами. Наемник был одновременно раздражён

и в то же время возбуждён от такого противостояния. Его глаза горели. Теперь у него новая цель в жизни. Это голова Атанасиуса Мирры.

– Что здесь произошло? – спросил один из бойцов.

– С ними колдун, – ответил Призрак. – Он вызвал в эту комнату силу солнца, которая ослепила и оглушила меня. Они скрылись за потайной дверью в камине. Скорее всего, она ведёт в подземный ход, который может простираться на многие километры. Нам, во что бы то ни стало, необходимо открыть этот проход, иначе мы потеряем след.

– Слушаюсь, – ответил солдат.

И они все стали пытаться открыть проход, а когда это не получилось, принялись долбить стену.

Призрак повернулся к ним спиной. Шум работ не отвлекал его. Взор человека в шляпе упал на выцветавший гобелен, висевший на стене. На нём была изображена сцена из древних преданий о богах. Он смотрел на него очень внимательно, а в голове летали мысли. То, что он сказал солдатам, по поводу колдуна было конечно откровенной небылицей. Но, так было легче объяснить им, что произошло. Эта лож годиться лишь для непосвященных, эким Призрак давно уже не являлся.

– Открыли!!!

Глава 3 (На шаг впереди)

Аргос со своей свитой стоял у ворот в сокровищницы короля Хаука. Самого короля не было в замке. Он находился ещё в пути из Анамута. Капитуляция уже была подписана, однако без личного присутствия короля служители замка не спешили выполнять указания Аргоса.

– Немедленно отворите ворота! Я генерал Аргос и по приглашению сторон всё, что находится в сокровищнице, принадлежит союзу Аркона и Вотона.

– А я ещё раз вам повторяю. Без распоряжения короля или его доверенного лица я не впущу вас внутрь.

– Дело в том, мой дорогой друг, – обратился Аргос к человеку за воротами – Если вы сейчас же не откроете, эти чёртовы ставни, то мои люди выломают их. Мы ведём себя очень вежливо по отношению к вам и людям этого города, хотя, как я считаю, что данная любезность излишне. Мне, как вы понимаете, намного проще выломать эти ворота и перерезать всем вам, кто находится внутри глотки. Однако, король Орм и король Вергилий крайне обеспокоены сохранением наследия Меинарда, и намерены сберечь всю красоту этого города в целостности и сохранности для будущих поколений. По возможности, конечно. В связи с чем, это моя последняя просьба. Больше разговоров не будет. И знайте, капитуляция подписана, и ваши смерти будут напрасны.

Некоторое время над сокровищницей властвовала тишина, вдруг Аргос услышал, как тяжёлые засовы открываются. Дипломатия была не его коньком, по этому, он был чрезвычайно доволен тем, как провёл переговоры и не смог сдерживать улыбку.

Дверь открылись, и к удивлению Аргоса, его встречало не менее двух дюжин бойцов с каким-то невзрачным юношей, который прижимал к груди толстенную книгу. Вслед за тем он заговорил:

– Приветствую Вас в сокровищнице короля Хаука. Все драгоценности и исторические реликвии находятся в моём ведении. Меня зовут Нанкир и все вывезенные вами сокровища должны быть занесены в картотеку с описанием и местом пребывания.

Аргос подошёл к нему, и приобняв за шею повел вперёд по коридору. Солдаты, преграждавшие путь, поначалу не собирались пропускать его, но стоило Аргосу бросить на них яростный взгляд, они тут же расступились.

– Не утруждайтесь мой дорогой друг, начал он. – По соглашению, всё золото Меинарда не покинет стен замка и будет храниться под покровительством вашего короля на ответственном хранении.

- Какие прекрасные новости, – обрадовался юноша.
- Однако, всё же один экземпляр мы отсюда заберём.
- И что же вы хотите? – с улыбкой спросил он
- Золотую пластину с текстом на неизвестном языке.

Улыбчивое и добродушное лицо хранителя царской кладовой, превратилось в злое и угрюмое лицо палача.

– Откуда вы про неё знаете?

– Это не важно, – всё так же улыбаясь, ответил принц Аргос.

– Что ж, – не меняясь в лице, произнёс юноша, – прошу за мной.

Они шли по коридорам, которые со всех сторон были украшены драгоценностями. Старинные картины и золотые статуи сменялись, ожерельями и кубками. Огромные золотые слитки сопровождали их по всему ходу движения. По истине, несметное сокровище хранилось в этом замке. Вскоре коридор закончился, упершись в каменную стену.

– Ну?! – недоумевая, спросил он. – Где пластина?

Юноша снял с шеи цепь, на которой висел один единственный ключ. Он был очень длинным и плоским с огромным количеством реек. Хранитель подошёл к стене и только сейчас Аргос заметил в ней небольшое отверстие, куда Нанкир вставил ключ. Вдруг за стеной послышался странный гул и шум. Стена рядом с ними стала отъезжать назад, образовав дверной проём.

– После Вас, – любезно проговорил Нанкир.

– Нет, парень, ты пойдёшь первым, – недоверчиво ответил Аргос.

– Как изволите!

Они оказались в небольшом тусклом помещении с высо-

ким потолком. Освещение было естественным за счёт множества небольших отверстий в стенах и потолке. Возле дальней стены на столе под стеклянным куполом находилась золотая пластина, длиной около полуметра с высеченными на ней неизвестными символами.

– Наконец-то, – выдохнул Аргос.

Он подошёл к ней вплотную, что бы рассмотреть бесценную реликвию.

– Знаешь, Нанкир, я слышу об этой табличке всю свою жизнь. Мой отец просто грезит ею. И вот она передо мной. Это великий день.

Но тут Аргос услышал еле заметный шорох. Обернувшись, принц увидел, как Нанкир скидывает с себя верхнюю одежду. И как оказалось, эта мешковатая рубаха прятала под собой довольно внушительные мышцы, которые пересекали множество жутких шрамов. Нанкир без лишних слов вынул из-за ремня кинжал.

– Что ты делаешь? – невозмутимо спросил принц.

Нанкир так же невозмутимо ответил:

– Перед тем как король назначил меня на эту должность, я десять лет своей жизни занимался тем, что убивал соперников на потеху публике. Однажды когда за один вечер я победил более дюжины человек, я узнал, что на боях тайно присутствовал король Хаук. Он был восхищён моими способностями и захотел встретиться со мной. После нашей с ним беседы, король понял для себя, что я буду идеальным храните-

лем богатств Меинарда, а я понял, что он достойнейший из всех людей, кого я только встречал.

– Ближе к делу, – прорычал Аргос, нахмутив брови.

– Как изволите! – всё так же вежливо отвечал Нанкир. – Он объяснил мне суть моего служения стране. Но самое главное, на что король акцентировал своё внимание, когда показывал мне все эти богатства, так это на то, что если когда-нибудь, кто ни будь, придёт ко мне и спросит про золотую пластину, хранящуюся в тайной комнате... Нанкир замолчал, сильно сжав рукоять кинжала.

– Ну! Давай! Договаривай, паскуда, – обратился к нему Аргос, обнажая сталь.

– То этого человека необходимо убить!

***

Атанасиус шёл впереди, прокладывая дорогу. За ним шёл Вернер Ройс, отмахиваясь от насекомых и периодически останавливаясь, что бы рассмотреть то или иное растение. Она же шла позади всех, украдкой бросая взгляд на Тана.

С каждым прожитым рядом с ним днем она всё больше и больше влюблялась в него. Он был настоящим мужчиной в полном смысле этого слова. Казалось бы, он мог выжить где угодно, имея при себе минимум вещей. Его главным оружием был его мозг. Атанасиус практически всю свою жизнь прожил с солдатами, которые научили его различным премудростям выживания. И эти знания в купе с его умом да-

вали преимущество перед любимым соперником. Не смотря на то, что все припасы остались в гостевом доме, включая сменную одежду и предметы первой необходимости, а так же, учитывая тот факт, что скорее всего по их следу шли солдаты короля Орма с их странным вожаком, ей было спокойно и комфортно рядом с ним. На его силки, выставленные на белок, постоянно попадалась добыча. По этому, голодными они никогда не были. Готовил он на бездымном костре, который, как, оказалось, сделать довольно просто. Необходимо вырыть в земле яму диаметром около сорока сантиметров, а нижнюю часть ямы расширить ещё сантиметров на десять. Рядом на расстоянии ладони вырыть небольшой ход и подвести его к этой яме, что бы циркулировал воздушный поток. Дрова горят хорошо и практически совсем не дымят.

Что бы сбить с толку преследователей, когда вышли из подземного хода, несколько часов они шли по воде. Но затем Тан принял решение выйти, и идти вдоль реки периодически переходя с одного берега на другой там, где это было возможно. Первых, несколько дней не было никаких признаков того что за ними кто то идёт. Но через два дня Атанасиус заметил вдалеке струйку дыма. Уже смеркалось, но он всё же заметил. Костер был как раз там, где они проходили с утра. По этому, Тан определил, что преимущество составляет примерно в двенадцать часов, не более. Но на душе его было тревожно. Он предпринял столько всего, что бы преследователи, не обнаружили их следов. Но все его труды

оказались насмарку, и люди короля неумолимо следовали за ними. Они всё ближе и ближе подбирались к границе безопасных земель, дальше располагались неизведанные территории, на которых проживали дикие племена. Река стала намного уже и мельче, однако ускорила свой ход, а склоны стали выше и круче, по этому возможности перейти на другой берег больше не было. Вдалеке показались конусы горного массива.

– Ну вот, завтра мы подойдём к границе. А за ней неизвестность, – констатировал Тан.

– Это начало нашего пути, мой друг, – ответил Ройс.

– Если честно, я не совсем понимаю, как мы доберёмся дотуда, без проводника.

На лице Ройса образовалась легкая улыбка. Он отдернул рукав, оголив металлический браслет. К центру его он приложил свой палец. Вдруг часть браслета загорелась сначала красным, а затем и синим цветом. Поднеся руку на уровень лица, Вернер произнёс:

– Здравствуй ДАРА.

***

Выпучив глаза, Нанкир бросился на Аргоса. Он двигался быстро, и казалось, хаотично размахивал кинжалом. Но так это было лишь на первый взгляд. Удары были точными и выверенными. Принц, ни как не ожидал такой прыти от простого хранителя. И тем не мене Нанкир всё наносил и

наносил удары. Однако Аргос без особого труда парировал их. Только несколько из них попали в цель, но «Изар» делал своё дело. Тело Аргоса было полностью защищено. Это так же понял и Нанкир. Тогда он перестал наносить удары по телу и сосредоточил своё внимание на голове принца Аргоса, атакуя раз за разом, забыв про оборону.

Его невнимательность ни заставила себя долго ждать. В очередной замах, рука хранителя, в которой находился кинжал, была схвачена. Сделав молниеносный перевод тела под руку Нанкиру, Аргос оказался чуть позади него, при этом удерживая руку соперника и скрутив её на излом. Принц нанёс удар прямо в локоть. Раздался треск от порванных связок и поврежденного сустава. Рука Нанкира обмякла, и он выронил кинжал, который со звоном ударился о каменный пол.

Хранитель простонал от боли но, не растерявшись от поглощающей его тяжести боли, чуть развернувшись, непонятно каким образом с разворота нанёс удар ногой прямо в голову Аргосу. От чего голова его запрокинулась, и он попятился назад. Когда принц снова опустил голову, то из носа его потекла струйка крови. От удивления и гнева его глаза расширились. Он вытер нос рукой, затем посмотрел на неё. Размазанная кровь по ладони привела его в бешенство. С криком, Аргос бросился на Нанкира. У бедняги просто не было шансов. Успев уклониться от нескольких ударов, меч всё же нашёл его, пронзив солнечное сплетенье.

– Как же быстро, – лишь произнёс хранитель, смотря на сталь, вошедшую в него. После, он закрыл глаза, и его безжизненное тело рухнуло к ногам Аргоса.

***

После слов Вернера из браслета появились разноцветные лучи, материализовавшиеся в женское лицо. Точнее его очертания или набросок.

– Приветствую Вас, доктор Ройс.

Он снял браслет с руки и положил его на ближайший камень. Затем они все втроем присели рядом друг с другом.

– ДАРА, – обратился к ней Ройс. – Покажи нам конечную точку.

Вдруг, лицо исчезло. Вместо него, показалась карта местности. На ней, светлой полоской был проложен маршрут, от места их приблизительного местонахождения, до конечной точки. Атанасиус множество раз просматривал современные карты, но они и рядом не стояли с тем, что он увидел. Затем до него стал доходить смысл увиденного и у него приоткрылся рот.

– Каково расстояние? – спросил Тан у Ройса.

За него ответила Дара:

– Тысяча шестьсот километров, по прямой.

У того округлились глаза.

– А не по прямой?

– С учётом пешего маршрута, расстояние составит две ты-

сячи триста километров.

– Даже с учётом сегодняшней скорости это составит около полутора месяцев. Но как я вижу по карте мы будем пробираться по землям где вообще нет растительности. А это признак засушливого климата. Путь гористый. Идти будем, гораздо медленнее. По этому, время увеличится до трёх месяцев. Вы хоть представляете себе, что это такое? А я не забыл сказать, что за нами кстати люди идут и не для того что бы по головке погладить. Кроме того, у нас нет с собой необходимого оборудования для выживания, а это значит, придётся заходить в один из ближайших приграничных городов. И скорее всего часть этих долбанных людей ждут нас уже там.

После Тан стал ругаться сам с собой, выкрикивая нецензурные слова. Ни Уна, ни Вернер в этот момент не обронили ни слова. Они прекрасно знали, что бремя их благополучного похода и их жизнью ложится на плечи Атанасиуса. А это ноша тяжела для любого.

Вскоре Мирра успокоился. Он тяжело выдохнул, опустив голову, а после поднял её, и некоторое время смотрел вдаль. Туда, откуда они шли. Развернувшись к ним, он грозно произнёс:

– Тогда возьмёмся за решение наших проблем прямо сейчас. И начнём мы с них, указав пальцем в сторону преследователей.

***

Принц вынес пластину на руках, закутанную в рубаху Нанкира. Он шёл не торопливо, смакуя минуты триумфа его и его отца. Столица Меинарда – Сабатар, была сдана, и Аргосу были предоставлены апартаменты одно из бывших генералов армии Хаука. Это был дом, расположенный ближе к центру города. Он хотел быстрее выполнить распоряжение отца и поскорее отправить ему птицу с копией того, что находится на пластине. Ожидая его дальнейших указаний, не покидая Сабатар. И, несомненно, он сделает всё что требуется...

***

Призрак решил остановиться вблизи небольшого городка, под названием Маскау, что находится на границе известных земель. Когда они всё так смогли пробиться в потайной туннель, ведущий из замка, то вышли к реке. Не обнаружив никаких следов, за исключением тех, что вели непосредственно в воду, он принял решение пустить две небольших группы по четыре человека в разные стороны от реки, так как не хотел рисковать принятием неправильного решения. Однако, Призрак чувствовал, что Атанасиус и компания пробираются к границе. И вероятно, пошли против течения реки к горным хребтам. Но они идут налегке и если они хотят выжить в землях по ту сторону, то им просто необходимы припасы и предметы первой необходимости. А этот городок лежит как раз по пути реки.

Маскау был скорее разросшейся деревней и чужаки сразу же привлекут к себе внимание. Поэтому, он отправил одного из своих людей пройтись по торговым лавкам. Каждый торговец получил по медяку и инструкции, при выполнении которой он мог бы с лёгкостью заработать золотой. Просто необходимо было проинформировать о нахождении в городе посторонних. Эти торговцы исключительно алчный народец, поэтому наёмник не сомневался, что при появлении Атанасиуса он узнает об этом первым. Остается только ждать.

***

Вечерело, Тан находился в засаде чуть поодаль от тропы, по которой они ранее шли. Он отправил Уну и Вернера вперёд, а сам остался ждать. По его подсчёту, люди Орма будут находиться, где то в этом месте, когда их застанет закат. Поэтому лагерь будут разбивать здесь. Прежде чем придумать план нападения он должен был понять, сколько всего людей идут за ними. В глубине души Атанасиус надеялся, что отряд разделится и отправился в двух противоположных направлениях. Вследствие чего, за ними должна была идти лишь половина людей.

Когда он расставался с Уной, то видел в её глазах, как же сильно она не хочет снова отпускать его, но его непоколебимыми взгляд, был красноречивее слов. Ей оставалось лишь молча согласиться с его решением. Тан указал им, что бы через двадцать или чуть более километров они разбили лагерь

и ждали его там.

Его укромное место находилось на дереве. Крона надёжно скрывала Атанасиуса от лишних глаз. Но что-то было не так. Солнце уже почти спряталось за горизонтом, а признаков того, что преследователи остались на ночлег, не было.

Прошёл ещё час. Наступила ночь. По-прежнему, никаких следов.

– Вот и отлично. Скорее всего, не выдержали темп или потеряли след.

Он начал спускаться, как вдруг послышался еле заметный шум листвы, который нарастал всё громче и громче. Атанасиус замер. Затем показались четыре силуэта. Это были они. Следопыты шли ровной шеренгой на расстоянии двадцати метров друг от друга. Пройдя мимо него, они устремились дальше в след Уне и Вернеру. Идут быстро и даже не намереваются разбивать лагерь.

– По-видимому, знают, что граница близко, и рисковать, преследуя нас за ней никакого желания у них нет. – Как всегда весь план пошёл к черту, – подумал про себя Атанасиус. – Твою ж мать! Он спрыгнул с дерева и устремился вслед за ними.

Герой преследовал их не меньше часа. Но всё никак не мог найти подходящий момент для атаки. Действовать нужно было незаметно. Эти парни знали своё дело и были хорошо тренированы. Атанасиус испытал это на своей шкуре, сражаясь с их товарищами по оружию. Нет, он не боялся, но

справедливо опасался их острых мечей и боевых навыков. С каждой минутой они приближались к Вернеру и Уне. Тан стиснул зубы и, мысленно приготовился к боли. Уйдя чуть в сторону, он обогнал их. И уж если они двигаются линей, он попробует планомерно и бесшумно убрать каждого.

С первым всё вышло гладко. Он остановился справиться нужду, при этом сказав своим, чтобы те его не ждали. Тан подкрался к нему сзади и обхватил правой рукой шею, так что его локоть оказался у него под подбородком. Затем схватил ладонью свою, уже левую руку, которую заправил под затылок противника. Атанасиус со всей силы сдавил шею. Все закончилось быстро.

Со вторым он решил поступить по-другому, потому-как, на удачу, представилась такая возможность. Как только его скрыли густые кустарники, Атанасиус метнул в него нож. Попал куда и целился, в шею. Как только нож вонзился в цель, следопыт недоуменно остановился. Попытался издать звук. Не вышло. Из рта вырвались только струйки крови. Тан резко подбежал к нему, и выдернул нож вместе с мясом.

Третьей успел только повернуть голову, которая тут же слетела с его плеч.

Четвертый, услышав подозрительный шум, остановился и, обнажив свой меч, стал всматриваться в чащу леса. Ничего не разглядев, он принялся звать своих друзей, перечисляя их по именам. Но ответом была лишь тишина изредка нарушаемая совиным «угуконьем». Он выставил перед собой

меч и, забыв обо всем, чему его обучали, стал лихорадочно поворачиваться то в одну, то в другую сторону, ожидая нападения. Страх поистине грозное оружие.

Неожиданно между деревьями появился силуэт. По нему можно было понять, насколько могучим был его хозяин. Мужчина нёс свой огромный меч на обеих руках словно дитя. Лицо его было похоже на изваяние из камня, отточенное до совершенства. Выглядел он довольно жутко в лунном свете. Будто бы являлся самым воплощением этого леса. Нахмурившись, он подходил всё ближе. Следопыт выставил в его направлении острее меча.

– Кто здесь? – спросил он.

– Ты уже догадался, – ответил Атанасиус, сплюнув в сторону.

Следопыт был ошеломлён. Рот его приоткрылся, и он дрожащим запинаящимся голосом произнес:

– «Ссдавайся Аттанасиус Миирра. Остальные с минуты на минутту будут здесь. Ссдавайся, если хочешь жжить!»

– А ты сам-то, хочешь? – парировал он. – Никто не придёт и никто тебе не поможет. Мы с тобой один на один сейчас. Уверен что хочешь этого?

Солдат смог только сглотнуть.

– У тебя сейчас только один способ выжить. И поэтому слушай меня очень внимательно, – начал Тан. – Сейчас ты воткнёшь меч в землю и отойдёшь от него на семь шагов.

Чуть помешкав, противник подчинился, выполнив все указания.

– Отлично, а теперь, скажи, сколько вас осталось.

– Со мной, дддвенадцать.

– Ну, пока что ты делаешь всё, что бы так и оставалось.

Продолжай в том же духе, и ты сможешь увидеть рассвет! В ближайшей деревне засада? Ведь так?!

– Да, – с неохотой ответил следопыт, опустив глаза вниз.

– Вот что, парень, я дам тебе второй шанс. Если у тебя есть мозги, ты воспользуешься ими как следует. Вернувшись в отряд, знай, что в следующий раз разговаривать с тобой я не стану. Запомни это. Ну, а если решишь уйти, то это будет считаться дезертирством и, в крайнем случае, ты будешь брошен на какое-то время в темницу, но ты будешь жить. Атанасиус пожал плечами. – Некоторых и не ловят вовсе, ведь так?!

– Тттак.

– Тогда решено, ступай себе и пусть боги присматривают за тобой.

Долго его об этом просить не пришлось. Следопыт тут же скрылся за деревьями, уходя туда, откуда пришёл.

Простояв так около получаса, Тан, убрал меч в ножны и подошёл к мечу сбежавшего война, который слегка колыхался, находясь в земле.

– А меч неплох, – вынув его из земли, произнёс Тан.

***

Призрак как всегда точил свой нож. Не смотря на то, что днём было довольно тепло, утром в лесу веяло прохладой. При дыхании из его рта вырывались облака пара, даже через плотную повязку. Птицы уже всюю голосили. Он находил это довольно красивым. Но больше ему нравилось слышать звук точильного камня скребущего по стали.

Внезапно он услышал звук, диссонирующий с окружающим миром. Это был шорох листвы и сухих веток. К лагерю кто-то крался. Призрак спокойно встал и юркнул за дерево, при этом снял свою шляпу, прижав её к груди. Обретая свободу, его грязные волосы сразу же нависли над глазами.

Как только звук шагов приблизился к нему, призрак тут же вытянул руку в сторону, в которой находился нож. Лезвие точно легло под подбородок гостю. Им оказался следопыт, которого вместе с другими он отправил в погоню за Атанасиусом Миррой.

Он осмотрел его с ног до головы, а после, одел свою шляпу.

– Где твой меч, и где остальные? – спокойным голосом спросил Призрак. При этом нож так и остался на своём месте. Не дождавшись ответа, Призрак снова задал вопрос, убирая клинок от его горла, – Что произошло? Где Мирра?

Солдат в красках принялся за рассказ о том, что же произошло. Потихоньку из палатки вышли остальные. Внимательно выслушав его, призрак поинтересовался:

– А мистер Мирра знает о том, что его здесь ждут?

– Нет, что вы господин, – ответил следопыт, опустив на миг глаза.

– Значит, шанс тебе дал, а? Пожалуй, я его отберу.

И после этих слов со всего размаху воткнул в его грудь нож. Несмотря на одетую защиту, нож без труда пронзил плоть.

Затем Призрак выдернул смертоносное орудие и сделал ещё несколько ударов в шею. Как будто и этого было мало, он вдобавок пнул его ногой, от чего тело солдата упало в канаву.

В этот момент из деревни вернулся солдат, проводивший утренний обход. Запыхавшийся, он подбежал к наёмнику, который по воле случая стал его командиром:

– Господин, ночью кто-то обокрал несколько торговых лавок.

– Мирра! – с яростью произнёс Призрак.

***

Мирра со своими спутниками быстро продвигался вперёд. Уже светало, лучи солнца щекотали глаза. Холодный воздух ослабевая, уступал место тёплому. Им так хотелось немножечко вздремнуть, но сейчас было не время для сна. Их задачей было уйти как можно дальше, пока слухи об обворованных торговцев не добрались до людей Орма.

Теперь у них было всё необходимое для долгого похода. Возможно, их даже оставят в покое, хотя надежд на это бы-

ло мало. У Атанасиуса не выходил из головы этот человек в странной шляпе. Никто в Арконе, да и в ближайших местах так не одевался. Это была скорее одежда путешественника, в связи с чем, Тан сделал вывод, что это был наёмник. Юркий и довольно сильный, он очень искусно работал ногами. До этого Атанасиус никогда такого не видел, поэтому в сражении с ним, ему было тяжело приспособиться к такому ведению боя. Но Атанасиус учился и учился быстро. Если в следующий раз судьба сведёт их вместе, он найдёт, чем ему ответить.

Они шли туда, куда люди предпочитали не заходить. Назад дороги не было. Теперь, судьба ждала их где-то впереди.

***

Когда кровавая пелена спала с глаз Призрака, все в лагере были убиты. Он зарекался держать себя в руках, что бы в очередной раз не пришлось менять место обитания. Но в этот раз это было выше его сил. Давненько его никто не обходил. Причём дважды. Оставалось одно, взять след самому и двинуться на поиски. Однако было разумнее прежде отправить письмо Орму, что бы так сказать согласовать с ним свои действия и не навлечь королевский гнев.

Это ему безумно не нравилось, и всё-таки, он сам принял эти условия. К тому же, возможно он дожждётся возвращения оставшихся четырех воинов, которых он направил в противоположном направлении.

Присев, Призрак достал маленький листок. Он быстро написал текст, подобрав для него необходимые слова. Поставив точку, наёмник убрал письмо в футляр, который был прикреплен к птице и отправил его в путь. Сам же, как ни в чём не бывало, принялся за уборку.

Глава 4 (Прокладывающая дорогу)

Некоторое время спустя...

По близости было отчётливо слышно журчание реки. Птицы как всегда пели друг другу песни своими звонкими головами. Вдалеке эхом отдавалось старание дятла по выдалбливанию отверстия в очередном дереве. Вся природа будто бы благоволила непрошеным гостям. Солнечный круг уже поднимался из-за горизонта. Но сегодня они никуда не спешили. У них было время, поэтому Атанасиус не стал будить Вернера и Уну. Как всегда, ночные кошмары не давали, в полной мере, насладиться сном. Зато, в походах ему всегда было легче переносить их. Наверное, единение с природой придавало ему сил.

Ночь была прохладной, по этому, все улеглись рядом с костром, вокруг которого, Атанасиус разложил камни, согревающие их ночью. Но утром солнце уже стало припекать, едва появившись на небосводе. Он снял с себя верхнюю одежду по пояс, и направился в сторону реки. Самый безопасный путь лежал вдоль неё, и что бы выжить они будут вынуждены идти неподалёку. Скорее всего, об этом знают и их преследователи, которые выдвинутся по тому же маршруту. Но особо выбора не было. Не многие кто пытался изведать территории, расположенные за границей, возвращались. Но кто

смог, говорили об изобилии диких животных, пытающихся полакомиться людской плотью и, о не менее диких племенах, которым за честь было прикончить чужака. Единственный способ выжить, это не привлекать к себе внимания, вести себя тихо и осторожно.

Да, они были далеко впереди, по крайней мере, на какое-то время. Но ответственность за безопасность лежала на нём и он думал. Он постоянно думал. Холодная речная вода отрезвляла голову. И в очередной раз, когда он ополоснул лицо, то вдруг привстал с корточек и посмотрел на опавший листок, который плыл по течению воды. Он слегка нахмурился, будто бы задавая вопрос самому себе, затем его брови приняли обычное положение на лбу.

– Мы построим плот, – пробурчал он себе под нос.

***

Он уже издали услышал лошадиный топот. Целый табун надвигался на него. Призрак знал кто это и, скажем прямо, рад он этому не был. Но такова участь наёмника. Иногда даже твой опыт и авторитет не способны повлиять на глупость заказчика. Решение прекратить преследование Атанасиуса и компанию, он считал возмутительной ошибкой.

Аргос и его люди приближались, создавая столб пыли и нарушая гармоничные звуки дикой природы. Аргос восседал на чёрном Еремейском скакуне, на котором была одета красивая чёрная попона с золотыми вставками. Одет он был во

всё те же странные доспехи, поверх которых, была повязана традиционная для Вотона схенти. Призрак сразу вспомнил ночь, когда был убит герцог. На Атанасиусе было одето, нечто подобное.

– Интересное совпадение, – подумал он.

Желая слегка поддеть самолюбие наёмника, Аргос специально приблизился вплотную к нему, что бы тот отошёл в сторону. Но он не сдвинулся ни на сантиметр. Как будто бы угадав желание хозяина, конь фыркнул прямо в лицо Призраку.

– Да вы с личной охраной, Ваше величество, – принялся язвить Призрак. – И правильно, в здешних лесах хватает разбойников.

– Это гетайры моего отца. Каждый из них заслужил в бою право, находится подле него.

– Впечатляет, нет правда. Я когда Вас увидел, во главе пятидесяти всадников прям обомлел.

– Не забывай, с кем говоришь, наёмник! – проголосил один из всадников.

– Это Акарос Кайд, и поверь мне Призрак тебе лучше не злить его, – сказал Аргос.

– Приму к сведению, Ваше высочество. Такая демонстрация силы это конечно хорошо, только вот время упущенное, пока я дожидался вас здесь, а Мирра уходил всё дальше и дальше, не вернёшь. К тому же, после прошедших дождей, боюсь, не один следопыт не обнаружит направление, в кото-

ром он ушёл.

– Не волнуйся на этот счёт. Дело в том мой дорогой друг, – склонился к нему Аргос, – обстоятельства несколько изменились. Похоже, что с мистером Миррой у нас одна дорога.

– Откуда такая уверенность? – спокойно спросил Призрак.

Аргос ничего не ответил, лишь улыбнулся слегка и направил своего коня вперёд. На этот раз Призраку пришлось отойти в сторону.

***

– Плот? Ты уверен?

– А почему нет? – ответил вопросом на вопрос Атанасиус. – Да, есть и минусы такого передвижения, но положительных моментов в таком варианте больше. Подумайте сами, – загибая пальцы начал Тан. – Во-первых, это в разы сократит время в походе, Во-вторых, даст нам возможность, окончательно, избавиться от преследования людей короля, в-третьих, уменьшается вероятность быть съеденными, каким ни будь зверем, в-четвертых, это сократит время в походе!

– Этот пункт ты уже назвал, – констатировал Вернер.

– Один этот пункт сойдёт за три, – парировал Тан.

– Ну не знаю Атанасиус, – сомневаясь, начал Ройс. – А как же тот факт, что на плоту мы будем как на ладони, да и пороги с водопадами в горной местности ещё никто не отменял.

– О чем я и говорю, – улыбнулся Атанасиус, – минусы

есть, но плюсов больше. К тому же у вас есть ДАРА, которая сообщит об опасных участках вдоль русла реки.

Уна и Вернер переглянулись.

– Я в нём уверена отец, – произнесла она.

Вернер Ройс оказавшись в меньшинстве, перестал спорить, признав своё поражение. Атанасиус подмигнул Уне в знак благодарности, подобрал топор и направился вглубь леса, для поиска подходящих деревьев.

– Ты ведь это уже дела? – крикнул ему вдогонку Вернер.

– Не а, – бойко ответил Тан.

***

На месте маленькой стоянки, вырос небольшой палаточный городок. Тут и там горели костры. В воздухе чувствовался запах жареного мяса. Болтовня и смех кружили вокруг, отражаясь от высоких деревьев. Призрак сидел один возле небольшого костра и как всегда натачивал свой огромный нож, периодически наблюдая за контингентом, который находился возле него. По одежде и злату на руках было ясно, что каждый из них является богатеем. Близость к королю, приносила свои плоды, но она же и развращала. Он не сомневался, что каждый из них в своё время был бесстрашным воином. Но это было до богатств и сытого желудка.

Вдруг его мысль была бесцеремонно перебита подсевшим к нему человеком. Это был Акарос. В руке у него была фляга с вином.

– Послушай, что я тебе скажу, парень! – начал он. – Все мы здесь лишь для одной единственной цели – исполнить приказ нашего короля. Каждый из нас без сомнения в сердце отдаст жизнь за это. Слегка сделав паузу и осмотрев Призрака с ног до головы, он продолжил. – Но вы, наёмники, дело другое. У вас нет чести и всё что интересует таких как ты, это жажда наживы. Я предупреждаю тебя, если я замечу хоть намёк на предательство с твоей стороны или ты не выполнишь приказ Аргоса, я лично размозжу твою чёртову голову.

После этих слов Призрак перестал заниматься своим делом и направил свой испепеляющий взгляд прямо на Акароса. Он множество раз слышал угрозы в свой адрес, и для человека который их говорил, всегда конец был одинаков. Рано или поздно гетайру придётся ответить за свои слова. Их дуэль взглядов прервал принц. Он подошёл сзади Акароса и, положив ему руку на плечо, тихо произнёс:

– Оставь нас.

– Слушаюсь, мой господин! – ответил Акарос и тут же скрылся из виду.

Аргос не спеша присел поближе к костру, а Призрак снова принялся за заточку клинка.

– Откуда ты? – спросил его принц.

– У нас договор с твоим отцом, по которому он обязался не задавать мне вопросов, не касающихся моей работы, – невозмутимо ответил собеседник, не на секунду не прерываясь от своего дела.

– Так это у тебя договор с ним, а не со мной. Я не могу доверять человеку, о котором ничего не знаю, – спокойно продолжил Аргос.

– Что ж, – ответил Призрак, – твоё доверие не входит в круг моих обязанностей, царевич. С этими словами он встал и направился к своей палатке.

– Я тебя ещё никуда не отпускал, – слегка повысив голос, произнёс он.

Не сбавляя шаг, и не поворачиваясь, Призрак произнёс:

– Твоё разрешение мне без надобности.

***

– Ну вот, по моему здорово получилось, – с гордостью произнёс Тан, скрестив свои огромные руки на груди.

Они стояли и взирали на получившийся шедевр, который колыхался от течения воды.

– Прошу прощение за мой скептицизм, – начал Ройс.

– За что? – перебил его Тан, опустив правую бровь.

– За сомнения, – ретировался Вернер. – Но как я вижу, плот и впрямь выглядит надёжно.

– А я что говорил, – сказал Тан. При этом довольная улыбка не сходила с его лица. Он похлопал по плечу Вернера, дескать, тот зря не доверял ему. – Ну что ж, укладывайте свои вещи, мы скоро отправляемся.

– Отлично! – ответил Ройс. – А я пока ещё раз пробежусь по опасным участкам, которых как оказалось не так уж

и много.

– Вернер, а какова твоя стезя?

– Я профессор лингвистики.

– Я ничего не понял, – улыбнулся воин.

– Ну, профессорами, когда-то давно называли людей, достигших в своей области знаний больших высот. Эти люди являлись наставниками и обучали подрастающее поколение.

– И кто же был у тебя в учениках?

– К сожалению, только моя дочь. Да и профессором я себя назвал только в дань уважения древней цивилизации. Ну а лингвистика – это знания о языках, закончил Вернер.

– Профессор Ройс, – произнёс Атанасиус. А в этом, что-то есть. Пожалуй, буду так тебя называть время от времени.

И они оба одновременно улыбнулись.

И вот, уже почти все вещи были перенесены на плот и закреплены. В виду небольшой глубины реки было решено использовать шест. Для экстренного торможения был даже сделан небольшой якорь, из связанных между собой крюков, которые Тан прихватил из мясной лавки.

На удивление всем, во время движения плот показал себя с хорошей стороны. Он оказался довольно прочным. Атанасиусу удавалось управлять им без труда. И вот уже несколько дней они плыли по реке, останавливаясь только лишь ближе к ночи, пришвартовывая плот к небольшим бережкам. Случалось так, что речка ускорялась и пороги становились опаснее. В этот момент им приходилось держаться за твёрдое ос-

нование плота, чтобы не вылететь с него в воду, но в целом путешествие было спокойным. Красивые виды и хорошая, хотя и довольно прохладная погода, поднимали настроение всем участникам этого похода.

Однако несколько раз они замечали, как их провожали неизвестные дикие звери, которые не показывались из-за кустов, но их тяжёлое монотонное дыхание чувствовалось в воздухе. Скорее всего, это были дикие кошки, но ходили слухи, что за чертой «цивилизованного мира», живут и более страшные хищники.

В те моменты, когда властвовали только звуки природы и шум реки, Атанасиус думал только об одном, ему не давала покоя мысль, что где то там, живёт и дышит человек, который так яростно и беспощадно убивал беспомощных женщин и детей. Он винил себя, что не сделал то, что должен был. Но от судьбы не уйдешь, повторял он себе. Когда поход закончится, он займётся им – королём Ормом. Ни многотысячная армия, ни высокие стены и глубокие рвы не спасут его, от правосудия, которое свершит над ним Атанасиус Мирра.

По вечерам же, сидя у костра перед сном они с Уной слушали рассказы Вернера, как протекала жизнь тысячи лет назад. Тан не мог поверить, что когда-то люди возводили здания до небес. Могли летать. Отправлялись в путешествия к звездам. Профессор Ройс так красочно рассказывал о жизни предков, что создавалось впечатление, что он сам побы-

вал там. Но Атанасиус всегда оставался на чеку, не смотря на упоительные истории.

Самая главная опасность, которая подстерегала их в этих лесах, так это дикие племена. О них ходили легенды теми, кому удалось выбраться и вырваться из лап этих кровожадных людей, если было можно их так назвать. По рассказам они украшают себя человеческими черепами и костями. Они сильны и выносливы, словно дикие звери. Не ведающие страха, нападают на любого соперника. Передвигаются они по деревьям и могут общаться с животными. Атанасиус понимал, что большинство из этих рассказов выдумки и преувеличения, но, тем не менее, никакого желания встречаться у него с этими хозяевами леса не было. Нет, он не боялся их, но как всякий умный и расчётливый человек, опасался неизведанного.

Каждый раз, вместо того чтобы пойти спать Тан оставался сторожить лагерь. Больше всего, ему нравилось смотреть на неё, когда та спала. Её лицо казалось ему идеальным. Атанасиус смотрел и думал, как же всё могло быть и как же всё может быть. Но он гнал эти назойливые мысли от себя прочь. Рядом с ней он становился слабым, а это может сыграть злую шутку.

Очередной день проходил как обычно. Уже несколько неприятных порогов было пройдено, и они приближались к участку, где русло реки разделялось на две ветви, одна из которых заканчивалась водопадом. Уна и Вернер о чём-то

оживлённо беседовали.

Несмотря на прохладный воздух, солнце здорово припекало и слепило глаза. Вдруг что-то насторожило Атанасиуса. Всё казалось обыденным, но внутренний голос, почему то бил тревогу. Он понял, что не слышит птиц. Лес как будто замер. Тан стал всматриваться между деревьями.

– Все в укрытие! – закричал он.

Ошарашенные Уна и Вернер лишь недоумевая, смотрели на него. Вдруг мимо них с большой скоростью пролетел камень, скорее всего выпущенный из самодельной пращи. Затем второй, третий, а после присоединились и стрелы. Они успели укрыться в импровизированном шалаше, изготовленным из тонких деревьев, который был установлен в задней части плота.

Река ускорилаь, и тогда всем стало ясно, что они заплыли в то самое ответвление, которое заканчивалось водопадом. Пристать к берегу, означало быть схваченными или убитыми. Оставалось лишь одно и это вселяло ужас в каждого из них. Но падение с водопада хотя бы, давало какие-то шансы на спасение.

Плот неминуемо приближался к пропасти. Тан прочитал страх в глаза Уны, но поделаться нечего не мог. Неожиданно он почувствовал лёгкость в теле, которое оторвалось от бревен. Они падали.

С грохотом плот врезался в воду. В горло и нос хлынула холодная вода. Атанасиус машинально схватил Уну за руку и

держал её, пока они не вынырнули на поверхность. Подплыв к берегу, и поняв, что всё в порядке они стали смеяться и поздравлять друг друга с тем, что выжили.

Однако краем глаза Тан заметил силуэт, стоящий у берега. Это был мальчик. Тот играл с глиной у воды, когда плот сорвался вниз. Изумлённый, он, слегка наклонив свою голову, наблюдал за ними. Тан поднёс свой палец, к губам, давая понять мальчику, что бы тот молчал. В воздухе повисла тишина. Затем мальчик резко закричал, сигнализируя о том, где он находится и быстро убежал в лес.

– Вот паршивец, – констатировал Тан.

Почти сразу после того как мальчонка закричал, что-то, острое подскочило и ужалило его в шею. Тан сразу же приложил к месту удара руку и осмотрел содержимое ладони. Дротик. Он успел только обернуться.

Последнее что он видел это её лицо.

***

Размешивая копытами грязь, они продвигались всё дальше в лесные дебри. С каждым днём становилось всё холоднее. Чувствовалось, как холод пробирается сквозь одежду и ткань попадая на кожу. Но днём благодаря хорошей погоде солнце всё же пригревало, давая организму отдых в борьбе с холодом. Всё это время Призрак наблюдал за гетайрами короля. В некотором плане он даже проникся уважением к этим смелым и непоколебимым людям. Они напомнили ему

о его прошлом.

Конница шла организованной колонной с редкими остановками. В разведке шёл гетайр по имени Цитрон, который по своим умениям следопыта с легкостью мог соперничать с Призраком. После того вечера он и Аргос больше не разговаривали, да и похоже принц в этом не нуждался. С ним были картографы, а это означало, что он точно знает куда идти, в отличие от наёмника, который не любил находиться в неведении. Поэтому он понял, что ему придётся налаживать отношения с принцем. Пришпорив лошадь, он обогнул колонну и приблизился к нему.

– Я из города Инта, – промолвил он.

– Что? – переспросил его Аргос.

– Город, в котором родился. Инта. Такая погода как сейчас у нас считается жаркой. Он находится в далёкой северной стране, путь к которой идёт через «Заснеженные земли». Добраться туда сможет далеко не каждый.

– Я так понимаю это форма твоего извинения за грубость?

Призрак ничего не ответил.

– Ладно, в любом случае отец сказал ввести тебя в полный курс дела, поэтому слушай. Золотая табличка, которую мы обнаружили в сокровищнице Хаука, указала место, где располагается еще более древний текст, который в итоге и должен указать нам место. Место, которое так долго было скрыто от людских глаз.

– Что находится в этом месте? – перебил его Призрак.

– А вот это тебя уже точно не касается, – ответил он. – Текст на табличке написан на мёртвом языке, на котором не разговаривают уже сотни тысяч лет. Переведя его, мы узнали место и обнаружили его на древних картах, многократно переписанных, коим больше трёх тысяч лет. Это очень подробные карты. Если бы ты их увидел, то не поверил бы собственным глазам. Города были повсюду. А земли для жизни было столько, что и края не видно.

Путь наш лежит вдоль хребтов горного массива и заканчивается в древнем монастыре, возведённом на краю скалы. Мы почти уверены, что Мирра держит путь именно туда. Изначально у моего отца был интерес, только касающийся Атанасиуса Мирры. Но сейчас его спутники интересуют нас ещё больше. Похоже, что эти люди обладают огромными знаниями, которые нужны моему отцу. Поэтому Призрак, ни в коем разе эти трое не должны пострадать. Как ты сказал, они передвигаются в пешем порядке, в связи с этим я делаю вывод, что на лошадях, да ещё и с подробными картами мы без труда обгоним их. Устроив засаду, я сделаю то, чего не смог ты. В итоге я поймаю Атанасиуса и его друзей. Но твой опыт так сказать в другом направлении нам будет крайне полезен.

Призрак посмотрел на Аргоса своим леденящим взглядом.

Аргос пожал плечами и произнёс:

– Вряд ли они начнут говорить добровольно.

Глава 5 (Акора)

В этот раз его пробудили звуки барабанов, ворвавшиеся в его страшный сон. Он с трудом приоткрыл глаза. Однако полностью сфокусироваться он смог лишь через несколько минут. Голова болела, словно от жесточайшего похмелья. Во рту было ужасно сухо, будто он не пил целую вечность. Слава богам, рядом с его кроватью стоял кувшин с водой, чем непременно воспользовался Атанасиус и выпил всё без остатка. Но почти сразу пожалел об этом, т.к. всё содержимое желудка оказалось на полу.

Атанасиус приподнялся на одной рук. Осмотревшись по сторонам, он понял, что находится в небольшом глиняном помещении, вход в которое, был занавешен какой-то захудалой тряпью. Сознание уже полностью вернулось к нему и теперь, помимо барабанов он слышал человеческую речь на неизвестном ему языке.

Вдруг Атанасиус понял, что вместо привычной одежды на нём находится покрывало обмотанное вокруг его тела. Оружие и доспехи пропали, кроме того, он не знал, что же случилось с Уной и Вернером. От этой мысли гнев обуял его. Нахмутив брови, он подошёл к рядом стоящей в углу метле. Схватив её обеими руками, словно меч, Тан с диким криком выбежал на улицу.

Почти сразу он понял, что его окружают сплошь безоруж-

ные мужчины, женщины и дети. Все они замолчали при виде Атанасиуса, и только звуки птиц перебивали тишину. Люди, бывшие по барабанам, испуганно смотрели на него. Женщины, носившие на деревянных подносах пищу, выронили их, недоумевая от происходящего.

Вдруг среди чужих лиц он поймал взгляд Уны, а затем и профессора, которые сидели у костра рядом с каким-то стариком. От увиденного зрелища они раскрыли рты. Затем гробовую тишину нарушил еле заметный смех Уны, который почти сразу перерос в хохот вперемешку с хрюканьем. Заразительный смех подхватил её отец, потом старик и уже через некоторое время смеялась вся деревня. Атанасиус пытался удержаться, но все же не смог и то же начал смеяться. Не только от того, что представил, на сколько, должно быть глупо он выглядит, окутанный покрывалом с метлой над головой, но и от облегчения, что с его друзьями все в порядке.

Всё тот же старый мужчина вытер слезы с глаз и по-прежнему слегка смеясь, подошёл к Атанасиусу. Он произнёс, непонятное слово, сложил руки в ладони так, что его пальцы смотрели в небо, немного наклонил голову и приложил кончики пальцев ко лбу.

– Сделай то же самое, – крикнул Вернер. – Это их приветствие.

Тан послушно повторил жест старика, после чего был приглашен занять место возле костра.

– Что здесь происходит?

– Старейшина этой деревни по имени Нариндер, пригласил нас разделить с ними трапезу, – пояснил Ройс. Как оказалось это довольно милые люди, если конечно не представлять для них угрозу. В противном же случае, они не колеблясь, перережут на глотки. Произнеся эти слова, он улыбнулся, глядя на старика. Тот в свою очередь улыбнулся ему в ответ.

– Тогда я думаю, злить их не стоит, – улыбаясь старцу, произнёс Тан сквозь зубы.

Люди, проходящие мимо, украдкой смотрели в сторону Атанасиуса. Местные девушки улыбались ему, а мужчины недовольно смотрел на него из-за этого. Местная ребятня юлила у него за спиной, повторяя одно и то же слово: «Махавир».

– Что это за язык? – спросил Атанасиус у Вернера.

– Это Хинди, – ответила Уна. – Хотя и немного изменённый. Затем произнесла: – Абхари хун, – обращаясь к девушке, которая принесла Уне в уже глиняной тарелке непонятные кубики жёлтого цвета похожие на сыр. Девушка в свою очередь поняла Уналию и поклонилась ей в ответ.

– Ты знаешь их язык? – удивлённо спросил он.

Словно не расслышав его вопроса, Уна продолжила:

– Ты должен это попробовать Атанасиус! Они называют это «Бурфи». Вкус просто божественный.

Тан настолько был удивлен знанием и эрудицией Уналии, что его рот так и остался открытым. Воспользовавшись,

столь удачным шансом, она впихнула один из этих жёлтых кубиков ему в рот. Только после этого он пришёл в себя.

– Как же вкусно, – с восхищением разразился Тан.

– А то! – довольная собой, произнесла она.

После этого старейшина протянул кувшин Атанасиусу, обратившись к нему «Махавир».

– Что означает это слово?

– «Большой герой», – ответил Вернер. – Пока ты находился без сознания, нам пришлось всё рассказать Нариндеру. Он был так восхищён твоей мужественностью, что даже обещал познакомить нас с человеком, который поможет нам. Хотя каким образом он не пояснил.

Тан приподнял руку с кувшином в направлении старца и слегка наклонил голову в знак одобрения. Затем пригубил содержимое.

– Совсем не дурно, – оценил Тан.

– Название этого чудесного напитка «Ронг». Он не только приятен на вкус, но так же имеет опьяняющие и целебные свойства, – рассказал Вернер.

Спустя некоторое время Старец произнёс речь, после которой галдёж мгновенно прекратился. Все в деревни прильнули ближе к костру, усаживаясь, кто куда. За стариком выстроились двое молодых людей. У одного из них в руках была флейта, а вот другой держал более странный предмет, что-то вроде длинной гитары на конце которой, как показалось Атанасиусу, висела тыква. Но стоило только им заиг-

рать, как вдруг Тан сразу же уловил всю глубину этой чудесной, негромкой музыки. Эти двое заменяли целый тараф музыкантов.

– Нариндер сказал, что сейчас будет притча, передающаяся у его народа из поколения в поколения, – произнёс доктор Ройс.

Вернер придвинулся ближе к Атанасиусу, что бы перевести всё сказанное Нариндером.

Вскоре под эту чудесную музыку старец начал свой неторопливый рассказ:

– Все в этой жизни имеет начало и имеет конец. Время..., оно неумолимо и оно же прекрасно. Для чего-то оно длится пару мгновений, а для чего-то столько лет, сколько и не счесть. Вот видишь костер? – обратился вождь к Атанасиусу.

– Вижу, – ответил он.

– Когда этот костёр догорит, ветер развеет золу по воздуху и от него не останется и следа. Но, до тех пор, пока появляются языки пламени, огонь будет давать тепло, и человек будет стараться сохранить его как можно дольше, особенно в холодные ночи.

– К чему это он?

– Слушай молча, – ответила Уна.

– Однако, ночь длинна и полна холода. Каждый поддерживает огонь только в своём костре и экономит хворост, что бы сохранить огонь до утра. Но иногда появляются люди, которые делают не так как другие. Пламя их костров взвивается к

небесам, так как в него они бросают всё, сразу и без остатка. Конечно же, разумнее будет тот, кто сбережёт свои дрова, не правда ли? Да, его костёр может согреть только его одного, зато он переживёт множество холодных ночей. И, по мнению таких людей, те, что бросили всё в огонь глупцы. Ибо, все их дрова сгорят за одну ночь. И вскоре большой огонь угаснет, переставая согревать своим пламенем.

Вождь сделал короткую паузу. Вокруг все притихли.

– Но в эту ночь будет теплее всем вокруг! Ещё ничего не предрешено. Мы те, кто сами куют свою судьбу. Есть люди, которые живут в этом мире, а есть люди, которые его создают. Просто для большинства это сложно. Ты Махавир и твои друзья, те люди, которым не жаль огня, поэтому боги оберегают вас. А теперь вам пора идти спать и набираться сил.

– Спасибо тебе за всё, Нариндер, – сказал Тан.

Старец лишь улыбнулся и протянул ему небольшой сосуд с жидкостью.

Не без помощи Вернера, Тан понял, что содержимое ему необходимо выпить перед самым сном.

– Что это? – спросил Тан, обращаясь к старику.

Но старик лишь улыбался в ответ. Он похлопал Тана по его могучей руке и ушёл заниматься своими делами.

***

Он сразу и не понял что произошло. Однако мысль о чём-то не привычном никак не покидала голову Тана. Чего не

произошло, что должно было произойти. И вдруг его осенило. Первый раз за многие-многие годы он проснулся не от привычных, и как уже ему казалось обыденных кошмаров. Этой ночью ему не снилась его деревня, и он не слышал крики умирающих жителей.

– Какое чудесное утро! И как только он подумал об этом в комнату зашёл Вернер, принеся с собой одежду и амуницию Атанасиуса.

– Как спалось? – спросил он.

– Чудесно! – не скрывая улыбки, ответил Тан.

– Нариндер сказал, что мы скоро отправляемся знакомиться с тем, кто по его словам будет просто необходим нам в дальнейшем походе. Так же, он просил сразу забрать все наши вещи с собой. Похоже, что они гостеприимны, но не на столько, – заметил Ройс.

Мысль о том, что к ним добавиться лишний рот была не по нраву Атанасиусу. Теперь на его плечи ляжет лишняя забота, а это ему сейчас нужно было меньше всего. Но перечить этим добрым людям, означало выказывать неуважение, что, по мнению Тана, было гораздо хуже. Промолчав, он принялся одеваться и уже вскоре, готовый вышел во двор. Там его уже дожидались Уна, Вернер и Нариндер, одетый уже в более удобную одежду для небольшого похода.

Без лишних слов стариц направился из деревни вдоль течения реки. Уна и Тан переглянулись и покорно двинулись вслед за ним.

***

Спустя пару часов молчания Тан нагнал Нариндера, который к слову шёл довольно бодро для старика, и рукой пододвинулся ближе остальных. Не сбавляя шаг, Атанасиус спросил у Нариндера:

– Я извиняюсь что отвлекаю, – начал он, – но для чего все это? Я хочу сказать, что вы ничего о нас не знаете и ничего нам не должны. Зачем же помогать нам и давать проводника?

После переведенных слов Вернером Ройсом, стариц улыбнулся.

– По тому пути, по которому Вам предстоит путь, лежит масса опасностей. Вдоль небесной реки, по которой вы плыли, и которая будет сопровождать вас на протяжении почти всего пути, есть племена крайне свирепые, особенно страшны «чёрные черепа».

– Черные черепа? Ты уверен? – переспросил Тан.

– Так он сказал, – ответил Ройс

– Тот к кому мы идём не проводник. У него другой навык, – продолжил Нариндер.

– А почему он не живёт с вами в деревне как все остальные.

– Потому что он не как все остальные! Он другой! И он не из этих мест!

– Кто он такой, – слегка возбужденным голосом спросил

Тан?

– Мы обнаружили его около одного года назад. Он был измучен до самой глубины души. Мы заметили его, когда он брёл вдоль дельты Небесной реки. Сначала мы подумали, что он угроза. Но вскоре поняли, что он не хочет никому причинять вред. Хотя он не был похож на нас: внешний вид, его культура поведение и манеры говорить, разительно отличаются от нашей. Однако он оказался необычайно трудолюбивым человеком. Не только мы, но и он обучал нас. Но жизнь среди людей в чужой культуре давалась ему с трудом. Он как будто искал кого-то или что-то, но не мог вспомнить об этом. Он не помнил ничего из своей прошлой жизни. Мы решили, что ему будет лучше поселиться недалеко от деревни, где в одиночестве он по сей день пытается познать себя, а возможно и примириться с собой.

Однажды он обратился ко мне, как к духовному наставнику, потому как смысл его жизни был потерян. Тогда я сказал ему, что боги никогда и ничего не делают просто так. И вот спустя год, мы встречаем трёх людей, воля которых непоколебима. Миссия которых, так велика. Разве это всего лишь случайность? Задал я вопрос себе, и понял тогда, что вы не просто так появились именно сейчас. Поверьте мне, он поможет вам, в ваших свершениях и кто знает, возможно, память вернётся к нему. Возможно, он найдёт то, что ищет. Одно я знаю наверняка, если он согласится пойти с вами, будьте уверены, вы об этом не пожалеете.

– Что ж, звучит многообещающе, – вставила Уна.

***

Наконец они подходили к месту, где проживал таинственный незнакомец. Нариндер умело вызвал интерес к этому человеку у всех членов группы. Им всем не терпелось познакомиться с ним. Вот, уже стала видна соломенная крыша импровизированного дома. Вдалеке послышался звук раскалывания древесины. А где-то поблизости на костре варился суп. Его выдавала струйка небольшого дыма и запах варёного мяса.

Выйдя из кустов, они очутились на небольшой продолговатой поляне, в другом конце которой был виден силуэт человека. Он рубил дрова, складывая их в аккуратную кучу. Но первым делом в глаза бросались его белая, пепельного цвета борода и волосы. Более точно рассмотреть его было тяжело из-за солнца светящего прямо в глаза.

– Только старика нам и не хватало, – пробубнил Тан.

– Акора, – окликнул его стариц. – Рад видеть тебя, мой друг. Я принёс тебе специи, – демонстрируя в руке связанный мешок.

Человек врубил в палено топор и неторопливо выдвинулся в их сторону. По мере его приближения, удивление стало захватывать всех участников похода, за исключением Нариндера, который продолжал непринужденно стоять и улыбаться.

Это был мужчина средних лет, и виду его атлетического тела мог позавидовать любой. Он был невысоко роста. Из одежды на нем были одеты только штаны и обувь. Торс же, был оголён и выдавал отличную форму своего хозяина. Мускулистые руки крепко сжимали кулаки. Тело его покрывали порезы, некоторые из которых были во всю его длину. Лицо было острое и угловатое. Строгий взгляд и смиренный вид украшали его серьёзное лицо. Узкие глаза оценивающе смотрели на каждого из них. Седые волосы на голове были аккуратно собраны в пучок, а борода была слегка запущена, волосы из которой топорщились в разные стороны.

Он остановился в пару метров от них, не сводя глаз с гостей.

– Кто это такие? – спросил он у старца.

Тот развернулся в их сторону, так же демонстративно осмотрел их, повернулся обратно и ответил:

– Это твои новые друзья.

– Мне не нужны друзья.

– Конечно нужны, и больше чем ты думаешь.

Акора пристально посмотрел в сияющие от радости глаза Нариндера, сдвинул вниз и без того нахмурившиеся брови и пошёл к котелку, где готовилась похлебка из крольчатины.

Нариндер развернулся к Тану и его друзьям.

– Характер у него, конечно, так себе, но, я уверен, вы поладите, – произнёс старик и, потирая руки в предвкушении вкусного ужина, направился к костру.

***

– Мистер Акора, это чудесное рагу из крольчатины, – начал профессор Ройс.

Но Акора ничего не ответил, а лишь пристально всматривался в каждого, будто бы хотел заглянуть внутрь. Рядом с собой он положил два предмета, одним из которых, был меч, с обычной черной рукоятью, сделанной из переплетений веревки. Он имел явно подходящие к нему ножны, но изготовленный не в здешних местах. Другой же предмет был, полностью, завёрнут в ткань серого цвета и плотно перевязан.

– У вас интересный меч, мистер Акора, – заметил Тан.

Но Акора, как и прежде, не произнёс ни звука.

– Ну, полно тебе Акора, – вмешался Нариндер. – Ты ставишь меня в неловкое положение. Эти люди шли за мной полдня по дороге к тебе. Причём по моему настоянию. Хватит упрямыться, здесь никто не несёт для тебя угрозу. Расскажи этим добрым людям свою историю.

– Что ж, – поддавшись на убеждения начал он. Акора повернул голову и опустил глаза на завёрнутый предмет. – Вы правы, меч и впрямь интересный, – согласился он. Точнее один из них. Как наверно уже рассказал Нариндер, я не помню своего прошлого. Мои воспоминания начинаются с того, что мой внутренний голос был в полном беспорядке. Ум и сознание не понимали что происходит. На мне не было ни одного живого места. Порезы, синяки, ушибы и несколько

переломов покрывали моё изувеченное тело. Кожа была вся красная, будто бы я явился из самой преисподней. Одежда порвана. Лицо и глаза заливала кровь. Босой я увидел в конце туннеля яркий свет и пошёл на него. Когда я приблизился к границе тьмы и света то понял, что находился в пещере. Тогда, я огляделся вокруг и осознал, что нахожусь на лесной опушке. Вокруг были лишь зелёные деревья, а над головой слепящее голубое небо. Неподальёку был слышен шум горной реки и только тогда я увидел, что сжимаю в руке меч необычной красоты.

В подтверждение своих слов он размотал ткань, которая скрывала таинственный предмет рядом с ним.

– Я смотрел на него и не знал, откуда он у меня появился и что со мной произошло. Меч как будто бы разговаривал со мной. Хотя тогда я ещё не понимал, что он от меня хочет.

Уналия и доктор Ройс тревожно переглянулись.

– Что он говорит? – спросил Тан.

– Тише, потом перескажу, – отреагировал профессор.

– Но я точно знал, – продолжал Акора, – что теперь этот меч был самым дорогим, что у меня было. Теперь он моя семья и моя жизнь. Я доверяю Нариндери. Этот старый пройдоха всегда умел находить ключи от моих запертых дверей. И раз он поверил Вам, то и мне следует. По этому, – вставая, произнёс Акора, попутно забирая мечи с собой, – я проследую за вами хоть на край света. Прошу только об одном, не трогайте этот меч. Для вашей же безопасности.

– А теперь? – спросил Вернер. – Теперь ты его понимаешь? – указывая глазами в сторону меча.

– Теперь, да.

– И что же он хочет?

– А что может хотеть меч? – вопросом на вопрос ответил он, слегка наклонив голову, словно ожидая правильного ответа.

Уналия и Вернер, снова переглянулись.

– Крови, конечно! – ответил Акора.

Часть III (Предки)

Глава 1 (Сквозь время)

Он ступал по ещё мокрой, не нагретой и не обсохшей траве после прохладной ночи. Солнце ещё только начинало свой дневной путь. Сделав несколько шагов, он вдруг остановился и посмотрел на свои руки, одна из которых находилась в кожаной перчатке. Они были в крови. В крови людей, по сути, ни сделавших, ни ему, ни кому бы то ни было ничего дурного. Людей, которых он не знал до этого дня. И всё же он причинил им боль и страдания.

Неожиданно, словно вынырнув из-под воды, до него стали отчетливо доноситься звуки, которые до этого он слышал не чётко, будто это было эхо его прошлой жизни. Душераздирающий крик женщины отрезвил его. Он огляделся по сторонам. Соломенные крыши были в огне. Повсюду были разбросаны люди, которые уже никогда не вздохнут прохладным утренним воздухом. Иногда это были части тел или вовсе непонятное кровавое месиво. По небольшой деревне точно пронеслась стая диких зверей, которые могли насытиться лишь запахом крови. Старики, женщины и маленькие дети были собраны в кучу и, рыдая, ждали своей ужасной участи. Все кто мог сопротивляться или те, у кого на это мог-

ло хватить сил, были убиты. Мужичи, сотворившие это, смеялись и веселились, рассказывая друг другу, как им казалось, смешные моменты прошедшего нападения на деревню.

Неподалеку на своём коне, который неторопливо живал траву, за всем происходящим наблюдал Аргос. Он был серьёзен и собран, размышляя о чём-то. Какие бы эмоции к нему не испытывал Призрак, он должен был признать, что к любому делу за которое берётся принц, он подходит крайне ответственно.

Акарос Кайд, которого Аргос сделал своим доверенным лицом, пытал немощного старика. Но разница в языках не позволяли им понять друг друга, что еще сильнее раздражало гетайра.

– А ну, говори, погонь вшивая, или я тебе начну отрезать пальцы.

Но старик, продолжал произносить одни и те же непонятные слова для него.

– Что? Я тебя не понимаю дед. И моё терпение вышло. Он заложил одну руку за спину и достал кинжал с позолоченной рукоятью. – Сейчас, ты найдешь способ ответить на мои вопросы на понятном мне языке, – произнёс Акарос Кайд.

– Он говорит, что не понимает тебя, – раздался голос со стороны.

Акарос повернул голову и понял, что это произнёс наёмник, который уже направился в его сторону.

– Ты знаешь их обезьяний язык, – с отвращением спросил

он.

– Знаю, – невозмутимо ответил Призрак.

– Откуда?

– Я много где побывал.

– Тогда переводи этому дикарю, мои слова, пока я не сорвался.

– Говори, – обратился он к гетайру, не сводя с него глаз.

– Спроси у него, куда направились странники похожие на нас.

Выслушав Призрака, старик ответил, что не понимает, о чём говорит этот большой человек.

– Всё он понимает, – возразил Акарос. – Мы убили трёх разведчиков по пути в Вашу деревню. И как я могу догадаться, вы хозяйничаете в этом лесу. И минуя вас, никто не пройдёт, как по суши, так и по реке. По этому, последний раз спрашиваю, где они? И если не услышу нужного ответа, начну отрезать головы выжившим. Ты меня понял, старик?

Старец, опустив голову и тяжело выдохнув, стал говорить. Он рассказал им всё. Как они плыли по реке на плоту и падали с водопада. Рассказал, что ушли они около семи дней назад, прокладывая дорогу вдоль небесной реки.

– Вот и отлично, – злобно оскалившись, произнёс Кайд.

– Откуда ты узнал, что они были здесь, – слегка удивленно спросил Призрак. – Ведь мы могли просто обогнать их, и уже находится впереди.

– Я и не знал, – уходя, ответил гетайр, оставив в покое

пленника.

Вдруг старик неожиданно обратился к Призраку. – Ещё ничего не предрешено. Мы те, кто сами куют свою судьбу.

А затем с легкой руки Аргоса деревня и все оставшиеся в живых были стёрты с лица земли.

***

День подходил к концу. Наступало тёмное и холодное время. Однако костёр всё же обеспечивал уют сидящих у его очага людей.

– Пора спать, – произнёс Тан.

– Полностью поддерживаю, – согласилась Уна. – День был длинным, а маршрут тяжелым, – зевая, произнесла она.

А Вернер Ройс, будто бы не услышав указания Атанасиуса, молча, уставился на языки пламени. Он явно был чем-то озабочен. Последнее время он вел себя странно. Будто бы хотел, что-то рассказать, однако так и не решился.

– Профессор Ройс, – окликнул его Тан.

– Да?! – оторвавшись от своих размышлений, ответил Вернер.

– Ты в порядке?

– В полном, – ответил он, с подозрением посмотрев на Акору.

Тан это заметил и слегка напрягся. Хотя он понимал Вернера. Атанасиус сам бы предпочёл расстаться с новым участником похода, разговаривающим, со своим мечем. И как

можно скорее. Его скрытность пугала.

– Сегодня я буду первым, – услышал он голос Акоры, который сгреб свои мечи и уселся на огромный валун, торчащий из земли недалеко от лагеря.

– Возражать не буду, – промолвил Тан. Откинувшись назад, он скрестил руки на груди и прикрыл глаза. Всё это время с момента ухода из деревни Атанасиус немного научился языку Хинди. Эти знания на чужой земле могут спасти жизнь. Весь поход Уналия усердно обучала его, а Тан этому и не противился. Но самое главное теперь он не видел по ночам кошмаров. Зелье старика оказалось просто волшебным. И Атанасиус неторопливо погружался в сон. Вдруг кто-то тихо стал трепать его за штаны. Проснувшись, Тан увидел перед собой доктора Ройса. Атанасиус уже было хотел поинтересоваться, в чём дело, но Ройс не дал ему этой возможности, тихо произнеся:

– «Тсс».

– Что случилось, – шёпотом произнёс Тан.

– Атанасиус, послушай. Я понимаю, что это будет звучать странно, но мне кажется, я знаю, откуда пришел Акора.

– Откуда тебе может быть это известно.

– Да послушай ты, раздраженным голосом начал Вернер. Наш орден очень древний. Мне сразу показалось его имя знакомым, но я не предал этому значение. А недавно я вспомнил кое-что.

– И что же? – поинтересовался Тан.

– Орден хранит у себя множество мифов и легенд. Вот, послушай одну из них.

– А почему мы говорим шёпотом?

– Я не хочу, что бы Акора слышал наш разговор.

– Так он же не знает язык?

– Он может, что ни будь заподозрить!

– Ты о чём, вообще?

– Ты будешь слушать или нет? – уже не скрывая негодования, спросил Ройс.

– Да, да, конечно. Успокойся!

– Так вот:

«1306 год от рождества Христова. Перуджа. Италия».

Уже более года понтифик папского престола Климент V находился у власти. Он как всегда с утра перед исполнением своих непосредственных обязанностей завтракал своей любимой овсяной кашей, как вдруг, дверь распахнулась и, он понял, что долгожданное письмо от короля Франции Филиппа IV, наконец-то прибыло. Вскрыв конверт с царской печатью, он долго вчитывался в каждое слово, а после, кинул его в камин, где оно тут же исчезло. Затем обратился к своим помощникам:

– Пригласите ко мне камерария.

Спустя некоторое время в кабинет к Папе зашли двое. Одним из них был кардинал папского престола, а другой – ры-

царь с большим нарисованным красным крестом на груди.

– Присаживайтесь, прошу Вас. Надеюсь, мой камерарий, не отвлѣк Вас от важных дел? Однако сегодня я получил исключительную вѣсть.

– Нет, что вы, Ваше святѣйшество! Готов служить Вам в любое время дня и ночи!

– Не буду утомлять Вас всеми нюансами сообщения, однако важно то, что с сегодняшнего дня мы начнем поиски свидетельств божественной силы на земле. Это три неких предмета. По данным церкви один из них находится на территории Европы. Другой расположен в песках пустыни неподалеку от берегов средиземного моря, третий же предмет находится далеко за пределами наших земель. Но его обнаружение является приоритетным. Я не зря обратился к Вам, произнѣс Климент V, направив свой взор к сидящему рыцарю. Ваш могущественный орден всегда являлся опорой всех понтификов святого престола, включая и меня. По этому, прошу Вас отнестись очень серьезно к этому предпринятию. Вы должны задействовать все ваши средства и все ваши связи для этого.

– Я это хорошо понимаю, Ваше Святѣйшество.

– Вот и отлично. Однако задача будет не из простых, то, что я буду произносить далее это исключительная тайна. Недавно была найдена древняя карта, которая была переписана греками, с ещѣ более древнего источника найденного, где-то на территории Индии. На карте обозначено место, где

возможно и по сей день находится третий предмет. Сей объект позволит нам показать всему миру величие и правдивость веры Христовой. Все на земле уверуют в божественную благодать и силу господя нашего, а ежели нет, то и по земле ходить им не зачем.

Дослушав до конца, рыцарь встал и приклонил колено перед понтификом.

Тот в свою очередь благословил рыцаря и добавил:

– Жак де Моле, да хранит тебя господь.

Тамплиерам предстояло очень трудное задание, потому как действовать необходимо было в землях, где власти у Святого престола почти не было. Им предстояло отправиться в империю под названием Юань.

К счастью для рыцарей в дружеских отношениях с правителем империи Тэмуром Олжайту состоял итальянский купец и путешественник Марко Поло. Прибыв в столицу империи – Дайду, тамплиеры поняли, что без помощи императора Олжайту, у них ничего не выйдет. И было принято решения через него найти эту реликвию.

Выслушав тамплиеров, Олжайту решил отправить на поиски этого предмета своего наставник по боевым искусствам. Человека, который был мастером Ушу и непревзойдённо владел мечом. Император доверял ему полностью. И перед путешествием подарил ему меч в знак уважения, на котором была выгравирована надпись: «Великий путь для Великого человека».

Впрочем, мероприятие с треском провалилось. В начале 1307 года человек императора пропал без вести. А уже в феврале император Тэмура Олжайту был отравлен и умер, не оставив наследника. В октябре того же года в пятницу тринадцатого Жак де Моле был арестован. После этого, начались массовые аресты, пытки и казни рыцарей Христа. В 1312 году орден был упразднен тем же самым папой Римским – Климентом V. А сам Жак де Моле был сожжен на костре как еретик и вероотступник. И всё это было сделано лишь с одной целью, скрыть тайну существования силы.

– История отличная, согласен, – шёпотом продолжил Тан. – Так, а суть то в чём?

– Человека, отправившегося за реликвией, звали Дао Акора!

– Что ты хочешь этим сказать?

– А то, что, похоже, наше новый друг не отсюда.

***

На следующий день, когда они снова отправились в путь после плотного завтрака приготовленного Акорой, который, кстати, был весьма не плох, Вернер, приблизившись к Тану, произнёс:

– Ну и что ты собираешься со всем этим делать, – тихо спросил он.

– Да это бессмыслица, какая-то. Я конечно уже ничему не удивляюсь после встречи с вами, но тебе не кажется, что это

уже перебор? Где он пропал всё это время? Должно быть, это всего лишь совпадение.

– Я не знаю. Совпадение или нет, но мы не сможем об этом узнать, не взглянув на его мечи.

– А почему мы не можем просто спросить?

– А что собираешься спросить у человека, который ниче-гошеньки не помнит? А?

– Ну, хоть что-то он должен помнить.

– Я всю дорогу пытаюсь выудить из него хоть слово, но сам видишь, что это бесполезно.

– Тогда давай просто попросим посмотреть его мечи, только сначала ты расскажешь ему то, что рассказал мне.

– Ты же видишь, как Акора ревностно относится к ним. Он просто проигнорирует нас.

– И какова же твоя мысль?

– Ночью, пока он спит, мы ненадолго позаимствуем его мечи. Осмотрим их и незаметно положим обратно.

– Это плохая идея, мой друг. Нас всего четверо и мы должны доверять друг другу. Какой бы скрытный не был Акора, своё дело он знает хорошо. Ты видел его тренировки с утра? Просто залюбуешься, как он искусно владеет мечом. А то, что предлагаешь сделать ты, может безвозвратно отдалить его от нас.

– Так мы незаметно, – возразил Вернер.

– А если заметно? Что тогда? Вдруг, после этого, он решит порешить всех нас?

На это у Вернера Ройса аргументов не нашлось.

– Я уверен, – продолжил Тан, – что со временем, мы всё узнаем, надо только немного потерпеть.

После своих слов он ускорился, что бы догнать Уналию, для ежедневного занятия Хинди, оставив профессора наедине со своими мыслями.

***

Под конец очередного дня, когда последние лучи солнца касаются небосвода, и всё живое готовится к ночной жизни, Атанасиус взирал на пламя костра. Его слух улавливал звуки природы, похожие на нотки музыки. Как будто бы дух леса воспроизводит то, что когда то слышал, а возможно эта мелодия была только у него в голове.

Он думал. Мысли обо всём, что случилось с ним за последнее время, вдруг огромным валуном, обрушились на него и Тан был не в силах сдержать их. Он осмысливал перипетии прошедших событий.

– Неужто всё произошедшее это всего лишь череда случайных событий. Допусти Ройс прав и их новый друг прибыл прямым из далекого прошлого. Но какова его роль во всей этой истории? – спрашивал он сам себя. Не вероятен сам факт того, что кто бы то ни было, смог преодолеть время. А если и так, то почему сейчас? Почему именно в тот момент, когда начались поиски этого странного вещества. Будто нечто невидимое, указывает путь всем нам.

Атанасиус повернул голову и посмотрел на Уналию, которая уже мирно спала, прижавшись к тёплым камням близ огня. Причудливая и движущаяся тень от костра, делала её лицо ещё прекраснее.

– Какая удивительная, – подумал Тан.

За весь поход, за все время, за все те сложности, что они уже успели пройти вместе, он не слышал от неё никаких жалоб. Порой он и сам бы рад выругаться, но всегда смотрел на неё в такие моменты и злоба тут же уходила. Какая же она сильная.

Первым на вахту заступил Ройс, а следующим должен был идти Атанасиус, по этому, ему было необходимо немного поспать. И всё под те же непонятные, но безумно красивые звуки предков он закрыл глаза.

***

– Атанасиус! Атанасиус, проснись! Услышал он сквозь сон тихий голос Вернера Ройса.

Похоже, время его вахты наступило. Тан неторопливо открыл глаза, и увиденное ошарашило его. Сон тут же улетучился. Стоя на коленях у костра, находился Вернер. Рядом с ним на корточках сидел Акора, прижав к горлу Ройса острый клинок. Акора не произносил ни слова, а лишь пристально смотрел в глаза своей жертве.

– Какого чёрта здесь происходит? – вскрикнул Тан.

От резкого звука проснулась и Уналия. Осознав представ-

шую перед ней картину, она в ужасе вскрикнула.

Далее, Атанасиус уронил взгляд на землю, где из ножен на половину был вынут меч, принадлежавший Акоре.

– Ты всё-таки меня не послушал, – с досадой выдохнул Атанасиус.

Вернер лишь сглотнул, не делая резких движений.

– Так..., Уна переведи ему всё, что я буду говорить.

– Хорошо, – ответила она. Голос её дрожал.

– Акора, опусти кинжал, произошла ошибка.

Не успела Уна вымолвить и слова, как он ответил:

– И какая же? Господин Ройс случайно перепутал мечи?

– Ты знаешь наш язык?

– Знаю, – ответил Акора

– Но откуда?

– Когда вы заговорили на нём, я вдруг осознал, что понимаю каждое сказанное вами слово. Странно, не правда ли?

– Акора, отпусти его.

Он ещё раз посмотрел на Вернера, который и так уже понёс наказание в виде ужаса ожидания смерти и резким движением руки убрал нож от его горла. Тот в свою очередь сразу же подался в сторону и на карачках отполз.

– Это же была единственная моя просьба.

– Я знаю, прости за это.

– Не ты должен извиняться, – укорительно взглянув в сторону Вернера, промолвил Акора. – Вам повезло, что он не прикоснулся к тому мечу, что лежит в свертке. Если бы это

произошло, тогда ты – Атанасиус вряд ли смог бы помочь.

– Мы представляем, что там находится! – уверенно вмешался в их разговор Вернер Ройс.

– Вы даже понятия не имеет, – возразил Акора.

– Это свидетельство присутствия Бога на земле, – парировал его профессор.

– Кого угодно, но только не Бога, – посмотрев на свёрток, ответил он. В глазах его читался благоговейный страх.

Вскоре они все сидели у костра. Акора сел напротив своих новых друзей и положил перед собой свёрток.

– Не прикасайтесь к нему, – предупредил он всех присутствующих.

– А что будет, если кто-то из нас это сделает? – спросил Тан.

– Есть причина, по которой я живу в отдалённости от деревни. Я не могу объяснить нашу с ним связь. Но если возникает угроза, я становлюсь..., – Акора помедлил, – не совсем собой.

– О чем это ты? – поинтересовалась Уна.

– Я молюсь, что бы вы никогда этого не увидели. Затем он развязал крепкие узлы и развернул свёрток.

***

Они почти нагнали их. Отставание было всего лишь полдня, не больше. И всё же, было решено, не рисковать, в тёмное время суток. Разрешены были только небольшие костёр-

чики, способные лишь разогреть пищу, что бы, не дай бог дым от их костров не заметил Атанасиус со своими друзьями. Ночи становились холоднее, дорога труднее. В людях чувствовалась усталость. Но они были на лошадях, что порядком сэкономило им силы, а вот Тан и его друзья шли пешком, и Призрак был уверен, что они то, как раз уже порядком измотаны. Он встал и подошёл к Цитрону, который рассматривал одну из карт.

– Что ты думаешь? – спросил наёмник.

– Я думаю, что они остановились здесь, – указав пальцем место на карте. – Дальше дорога пойдёт вверх и нашим лошадям будет тяжело. Раз уж планы на засаду провалились, я предложу принцу Аргосу завтра с рассветом выдвинуться в их сторону и не жалеть сил. Нам нужно как можно быстрее нагнать их, так как в горном массиве сделать это будет на много тяжелее.

– Согласен с тобой, но это решение полезно вот для этого огромного табуна, – махнув головой в сторону остальных гетайров. – Я же предлагаю с несколькими людьми выдвинуться ночью в их сторону. Мы будем скакать быстро и поэтому сможем обойти их лагерь. Мы встанем выше и тогда сможем застать их врасплох.

– Неплохая идея.

– Да, не плохая, но Аргос меня слушать не станет. Он считает, я упустил свой шанс. Но если этот план он примет из твоих уст, то одобрит его.

Цитрон недоверчиво посмотрел на него. Призрак заметил сомнение следопыта и тогда добавил.

– Всё что мы делаем, мы делаем во имя короля. У нас с тобой одна цель.

– Поглядим, – ответил Цитрон.

***

Этот меч не был похож ни на что ранее виденное. Его древнее происхождение читалось в каждой линии. Это был предмет конструктивно схожий с мечом, однако явно был сделан не для битвы. Эфес и часть клинка были сделаны из твердой горной породы. Эфес венчала голова неизвестного существа с большими глазами и небольшим ртом. Рукоять так же была каменная, с двух сторон разделённая полосой толщенной с мизинец. Другая же его часть была прозрачная, сделанная, словно из стекла, вросшего в камень. На клинке имелись письмена неизвестного происхождения и вкрапления неизвестного минерала синего цвета, расположенные хаотично, хотя явно были плодом изготовления разумного существа. Эти вкрапления были правильной квадратной формы. Он переливался в языках пламени и будто жил своей собственной непонятной ни для кого жизнью.

– Это моё проклятье, – произнёс Акора. – Я ненавижу его и одновременно не могу без него жить. Сперва, я подолгу смотрел на него. Но вскоре понял, что в эти моменты он завладевает мной. Он разговаривает со мной. А после того что

произошло в деревне, я стараюсь за зря не раскрывать его.

– А что произошло в деревне? – с любопытством спросил Тан.

Акора закрыл глаза и тяжело выдохнул. Ему тяжело было вспоминать об этом.

– Когда Нариндер пригласил меня в деревню и принял как своего, я был безмерно благодарен ему. Никто из жителей деревни не относился ко мне как к чужаку, словно я родился среди них. Но вот однажды, ложась спать, я не закрыл дверь. Карота – паренёк, который больше всех проявлял ко мне дружелюбие и интерес, тайком залез ко мне в дом. Он был вторым после Нариндера к кому я испытывал тёплые дружеские чувства. Это был смышлённый молодой человек. Именно он обучил меня их языку, а взамен, я научил его владению мечом. Я не помню что произошло, но на утро я проснулся в окровавленной комнате, прижимая к себе это. Повсюду валялись части тела. Лишь по оберегу удалось опознать, что это был Карота. Нариндер тогда не отвернулся от меня. Он переселил меня подальше от деревни.

– Ты это сделал?

– Я, но не могу вспомнить как. Мы связаны, с этим мечом. Он принадлежит мен, а я ему. Ни что не способно разлучить нас, я знаю это. Тот, кто попытается забрать его, умрёт.

– Что ж, никто из нас на него не претендует.

На это Акора сделал одобрителный кивок головой.

– А мы можем взглянуть на другой меч? – спросил Ройс.

– Конечно. После чего он вынул его из ножен, и в свете костра на клинке заиграла надпись.

– Это он! Произнёс Ройс.

***

После одобрения принца, Призрак направился к своему коню. В кратчайшие сроки ему было необходимо собрать все свои вещи и выдвинуться с остальными пятью войнами к цели по заранее оговоренному плану. Но подходя к своему жеребцу, он услышал шаги. Неспешно обернувшись, он увидел, как его окружают четверо гетайров во главе с Акаросом Кайдом.

– Ты хотел уехать не попрощавшись? – ухмыльнулся он.

– Мне некогда.

– О, мы тебя надолго не задержим.

– Что тебе надо?

– Мне надо, что бы ты снял эту чёртову повязку со своего лица.

– Ты слишком много хочешь! – прищурив глаза, ответил Призрак.

– Разве? По-моему самую малость. Видишь ли, мы с этими благородными мужами никогда не видели, как ты ешь. Ты это делаешь вдали от всех. Это странно, согласишься? И у нас назрел спор, что же там у тебя под ней.

Кольцо вокруг Призрака сужалось, а Акарос всё продолжал.

– Ты представить себе не можешь, сколько вариантов было высказано по этому поводу. Мы даже устроили пари. Знаешь, на что поставил я?

Призрак не отвечал. Он следил за каждым из них, прислушиваясь и к тем, что были у него за спиной.

– Молчишь, так я отвечу. Мне кажется, что у тебя там пришит член, – с иронией в голосе произнёс Кайд. – Это наверно сделал один из твоих нанимателей, за твой паршивый характер. Да мне и всё равно. Только вот наверно дико неудобно, когда твой дружок барахтается в миске с похлебкой, когда ты кушаешь. Забавное должно быть зрелище, – разразился хохотом гетайр.

Этот смех подхватили и остальные.

Призрак же сохранял спокойствие и выдержку.

– Даже с членом на лице я буду гораздо симпатичнее тебя, верзила. Хочешь посмотреть, что же под повязкой? Так попробуй снять её!

Смех тут же прекратился.

– Что ж, давай-ка поглядим, что там у тебя.

После этих слов, двое, что стояли сзади одновременно набросились на него. Призрак поймал руку одного, свернув ему кисть так, что тот по инерции влетел в одно из спереди стоявших. Тут же присев, он нанёс удар второму между ног. Сразу же после этого, Акарос попытался нанести удар в голову Призраку, однако тот, поднырнув под руку противника, нанёс контрудар, попав прямо ему в нос. Кровь ручьем

хлынула из ноздрей, а сам Кайд потеряв равновесие, рухнул оземь.

Те двое, что ранее упали, уже поднимались и без какой либо подготовки рванули в сторону противника. Но и тут, Призрак, проявив мастерство, резким движением руки поправил челюсть одного, и с разворота всадили ногу в зубы второму. Через мгновение, корчась от боли, все четверо лежали на земле. С Призрака же не упала даже шляпа. Акарос понимал, что если он оставит всё, так как есть, то подвергнется насмешкам своих боевых братьев. По этому, он вынул нож и набросился на обидчика, но не успел сделать и шага, как услышал приказ от принца Аргос.

– Прекратить! Какого хрена здесь происходит?

– Ничего мой господин, – сплевывая кровью, ответил Акарос Кайд. Небольшая тренировка на ночь.

Призрак же ничего не ответил, за него все сказали кулаки.

Глава 2 (Трудности перехода)

– Что значит, «Это он»? – переспросил Акора.

– Да, отец, ты о чем? – удивлённо произнесла Уналия.

– Помнишь легенду, о «Трёх предметах»? так вот...

Но договорить он не успел. Его рассказ бесцеремонно перебил Акора, который был встревожен не на шутку.

– Что такое? – задал вопрос Тан. И тут, уже заметили все. Тихой лавиной на них надвигался туман. Он выходил из леса, словно пожирая деревья, одно за другим, пряча их за собой.

– Это всего лишь туман, что не так? – недоумевая, спросила Уна.

– Это не просто туман, – ответил Акора, а затем продолжил. – Все, быстро встали вокруг костра, и что бы ни происходило, что бы вы ни увидели, не двигайтесь.

– Может, объяснишь? – начал Атанасиус.

– Некогда, поторопитесь.

Никого второй раз просить не пришлось. Все послушно встали вокруг костра. Туман к тому времени уже настиг их и устремился дальше, полностью поглотив опушку.

Они стояли и не шевелились, но ничего не происходило. Вдруг Атанасиус заметил в тумане пару голубых огоньков. Присмотревшись, он понял, что это чьи-то глаза. Они приближались к ним. Затем ещё одни, и ещё. Вскоре они были

повсюду. Из-за густого тумана, не было понятно, кто же прячется во мгле, но их тяжёлое дыхание и издаваемые звуки не оставляли сомнения. Это были волки и весьма крупные. Расстояние от земли до глаз составляло около полутора метров.

Но казалось, им совсем не было дела, до случайно встретившихся на их пути людей. Они проходили мимо, держа дорогу в направлении движения тумана. Даже, те, что проходили совсем рядом не проявляли никого интереса или враждебности.

Внезапно перед Атанасиусом нависла морда ужасного зверя. Этот отличался от остальных своим размером, в полтора, а то и в два раза больше своих сородичей. Из его огромных голубых глаз, текли такие же голубые слёзы. Зверь жадно втягивал воздух, принюхиваясь к незнакомцам. В его зверином оскале были видны огромные белые клыки. Он смотрел прямо в глаза нашему герою. Атанасиус так же не сводил с него глаз. Но по мере приближения его морды к своему лицу, всё же сдался и опустил их, признавая авторитет могучего волка. Тот в свою очередь сделал ещё несколько вдохов и исчез так же неожиданно, как и появился, оставив только небольшую голубую лужицу на том месте где стоял.

Через мгновения, после того как из виду исчезли последние голубые глаза, прошёл и туман, вновь освобождая территорию, принадлежащую лесу. Но, все по-прежнему стояли, не шевелясь и не веря, что для них все закончилось хорошо.

– Это «Кочующие волки» или как их иногда называют в

деревни «Лунные волки», – произнёс Акора. Нариндер рассказывал мне о них. Тот, кого мы видели, по всей видимости, их вожак – Суттунг. По легенде он служил богам, но по какой-то причине их разгневал. Что бы, не быть убитым, он заключил договор с матерью природой. И она подарила ему туман, который скрывает его от взора небожителей, а он в свою очередь несёт бремя стража её лесов. Он здесь царь зверей. Однако, он тоскует по звёздам, по этому, из глаз его текут слёзы.

Они все одновременно посмотрели на лужицу, оставленную на земле.

– А теперь, расскажите что вам известно обо мне!

***

Призрак скакал впереди. Остальные следовали за ним, образуя фигуру в виде клина. Тяжёлое лошадиное рыканье выдавало их усталость, но он не мог упустить такую замечательную возможность. Тем более, что вряд ли Атанасиус Мирра и его друзья ожидают появления гостей. Только он занимал все его думы. Мысль о Мирре преследовала его везде. Он много раз представлял, как отрубит ему голову и как скажет напутственное слово, перед тем как откроет ему дверь в ад. Он не мог позволить, кому-то другому убить его. Именно по этому, он и предложил этот план. Битва со зверем, умным и сильным. Давненько Призрак не чувствовал такого. Однако что-то заставило его натянуть вожжи. Ло-

шадь замедлилась, а затем и вовсе остановилась.

– Что случилось? – спросил один из гетайров.

Призрак же не ответил, а только смотрел вперёд. По телу его пробежали мурашки. К ним приближался густой туман.

Лошади стали вести себя беспокойно, то и дело, вставая на дыбы. Всё покрылось белой пеленой. Но самое страшное, что за ржанием лошадей, Призрак услышал, как бог невесть что, приближалось к ним.

Он нащупал с лева от себя ствол дерева, и тут же принялся карабкаться по нему. Внезапно он услышал рык и неистовый крик война, который стих, не продлившись и секунды. После этого симфония ужаса накрыла лес. Наёмник ничего не мог разглядеть и даже на верху он не чувствовал себя в безопасности, по этому вжался в толстую ветку и не издавал ни звука.

Вскоре туман прошёл и, убедившись, что ему ничего не угрожает, Призрак спрыгнул на землю.

От его спутников ни осталось и следа.

– Похоже, Гурунги говорили правду, рассказывая свои легенды, – подумал он, взирая на оторванное лошадиное копыто.

***

Дорога круто поменяла наклон, но всё же вид, открывающийся впереди, стоил того. Горы – удивительно величественные и непокорные. После рассказанного ему, Ако-

ра, идущей позади всех, утонул в своих мыслях. Попытки вспомнить хоть что-то в очередной раз не увенчались успехом. Рядом тут и там шныряли Мархуры, которые провожали путников недоверчивым взглядом, ни на секунду не переставая живить траву. По неизвестно какой причине эти винторогие козлы не питали особо страха к людям. Вероятно, люди в их представлении были чем-то странным и непонятным.

Молчание первым решил нарушить Вернер Ройс:

– То, что мы видели ночью, зрелище конечно жуткое, но давайте подумаем с научной точки зрения. Скорее всего, в ходе эволюции волки приноровились охотиться под покровом туман. В этом есть смысл. Густой туман, спускающийся с гор, скрывает их от добычи и других хищников. Но тогда им бы понадобилось другое зрение. Их зрачки претерпели изменения, и кристаллики глаз приобрели функцию рассеивания, а возможно и кардинально другого зрения. А слёзы это необходимое увлажнение для, сложного механизма таких глаз. И кстати, их рефлексы, так же могли измениться с течением времени. Это объясняет их нежелание нападать на не двигающиеся объекты. Такое явление, встречается у быков.

– Легенда мне нравится больше, – угрюмо констатировал Акора.

Все оглянулись, но никто не мог подобрать для него нужные слова поддержки. Не каждый день, узнаёшь такое.

– Хорошо. Возможно, я был тем, кто отправился на поиски загадочного предмета. И допусти, им оказался этот чудной меч. Но что стало с двумя оставшимися предмета?

– А действительно, – поддержал его Атанасиус. – В итоге король, как там её?

– Франции.

– Да, Франции. Он смог отыскать их?

– Да, один из этих предметов был найден. Это были доспехи. Но не обыкновенные. Надев их, человек получал силу быка и ловкость кошки. Прорвать броню было невозможно. Её название немного искажалось в течение времени. Но на древней индийской карте, латы обозначались как: «Изар».

– А оставшийся предмет?

Тут подхватила Уналия, которая хорошо знала легенды братства. В детстве она по несколько раз просила отца пересказывать их ей перед сном, вместо колыбельных:

– Другого предмета, на месте, обозначенном на карте, не оказалось. Но его всё же нашли, хотя и гораздо позднее. Его отыскало великое государство – Германия, во время самой кровопролитной войны в истории человечества.

Вернер, слегка усмехнулся. – Если конечно не считать ту, после которой, то самое человечество практически прекратило своё существование. И людской род был предан забвению на тысячи лет.

Уна, недовольная тем, что её перебили, слегка сжала губы, превратив их в тонкую полоску на лице. Но вскоре, как ни в

чём не бывало, продолжила:

– Власти этой страны не жалели сил и средств на поиски загадочных предметов и артефактов. И, в конце концов, их труды были вознаграждены. Доподлинно неизвестно каким образом им удалось обнаружить его. Но на границу тогдашнего Ирана и Сирии были стянуты серьёзные военные силы.

– Так что же это за предмет? – в предвкушении, словно дитя, спросил Тан.

– Это был предмет, с помощью которого боги и люди могли путешествовать по воздуху. И даже летать на другие планеты. Они обитали среди звёзд, путешествуя по бескрайнему космосу. Этой находкой был обусловлен столь стремительный рывок этой страны в области ракетостроения. Но вот обладание этим предметом не смогло уберечь Германию от поражения.

– Ракето... чего?

– Ракетостроении.

– Что это такое?

– Ну,... – задумалась Уна, это сложно объяснить.

Тут стал помогать Вернер:

– Скажем, это наука, позволившая металлическому предмету, перемещаться в пространстве путем реактивной тяги. Простым языком, из него извергалось пламя толкающее его вперёд.

– Для чего?

– Цели были разные, Атанасиус. Но зачастую военные.

Именно они и привели к гибели почти всего населения нашей планеты.

И тут Атанасиус изрёк мысль, удивившая по своей глубине даже такого умного человека как Вернер Ройс:

– Что же мы за создания такие, что не можем вместе ужиться на этой огромной планете. Он кинул взором гигантские горы. Если боги создали нас по своему образу и подобию, то какими тогда должны быть они?!

***

– О боги! Вы только посмотрите на этот минерал.

И Вернер восторженно указал пальцем на край дороги. Он нетерпеливо подошёл к нему, а после попытался взять в руки, но тут же вскрикнул от боли.

– Отец! Что случилось?

Подбежав следом, Акора откинул мечом, лежавшую рядом змею.

– Дела плохи, это «Голубой Бунгарус» и она крайне ядовита.

На Вернере вдруг засветился браслет красным цветом. Неумолимый голос ДАРА констатировал неизбежное:

– В Вашей крови обнаружено инородное вещество. Распознаю его как один из разновидностей змеиного яда. При текущем состоянии, смерть наступит через два часа.

– Отец! – с ужасом прокричала Уна.

– Атанасиус! – позвал его Акора.

– Да, что нужно делать?

– По дороге сюда я видел мёртвого Мархура. Умер он совсем недавно, звери не успели добраться до него. Он находится вон там за поворотом. Вспори ему желудок. И если нам повезёт, то внутри ты найдешь «безоар».

– Что это такое?

– Это конкремент из волокон растений и различных волос животных, – вмешался Вернер. Даже в такой ситуации он находил повод продемонстрировать свою эрудицию. – Ходят поверья, что он вытягивает яды.

– Это не поверья, – буркнул Акора. – Это может помочь.

Атанасиус тут же умчался туда, куда указал Акора. Сам же он снял со спины походный мешок и достал оттуда небольшой глиняный сосуд.

– Пей быстро!

– Уффф, какой отвратительный вкус, – промолвил Вернер.

– Уна, дай отцу воду!

Но она не шевелилась, а лишь закрыла лицо руками в приступе отчаянья.

Акора чертыхнулся. Ему самому пришлось встать и взять для Вернера воды.

– Всё будет в порядке, Уна, слышишь меня?!

В этот момент как раз подоспел Тан. В руке он держал небольшой предмет, внешне схожий с камнем.

– Вот держи! Это он?

– Отлично, – с облегчением выдохнул Акора. Он размолл «безоар», и получившийся порошок прижал к змеиному укусу, заматывая его тонкой тканью.

– Так что дальше? – нетерпеливо произнёс Атанасиус.

– Теперь ждём!

***

Солнце только выплывало из-за горизонта, а принц Аргос и его войны уже направились в путь. Лошади сбивали с листьев утреннюю росу, а наездники вдыхали прохладный и свежий воздух.

Неожиданно на их пути появился силуэт человека, который непринуждённо шёл в их направлении. Принц сразу же узнал его, по огромной шляпе. Раздосадованный тем, что план провалился, он пришпорил коня и рысью приблизился к Призраку.

– Где мои люди? И где твой конь? – спросил Аргос.

– Они мертвы, всё так же обыденно ответил Призрак.

Акарос Кайд спрыгнул со своей лошади и, подходя к наёмнику, задал ему весьма закономерный вопрос:

– Что твою мать здесь произошло?

Но вместо ответа он подбросил в его сторону что-то небольшое. Поймав в руки таинственный предмет, Акарос понял, что это оторванное конское копыто и тут же выбросил его на землю, вытирая об себя руки.

– У каждого народа есть свои демоны, – начал Призрак. –

Но в отличие от большинства, те, что обитаю здесь, реальны!

– Что это значит? – недоумевая, спросил Акарос Кайд.

Не дождавшись объяснений, он обратился к принцу:

– Повелитель, долго ещё мы будем терпеть этого выскочку. Ему необходимо припадать урок! В гробу он всех нас видал, вы же видите.

Аргос же, отпустил вожжи. Одной рукой он подпёр бок, а другой стал гладить себе подбородок, размышляя о сказанном Кайдом.

– Пожалуй, – подумал Аргос, – когда всё закончится, он самолично вспорет живот этому наёмнику. А пока... – Можешь взять другую лошадь! – окликнул он его, а сам прищипорил коня, что бы продолжить путь. – И мне нужны подробности! – добавил принц.

***

– Мы не можем сейчас идти вперёд, необходимо какое-то время, что бы его организм справился с ядом.

– Сколько времени нужно? – спросил Тан у Акоры.

– Кто знает, – развёл тот руки. – Возможно день-два.

– Возможно, у нас этих дней нет, – с досадой произнёс Атанасиус, посмотрев назад.

Акора поднялся с земли и вплотную подошёл к Тану.

– Как это нет?

Тан посмотрел на Уну, а затем и на Вернера, который с трудом открывал глаза. Браслет на нём всё ещё горел крас-

НЫМ ЦВЕТОМ.

– Акора, – начала Тан, – помимо нашей важной миссии мы забыли упомянуть, что кроме нас есть ещё люди, которые охотятся за тем же самым.

– Ааа?! Какие ещё люди?

– Ну, ... Его зовут Орм и ...

– Что и? – затаив дыхание спросил Акора.

– Он вроде как король, – слегка улыбнулся Тан, что бы сгладить напряжение.

Акора зажмурил и без того узкие глаза, затем прикрыл их рукой и стал выражаться на неизвестном языке.

– Что это с ним? – обратился Тан к Уналии.

– Насколько я поняла, это по-китайски. Я не сильна в нём, по всей видимости, он раздосадован тем, что узнал.

– Ну да, мог бы и сам догадаться. Послушай, – поспешил успокоить его Атанасиус. – Скорее всего, мы далеко впереди. В прошлый раз я перебил почти всех преследователей. Их осталось от силы человек пять

– Пять? – раздражённо переспросил Акора.

– Ну да! – невозмутимо ответил Атанасиус, а потом добавил. – Если только к ним, конечно, не подоспело подкрепление.

– Почему вы не рассказали мне?

– Да как то к слову не пришлось.

От изумления Акора приоткрыл рот. А затем обратился к Атанасиусу, произнося слова очень медленно:

– А тебе не кажется, мой друг, что это очень важная информация?!

– А что-то бы поменялось? – и вот уже Тан слегка нахмурил брови. – Ты бы не пошёл с нами?

– Пошёл, – отрезал Акора, будто поставив точку в их небольшом конфликте. – Но вопрос доверия для меня на первом месте. Затем он прошёл мимо Атанасиуса в сторону деревьев.

– Куда ты направился?

– Надо сделать носилки. И нам необходимо срочно менять маршрут.

***

– Брррр! Раздался впереди голос следопыта, который затормозил своего коня. – Для лошадей больше дороги нет. Нам предстоит спешиться.

– Хорошо, – тут же согласился с ним Аргос. – Берём только самое необходимое. С лошадей всё снять и отпустить!

– Очень гуманно, – подумал про себя Призрак и тут же спрыгнул с коня. Ему не впервой путешествовать на своих двоих. В былые времена он прошёл в пешем порядке не одну тысячу миль. Вдруг на обочине дороге, под кустом он увидел то, что пропустил следопыт. А именно маленькую пустую глиняную колбу. Он поднёс её к носу. Вдохнув в себя, Призрак тут же поморщился. Ему не был знаком этот запах. Но по размеру сосуда сделал вывод, что это, какое то ле-

карство. Он начал лихорадочно ходить и осматривать местность, словно пёс, учуявший запах добычи. Это странное поведение привлекло Аргоса.

– Что такое? Что ты нашёл?

– Они здесь были, – сказал он, демонстрируя находку. – Но почти все следы своего присутствия им удалось скрыть.

– Отлично, значит, скоро мы достанем их. Возможно даже до заката, мы схватим мистера Мирру.

– Нет, тут, что-то произошло! Я чувствую. Что-то здесь не так. Потом он замолчал и стал размышлять, продолжая осматривать небольшой участок местности. – Мне кажется они, по какой-то весьма веской причине сменили маршрут.

– Да неужели?! – вставил своё слово Акарос.

– Именно. И нам нужно следовать за ними.

– Это все глупости, – ответил Акарос Кайд, обращаясь к Аргосу. – Это самый короткий путь. Если они сменили маршрут, значит, мы окажемся впереди и сможем устроить им засаду. И даже если они чего-то или кого-то испугались. Нашему многочисленному отряду с отменными бойцами опасаться нечего. А самое главное мы уже послушали тебя, и к чему в итоге это привело?

– Согласен с тобой Акарос, – начал Аргос. – В первую очередь мы преследуем свою цель. Атанасиус и его друзья дело второстепенное. Маршрут остается прежним.

– Это большая ошибка! Я уверен, они направились вон туда, – указал пальцем Призрак.

– Да мне наплевать, в чём ты там уверен. Направление останется прежним.

Дальнейший спор обещал быть бесполезным. По этому, Призрак отошёл обратно к коню. Аргос же проводил его злобным взглядом. После чего произнёс:

– Выдвигаемся через четверть часа!

***

Атанасиус пробирался сквозь острые ветви кустов, которые то и дело со всех сторон лупили его по лицу. И когда они, наконец, закончились, он вздохнул с облегчением, потирая рукой небольшую царапину над глазом. Вернер всё ещё лежал на импровизированных носилках с закрытыми глазами. Однако было отраднo, что хотя бы браслет перестал предательски гореть красным цветом.

– Ну?! Что там? – задала вопрос Уналия, голос которой, по-прежнему дрожал, от испуга за отца.

– Что ж, у меня две новости. Плохая и хорошая. Хорошая, это то, что они пошли прямо. Похоже, идут по тому же маршруту что и мы. А вот плохая новость заключается в том, что теперь их человек сорок. И это, мать её, элита войск Вонтонa во главе с его сыном Аргосом.

Тут вступил Акора. – Главное, сейчас то, что нам не придётся носить голову с носилками наперевес. У нас есть время всё обдумать, как лучше поступить дальше. Так что в целом новости не плохие.

Тан слегка приподнял бровь.

– Учитывая обстоятельства, конечно, – добавил Акора.

Уналия же находилась на грани срыва. То, что сегодня она чуть не потеряла отца. Новость о том, что отряд головорезов идёт по их следу. А самое главное, она была ужасно зла на саму себя. В ответственный момент она не смогла справиться с эмоциями и взять себя в руки. Она, молча, взяла пустой бурдюк в руки. Её отцу сейчас необходимо много воды. Девушка поднялась на ноги и, решила уже было направиться на поиски воды, как её тут же окликнул Атанасиус.

– Ты куда?

– Найти воду.

– Одной ходить не безопасно, я с тобой! – вставая, произнёс Тан.

Вместо возражений, Уналия посмотрел на него таким взглядом, который был красноречивее слов. А после, она ушла. Одна.

***

Её не было уже около часа. Но Тан не спешил идти за ней. Он увидел в её взгляде сильнейшую боль. Уна была сильной. Но как у всех, у неё есть свои слабости. Одной из них являлся её отец. Атанасиус был уверен, что Уналия зла на себя. Зла, за то, что ничем не может ему помочь. Зла, что ни на что повлиять она не способна.

Её не было уже около часа. Но Атанасиус знал, что она не

уйдёт далеко от лагеря. Уна была умна. Эти дикие леса скрывают множество угроз. Дикие животные, свирепые и опасные, которые так и норовят урвать кусок побольше. Скорее всего, она была, где неподалёку, оплакивая своё беспомощное положение. Тем не менее, по приходу её ждала приятная весть. Вернеру Ройсу становилось всё лучше и лучше. Буквально на глазах его дыхание выровнялось, а учащённое сердцебиение, наконец-то приходило в привычный так.

Её не было уже около часа. Эта мысль всё вертелась и вертелась у него в голове, словно назойливая муха. Он как мог, успокаивал себя и пытался подавить нахлынувшие комки волнения. Вскоре оправдания тому, что её до сих пор нет, стали заканчиваться и вот, уже он сам не находил себе место. Что он скажет Вернеру, когда тот откроет глаза.

– Нет, пора идти за ней, – решил Тан. – Акора! Смотри в оба. Я пойду, проведу как там Уна. Слишком уж долго она отсутствует.

Акора угрюмо махнул головой, не отрывая взгляда от Вернера.

– Всё еще дуется. Всё же надо будет извиниться перед ним, – размышлял Атанасиус. – Но только после того как приведёт девчонку обратно. И взяв свой меч, быстрым шагом отправился за ней.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он услышал журчание воды. Где-то неподалёку с гор спускался маленький ручеёк, прорезая лес тонкой иглой. Примятая трава

выдавала направление, по которому шла Уналия.

Внезапно сердце его сжалось и отразилось болью в груди. Дыхание перебилось. Зрачки расширились от ужаса осознания неизбежного. Перед ногами лежал тот самый бурдюк, наполненный водой, на котором, отчетливо виднелись капли крови.

– Какого хрена?

Он вдруг забыл про все меры безопасности и стал громко кричать и звать её, надеясь на ответ. Но ответа не последовало.

– Ну, давай, девочка, – шептал он. – Где же ты?

Он попытался взять себя в руки, и чуть лучше рассмотрев местность, увидел, что от фляги с водой уходило три следа на юго-восток.

– Только не это!

***

– Я пойду с тобой!

– И речи быть не может, – возразил Тан. – Я понимаю, ты воин и не привык отсиживаться, где-то позади, но наша главная цель остаётся прежней. И ты обязан сделать всё от тебя зависящее.

– Вот как ты заговорил.

– Послушай Акора. Тан подошел ближе. – Я прошу прощение за то, что умолчал тот факт. Но сейчас тебе надо будет находиться с Вернером. Я отправлюсь за Уной. И либо я

приведу её обратно, либо не вернусь вовсе. Как я полагаю, он вскоре очнётся и тебе будет необходимо объяснить это ему. Делай всё что угодно, но отговори его идти за мной. Ждите нас до утра. Если мы не вернёмся, идите без нас и сделайте всё, но не дайте Аргосу победить.

После сказанного, Тан подал руку вперёд. Акора, недолго думая, повторил то же действие и их ладони сжались в дружеском рукопожатии.

Атанасиус сделал еле заметный кивок головой, схватил меч и побежал, скрываясь среди деревьев.

Глава 3 (Власть силы)

Вдалеке были слышны звуки барабанов, а между ветвями деревьев просачивался свет от костра. Он медленно и осторожно продвигался к деревне. Опыт боевых вылазок, помог ему преодолеть уже несколько хитроумных ловушек, которые, скорее всего, были нацелены на диких животных, чем на человека. Вот, уже можно было разглядеть фигуры, танцующие вокруг огромного костра.

Он подобрался ещё чуть ближе и только тогда увидел, что у всех без исключения были маски на лицах в виде черепов, покрашенные в тёмный цвет. Все хижины были примерно одного размера, кроме одной, которая возвышалась над всеми, демонстрируя окружающим свою огромную соломенную крышу. У входа в неё стоял высокий стул в виде трона, обшитый человеческими костями. На нём непринужденно восседал человек. Руки его расслаблено лежали на ручках трона, в которые были воткнуты два небольших топора. Но его высокое положение выдавал не трон, а маска из черепа, которая в отличие от остальных была выполнена в виде шлема, украшенного человеческим позвоночником. Рядом с ним в землю были вкопаны три внушительных столба, к одному из которых, была привязана Уналия. Он всмотрелся в её лицо. Уна старалась держаться мужественно. Не опускала глаза и не рыдала, моля о пощаде.

– И так Атанасиус, – начал он разговор с самим собой. – Ты видишь около тридцати человек. Все мужчины. И как не трудно догадаться вряд ли их профессия – это земледелие. Неизвестно сколько ещё остаётся внутри хижин. Напади сейчас в лоб, от тебя останется только лужа кроки и груды мяса, по этому, этот план отпадает сразу.

Тут же в голову пришёл ещё один вариант.

– Выкрасть её ночью, был более предпочтительный, но всё равно так же обречен на провал. Даже при условии удачного стечения обстоятельств и того, что каким-то образом удастся подойти ближе и освободить её, нельзя не учесть тот факт, что пропажу эту заметят довольно быстро. И успеем убежать мы совсем недалеко.

Подумав ещё немного, Тан понял, что в этой ситуации он может попытаться счастье только в одном случае. Однако этот вариант нравился ему меньше всего. Он тяжело выдохнул, а затем и вовсе выпрямился, переставая прятаться.

– Что ж, надеюсь, я нигде не ошибся... – и с этими словами вошёл в деревню.

***

Барабаны стихли, когда к ним нагрянул незнакомец. Без приглашения, беспардонно ворвавшись на торжественное мероприятие. Он шёл уверенной походкой. В руке чужак сжимал огромный меч, продвигаясь всё ближе к центру деревни. Затем, убедившись, что всё внимание без исключения

приковано к нему, он остановился.

Атанасиус бегло осмотрел каждого из них, никоем образом, не выказывая своё волнение, которое, к слову сказать, переполняло его с головы до пят. Но если он проявит хоть малейшую нотку слабости, то это может кончиться для него и Уналии очень плачевно.

После осмотра жителей деревни он остановил свой взгляд на вожаке, который недоумеая, но с любопытством, наблюдал за ним. Скорее всего, на его памяти и памяти жителей этой деревни, это первый случай, что бы кто-то сам добровольно явился к ним. С ещё большим недоумением на него смотрела Уналия. Она была рада ему, но всё же, решение, которое он принял, заводило её в тупик. Прийти одному, в открытую, напрямиком в стан к врагу. До этого ещё нужно было додуматься.

Он слегка кивнул ей, затем снова переместил свой взор на него. Со всей своей силы Тан вонзил меч в землю. Это было так быстро и так неожиданно, что часть людей отпрянули в стороны, непроизвольно задержав дыхание.

– Меня зовут – Атанасиус Мирра. Я не враг вам, – демонстрируя свои слова разведением рук в стороны. – Я прекрасно понимаю, что приходя сюда в одиночку, обрекаю себя на верную смерть.

Жители деревни стали переглядываться друг с другом и что-то не внятно бормотать. Тут Атанасиус понял, что от волнения забыл о том, как далеко он находится за пределами

Анамута и его язык чужд этим племенам. Снова посмотрев на Уналию, он жестом показал о необходимости перевода.

Дважды её просить об этом было не нужно. Она быстро стала переводить всё сказанное им. А когда закончила, головой кивнула уже она, в знак того что бы он продолжал.

– Мне нужна она, – указал он пальцем в её сторону. – И только она! Все вы мужчины и войны. Где бы я не бывал, всюду, у таких как мы, в первую очередь ценится честь и достоинство. Я стою перед вами один, не пряча за спиной нож и готов пройти любые испытания, что бы доказать свою доблесть и заслужить возможность забрать её обратно. Мы находимся на пути великого путешествия, которое одобрили бы даже боги.

После того как Уна перевела последние слова сказанные Атанасиусом, вождь племени встал. Он медленно повернул голову влево, словно выискивал подвох в словах Уны.

– Так каков будет твой вердикт? – обратился он к вожаку. Тот снова всё своё внимание переключал на Тана, затем не менее резко, чем Атанасиус, вырвал топоры из стула.

***

Он с трудом смог приоткрыть глаз, второй же заплыл и сильно опух. Рвотный позыв, предательски подступил к горлу. Желчь, вперемешку с кровью вырвались наружу.

Слегка простонав, его кисти охватила жгучая боль, которая отдавалась по всему телу прямиком в мозг. Он попытал-

ся пошевелить ими, но не смог.

Рядом рыдала Уна, с дикой болью в глазах взирая на то, что сделали с Атанасиусом.

– Прости меня! – сквозь слезы повторяла она. – Я умоляла их не поступать так с тобой.

– Что с моими руками?

– Они прибили их к столбу.

– Что ж, по крайней мере, они на месте, – и уголки его губ зашевелились, превратившись в подобие улыбки.

Уналия смотрела на него, не отрываясь. Ей было так жаль

– Прости меня! Это моя вина!

– Перестань, – хрипло произнёс он. Затем снова сплюнул кровь, скопившуюся у него во рту. – Весь план пошёл, к собачьим, чертям. Что произошло?

– Ты ничего не помнишь?

– Я помню, что бился с этим выродком и его людьми, а потом в глазах резко потемнело.

– Тебя усыпили дротиком. Но ты успел отправить на тот свет с десятков человек. Ещё столько же ранил. Вождь племени оставил тебя в живых, но распорядился прибить твои руки к дереву. На рассвете нас сожгут, принеся в жертву их богу.

Атанасиус ничего не ответил на это, а лишь кончиком языка облизал нижнюю губу, которая была почти вся разбита. Веки его закрывались. Похоже, снотворное ещё не полностью покинуло организм, а возможно, это сотрясение, вы-

званное многочисленными ударами по голове, пока Атанасиус находился без сознания. Руки горели острой болью, но он пытался не думать о них.

– Уна, – еле слышно промолвил Атанасиус.

– Я здесь.

– Помимо гвоздей что-то ещё сдерживает мои руки?

– Нет.

– Хорошо! Это хорошо!

Солнце уже показало первые лучи, как неожиданно на краю деревни показался белый густой дым. Вскоре дым усилился, и на крыше хижины отчётливо было видно пламя. Двое дозорных охранявшие пленников, тут же встрепенулись и, созывая людей, побежали к концу деревни. Вот, огонь показался уже на соседних домах.

Он понимал, что другого шанса не будет. Атанасиус, как только мог, закрыл глаза и сжал зубы. Правая рука его зашевелилась, и кисть стала потихоньку скользить вдоль металлического стержня, пока не уперлась в его «шляпку». Но выбора не было. Он резким движением рванул правую руку. От ужасной боли его глаза раскрылись, а изо рта донёсся сдавленный крик, превратившийся в злобный рык. Мрачнее тучи стало лицо его. Страх и злоба предали ему сил. Развернувшись, он вцепился повреждённой рукой в гвоздь, который был прибит к другой руке и одним движением выдернул его из дерева. После, он второпях освободил кисть от назойливого металла.

Услышав шорох в хижине вожака, Атанасиус левой рукой, которая являлась более здоровой, выдернул один из топоров, которыми был увенчан трон и спрятался сбоку от входа, вжавшись в стену.

Из прохода вышел тот самый вожак. Он хромал от раны на ноге, правая рука его была перевязана. Костяной шлем был наполовину разбит. Всё это были последствия боя с Атанасиусом Миррой, который стоял и наблюдал за ним. Жить ему оставалось считанные секунды.

Первый удар пришёлся в спину. Второй и третий прямоком в шею, обезглавив его. Теплая кровь разлилась по земле. Власть страха этого племени закончилась с первыми лучами солнца.

Где-то вдали послышался лязг стали.

– Акора!

Тан тут же разрубил верёвки Уны и, подобрав голову вожака, ринулся на звук.

Акора делал свою работу славно, то и дело в воздух взмывали конечности. Он передвигался быстро и точно, маневрируя среди многочисленных лезвий топоров.

Атанасиус собрал все свои оставшиеся силы и что есть мочи закричал:

– Ааааарrrrrrrrrr!!!!

Попутно поднимаю руку с головой бывшего правителя вверх.

Крик был такой силы, что все участвующие в бою прекра-

тили сражение и обернулись на него. Гробовая тишина повисла над деревней, нарушаемая треском горящего дерева и шелеста листва. Он медленно повернулся вокруг своей оси, продемонстрировав ужасающий трофей.

Вдруг, какой-то воин упал на колени. За ним последовали остальные. И вот уже все жители этой проклятой деревни стояли на коленях, падая ниц перед новым вожаком. Атанасиус медленно опустил руку, после чего, выкинул голову в сторону.

– Где Вернер? – спросил он у Акоры.

– Я здесь, – послышался голос из кустов. Вернер приподнялся из укрытия, сжимая в руке факел. – Я не мог оставить дочь.

– Я знаю, – произнёс Тан.

***

Несколько дней спустя...

Среди густо растущих деревьев продвигаться было довольно не просто. То и дело, какая ни будь ветка, оставленная без присмотра, хлестала по лицу. Это была единственная часть тела, которая была оголена. Его доспехи, как и прежде, сидели очень удобно, поддерживая необходимую температуру и комфорт в организме. Их подарил ему отец, но не сказал, откуда они оказались у него. Некоторые вещи он не рассказывал даже ему. Хотя и без доспехов он был перво-

классным воином. Однако с ними его превосходство над любым соперником было бесспорно. Было, до встречи с ним. До встречи с этим треклятым Атанасиусом Миррой. От этих мыслей его кулаки сжались словно тески.

Он шёл впереди, как и подобает лидеру. Единственные кто был впереди это несколько разведчиков. Остальные же, в том числе и Призрак, шли позади. Отсутствие лошадей сказывалось на большинстве его бойцов, привыкших к передвижению исключительно на них. Это усугублялось постоянным подъемом вверх. Но вот, Аргос услышал еле уловимый треск сухих веток впереди. Он жестом руки приказал всем остановиться.

Из кустарников вышли двое разведчиков, которые явно хотели скорее поделиться известиями.

– Докладывайте! – повелительным тоном произнёс Аргос.

– Мы нашли дорогу, ведущую вверх по скале. Около часа мы шли по ней, но так и не дошли до конца. Высоко на отвесной части скалы мы видели нижнюю часть от некогда стоящей постройки.

Лицо Аргоса расплылось в улыбке.

– Наконец-то. Паро Таксанг!

Он развернулся и осмотрел своих людей. Разумеется, которых можно было разглядеть среди деревьев.

– Мы почти у цели, – провозгласил он. – Идём тем же строем! Всем внимательно!

Ещё через час они нашли место, где можно было развер-

нуть лагерь и наконец-то передохнуть. Скалистое основание, которое служило дорогой, взмывало вверх и терялось из виду в очередном повороте.

– Разбиваем лагерь здесь!

– На сколько, я помню, план был подготовить засаду для Мирры и его людей! – вмешался Призрак.

Аргос пренебрежительно посмотрел в его сторону. Затем повернулся к Акаросу Кайду.

– Возьми ещё двух людей и поднимись наверх. С дороги не сходить! Меня интересует, был ли тут кто-то недавно!

Потом, он снова обратил свой взор, на Призрака.

– Планы изменились. И вообще, я не уверен, что он ещё жив. Это дикие места. С большой вероятностью Атанасиус Мирра со своими друзьями сгинул в здешних местах. Так что, если они не опередили нас и уже не побывали в пещере, то уже никогда здесь не появятся.

– Поверьте мне, нельзя недооценивать мистера Мирру. Он крайне целеустремлённый человек.

– Даже если это так, он не решится на попытку пройти через наш лагерь. А другого пути к Храму нет.

***

– У нас плохие новости мой господин? – произнёс Акарос, вернувшись в лагерь.

– Что такое?

– Храм разрушен, а вход, ведущий в пещеру, засыпан кам-

нями

– Сколько уйдёт времени на расчистку завала?

– Трудно сказать мой господин. Возможно около трёх – четырёх дней.

– Что ж! Нам от этого всё равно никуда не деться. С утра приступим к разбору завала. А сейчас отправь четыре группы, пусть прошерстят всё в радиусе двухсот метров, расставляя ловушки, пока солнце не село. По наступлению ночи всем без исключения вернуться в лагерь.

– Слушаюсь.

***

Повязки, сделанные Акорой из местных трав, помогли ранам затягиваться быстрее. И всё же, правая рука Атанасиуса находилась в плохом состоянии. Но они и так потеряли время и больше позволить себе этого не могли.

Да, они продвигались медленно, то и дело, останавливаясь для привала и перевязки раны, но всё же они находились в движении. Должно быть, Аргос уже достиг монастыря. Они молились богам, чтобы Аргос не нашёл то, что ему было нужно. Но по заверениям Ройса было мало найти монастырь. Что бы постичь знания, хранящиеся в пещере, необходимо было произвести какой-то древний обряд. Какой, не знал и сам Вернер. По этому, надежда на благоприятный исход ещё теплилась в их сердцах!

В очередной раз Тан простонал, когда Акора снял повяз-

ку.

– Рана затягивается медленно. Но благодаря ей, заживление идёт.

– И на том спасибо, – произнёс Атанасиус. – Ты оказался незаменимым членом нашей команды. Нариндер, был прав, отправляя тебя с нами.

– Это он научил меня разбираться в местных травах и целебных свойствах растений. Он стал мне хорошим другом. Я уже начал привыкать к его нравам, – улыбнулся Акура.

Тан улыбнулся в ответ, а после, взглянул на Уналию. Вот уже два дня она была не своя. Не смотрела на него, а в те редкие моменты, когда это происходило, она сразу притупляла взгляд и отворачивала лицо. Это не был шок от её похищения. Она винила себя.

Он пару раз попытался поговорить. Но Уналия замкнулась в себе. Всё происходит не так, как она представляла. Интересное приключение превратилось в борьбу за выживание. Но Тан верил, что Уна сможет перебороть себя и всё произошедшее, в итоге, сделает её сильнее. Характер у неё бойца.

***

Солнце отправилось на боковую, и, воспользовавшись этим, темнота безраздельно властвовала по всюду. Только небеса ещё держались, освещая землю луной и звёздами.

Атанасиус первым заступил на ночное дежурство. Рука ныла, всё ровно не давая спокойно спать. Он думал... Думал обо всём, что ему довелось пережить.

Как бы то ни было, Мирра был доволен тем, что произошло за последнее время. Ему казалось, что тот Атанасиус, каким он был, остался далеко в прошлом. Раньше его мало что волновало помимо сражений и войн. Это была его стезя, его выбор. А может, и выбора то никакого не было. Не найди его тогда Сван, как бы с ним распорядилась судьба? Кто знает. Может, сейчас он бы работал, где-нибудь, кузнецом или дровосеком, имя свою собственную семью. От этих мыслей, ему вдруг стало очень одиноко. После смерти Свана он остался один.

– Что останется после меня? Только доблестные и зрелищные рассказы, когда моё тело поглотит земля. Но как ни странно, чем ты ближе к смерти, тем острее чувствуешь саму жизнь!

Холодная ночь обнимала своими острыми руками и он, поерзав на заднице, ещё сильнее укутался в плед.

– Пожалуй, надо вернуться к костру, заодно подкину пару дров. Развернувшись, он увидел силуэт стоящий неподалеку от него.

Это была Уналия, полностью укрытая пледом. Он заметил, что она была босяком, ступая по холодной земле. Она не отрываясь, смотрела на него. В её взгляде было, что-то странное. Тан никак не мог распознать его. Толи злоба, толи

сожаление, а может и грусть. Скорее всё вместе.

Она осторожно приближалась к нему. Тогда как Атанасиус не мог сделать и шага навстречу. Когда она подошла к нему вплотную, он решил, что первым должен с ней заговорить и подбодрить. Он сам не понаслышке знал, что чувство вины разрывает человека изнутри, не давая покоя ни днём, ни ночью.

– Уна, послушай...

Но это была ночь не для разговоров. И она прильнула к его груди, нежно целуя в губы. И тут он осознал, что из одежды на ней только это плед.

Время, проведённое с ней, для Атанасиуса показалось целой жизнью.

***

При наступлении ночи только патрульные бодрствовали и общались между собой. Призрак же, как обычно сидел в одиночестве, потирая левую кисть, которая находилась в перчатке. Удивительная атмосфера свободы в этих местах. Ему всегда нравились горы и узкие тропы в ущельях.

Но что ему не нравилось, так это позиция Аргоса касательно Атанасиуса Мирры.

– Нельзя пренебрегать им. Этот ублюдок хитёр и опасен. И если он жив, то придумает, как пробраться внутрь скалы.

Он отправил на тот свет почти весь его отряд. По этому, уверенность принца, что он в безопасности при большом

скоплении людей может сыграть роковую роль.

– Надо обследовать местность лучше, – подумал Призрак.

После этого он соорудил импровизированный факел, предусмотрительно пропитав ткань салом. Но поджигать не стал, убрав его за пазуху, направился вдоль отвесной стены.

По пути ему встретились несколько гетайров производящих обход территории, которые косо посмотрели на него, но ничего не сказали. Просто прошли мимо, разговаривая о своём. Призрак не обратил на это никакого внимания. Его затея была рискованная, поскольку ночью в горах передвигаться было смертельно опасно, но, как и всегда, он мог полагаться только на себя. Он сам должен был осмотреть руины.

***

Где-то, около часа с небольшим, потребовалось Призраку, что бы добраться до руин, некогда величественного храма. Он медленно и осторожно шёл. Весь путь ему пришлось идти в темноте, дабы сохранить источник света.

Время не пощадило это место. Этот храм был разрушен уже давным-давно и люди, обитавшие когда-то здесь, оставили его доживать свой век в полном одиночестве. Хватило нескольких ударов кремня, что бы факел ожил и осветил местность, наградив её причудливыми тенями. Он рассматривал камни и представлял, как раньше в этом месте бурлила жизнь. Неторопливая прогулка по руинам, наконец, при-

вела его к небольшой пещере, которая наглухо была замурована камнями. Но свод и арки пещеры повреждены не были. Кто-то целенаправленно замуровал вход, покидая этот некогда святой обитель.

Затем он медленно подошёл к краю, откуда можно было наблюдать лагерь Аргоса. Это было поистине действительно красивое место. Даже в ночи, освещаемое только лишь луной, оно вызывало трепетное благоговение.

Он закрыл глаза, развёл руки и стоял, впитывая в себя ветер, властвующий над здешними склонами. Закрыв глаза, его слух стал острее, и в этот момент, где то чуть ниже он услышал журчание вытекающей воды.

Глава 4 (Через кротовую нору)

– Совсем немного осталось, – подумал про себя Акора.

Этой ночью было холодно особенно, ведь разжигать костёр было нельзя. Вдалеке уже виднелась гора, в которой, по словам Вернера, и находился храм.

Те, кто тоже ищут его, несомненно, уже там. В очередной раз Акора напрягся и погрузился в свои мысли с надеждой отыскать хоть что-то.

– Я могу присоединиться?

Акора приоткрыл один глаз, заметив возле себя Вернера.

– Время твоей вахты ещё не наступило.

– Я знаю. И не дождавшись приглашения, плюхнулся рядом с ним.

Недолго помолчав, Вернер решил, что настало время попросить прощения за вероломный поступок, без разрешения взять мяч.

– Я извиняюсь за тот инцидент с мечом.

– Извинения приняты.

– Отлично, – воодушевился он.

И что бы до конца разбавить напряжения сложившееся между ними, Вернер Ройс протянул ему кусок вяленого мяса. Акора с уважением приклонив голову, взял его.

– Знаешь, – продолжил Вернер, – мне кажется, моя дочь увлечена Атанасиусом Миррой. Я вижу, как они переглядыва-

ваются. А после вчерашней ночи, так она вовсе расцвела и улыбается ему. А? Как думаешь?

Акора улыбнулся в ответ.

– И это взаимно мой друг. Атанасиус души в ней не чаёт.

– Ты думаешь, у них всё серьёзно?

– Думаю.

– Я если честно рад этому. Мне кажется на земле, нет человека более надёжного, чем он. За неё Атанасиус был готов пожертвовать жизнью, а значит она в надёжных руках. Я препятствовать не буду.

– Это мудро, – ответил Акора.

И они снова погрузились в тишину.

Поняв, что от Акора он не дожждётся ничего кроме молчания, Вернер приподнялся, и было собирался уйти, но тут Акора заговорил.

– Ты даже не представляешь что это такое – ничего не помнить. Я размышляю, какова же могла быть моя жизнь до потери памяти. Была ли у меня семья? Были ли дети? Каким был я?

– Акора, – растеряно обратился к нему Вернер. – Я не знал, как к тебе подойти и рассказать. Дело в том, что ДАРА это хранилище всей информации и знаний, что когда либо, было доступно человечеству. Но когда мы уходили из убежища, то большая её часть осталась там и утеряна безвозвратно. Однако, часть информации всё же была сохранена в ней, – и он продемонстрировал браслет. – Так вот, после

того как я узнал кто ты, то запросил у ДАРА всё что сохранилось о тебе.

Надежда тут же зародилась в глазах Акоры.

– Удалось что-нибудь узнать?

– Совсем немного... У тебя была жена и дочь.

– Что? Его губы задрожали, а из глаза потекла слеза. – Что ещё? Что ещё ты узнал? – с нетерпением спросил он.

– Больше ничего. Понимаешь, твои родные не играли никакой роли в рамках глобальной истории, поэтому их имена преданы забвению. Прости.

– У меня была дочь, – обрадовался Акора. Но мимолётная радость на лице его сменилась болью. – А я её оставил. Оставил их.

– Акора, – обратился к нему Вернер. – По этому-то я и не знал, как тебе это сказать. Боялся твоей реакции. И всё же, мне кажется это лучше чем прожить жизнь в неведении.

– У меня была дочь.

Это всё что он сказал, уходя в темноту.

***

Его отсутствия в лагере никто не замечал. Он не был их частью и никогда не станет им братом по оружию. Но Призраку это было и не нужно, плевать он хотел на этих солдат, слепо исполняющих приказы.

Завал всё разбирался и разбирался, хотя Призрак уже давно нашёл другой вход в пещеру, спрятанный ниже, который

был скрыт за растительностью. Он изучал пещеру и то наследие, что осталось от предыдущих её жителей. Узки проходы, сырость и непроглядная тьма, которая проникала сквозь тело.

При желании, из-за того что он скрыл это, Аргос мог бы приравнять этот рискованный ход наёмника к измене. Если бы ни одно но. Он не заключал договор с ним. Лишь король Орм мог давать ему указания. А король хочет, что бы Атанасиус Мирра был схвачен, что в итоге Призрак и намеривался сделать. Если мистер Мирра всё же ещё жив, то, несомненно, придёт. И Призрак будет к этому готов как никогда.

***

Около суток спустя...

Они находились в укрытии, наблюдая за струйками дыма от костров в лагере Аргоса. Но их путь лежал не через основную дорогу. Благодаря Вернеру и его браслету, они знали о существовании второго входа.

Раны Атанасиуса по-прежнему давали о себе знать. Но выбора не было. Наличие лагеря свидетельствовало о том, что принц не достиг желаемого, а значит, сейчас шансы были равны. Тан доверил Акоре право идти первым, хотя это решение и далось ему с большим трудом. Он не любил перекладывать свою работы на чужие плечи, особенно ту от которой зависело так много.

Уже около часа друзья пробирались через плотные слои кустов и колючек. В итоге, они вышли к отвесной стене покрытой выюнами, и возле которой, росла такая же густая растительность. Ночь была облачной, а потому тёмной. Из-за этого передвигались они очень медленно.

– Это здесь, – шёпотом произнёс Вернер, указывая в сторону кустов ничем не отличающихся от других рядом стоящих.

– Ты уверен? – так же тихо переспросил его Тан.

– Да.

И только тогда, когда они подошли вплотную к стене, смогли увидеть расщелину.

– Проход слишком узок, – сказал Акора. – В случае непредвиденных обстоятельств быстро уйти будет затруднительно.

– У нас нет выбора, – ответил Атанасиус. – Только одна дорога, напрямик внутрь. И все разом посмотрели на расщелину, которая была словно врата в подземный мир пропитанный ужасом и страхами.

Не секунды не колеблясь, Акора вошёл внутрь.

Их путешествие по узкому проходу закончилось через пару минут, когда они вышли в куда более просторное помещение. И всё же, оно было не большим, а главное низким. Только Акоре было более менее комфортно находится в нём. Вернер произвёл некоторые манипуляции с браслетом, из которого неожиданно вырвался тусклый луч света. Но и его было

достаточно, что бы безопасно передвигаться внутри.

– Куда теперь? – поинтересовался Акора.

– Это находится где-то сверху, но я видел схему тоннелей, по это смогу вывести нас в нужное место. Пойду первым.

Профессор Ройс взмахнул ногой, что бы сделать шаг, однако был остановлен могучей рукой Тана, схватившей его за плечо.

– Осторожней, – произнёс он, указывая пальцем на змею, пересекающую их путь и быстро нырнувшую в расщелину.

– Спасибо, – сглотнув, поблагодарил он и сделал первый шаг на пути к судьбе.

***

Призрак сидел на камне, скрестив ноги, а руки положил на колени. Он вдоль и поперёк изучил все проходы и ниши в этой таинственной пещере, но так и не смог найти то, что так необходимо было Аргосу и его отцу.

Он сидел в кромешной темноте и слушал, доверившись другим органам чувств, помимо зрения. Вот, небольшой шорох на земле, подсказал ему, что рядом с ним пробегало или проползало что-то живое. Вот, капли, которые равномерным боем капали сверху, попадая в уже образовавшуюся от их многовековой войны с рядом лежащим камнем, лунку. И он слышал, что-то ещё. Что-то таинственное, не поддающееся объяснению. Станные шорохи, стоки, шумы. Будто бы гора жила своей собственной жизнью. Но вместе с тем, Призрак

получал невероятное удовольствие от пребывания в ней. Кажалось, только в одиночестве он мог совладать со всеми своими демонами.

Вдруг, помимо уже привычных слуху звуков, он услышал отчётливое свидетельство человека в пещере. Нет, не человека, людей. Как минимум трёх, судя по разговорам. Призрак встал. Сердце ускорило свой ритм.

– Ну, наконец-то...

***

– Хватит болтать, – шёпотом рявкнул Атанасиус. – Что вы как малые дети?!

Уналия и Вернер сразу прекратили свой спор, касающийся происхождения пещеры.

– Мы просто выясняли...

Атанасиус перебил его, не заботясь о том, является ли это для Вернера обидным указанием или нет.

– Вы не на прогулке! Вдруг здесь засада, устроенная Аргосом. Об этом вы не подумали?! Обнаружения себя это глупость. Причём не обязательная. Всем соблюдать тишину. Говорить, и делиться мыслями, будем только тогда, когда полностью удостоверимся в том, что здесь мы одни.

Спорить с ним ни кто и не думал...

***

– У меня нехорошее предчувствие Акарос, – произнёс

принц.

– Всё идёт хорошо, господин, – с поклоном ответил гетайр. – Завал практически полностью разобран, но севшее солнце и усталость людей не дали закончить дело. Нам не хватило буквально нескольких часов. Через щели некоторых валунов можно уже видеть другую сторону. Завтра на рассвете мы попадем в пещеру.

– Нет, я чувствую... Призрака совсем не видно. И меня настораживает то, что я не знаю, что он делает.

– Да пёс с ним, Ваше Величество. Каму есть дело, до какого-то наёмника.

Затем, наворачивая круги вокруг Акароса, принц стал анализировать последние дни и мимолётные встречи с Призраком. Вдруг он вспомнил, что в последний раз заметил, что на рукаве его плаща имеются следы грязи. В руках он что-то нёс. Было видно плохо, но было похоже на разрезанные полоски ткани.

– Зачем? – начал вести он диалог с самим собой. И тут его осенило. – А затем, что они ему необходимы для факела. А факел, днём ему нужен, только в одном случае. Этот ублюдок нашёл проход в пещеру! Он в лагере?

– Нет, мой принц!

– Вот скотина, – раздосадовано буркнул Аргос. – Быстро собирай людей.

– Для чего?

– Я не знаю, что затеял этот наёмник, но мы должны по-

пасть внутрь, как можно скорее.

***

– Долго ещё? – еле слышно прошептал Тан на ухо Вернеру.

– Я не знаю, Атанасиус. Это ведь не точная карта. У меня нет данных, сколько шагов вперёд и сколько шагов в бок. Известно только то, что пещеры петляют. Дорога идёт то вверх, то вниз. В общем, – не стал вдаваться в подробности Вернер. – Это должно быть помещение, из которого мы попадём под основание горы.

Жаловаться и причитать, смысла не было никакого, поэтому Атанасиус, который уже был больше похож на деревенского дровосека с густой бородой, просто промолчал.

Примерно через полчаса брожения из стороны в сторону они упёрлись в стену небольшого квадратного помещения. И больше дороги не было. Стены и потолок его были отполированы, а так же в глаза бросалась точная геометрия идеально выровненных стен.

Так как, свет был только у профессора Ройса, именно он принялся искать хотя бы малейшие подсказки на окружающих их стенах. Уна помогала ему в этом. Акора же, встал лицом напротив узкого тоннеля, затем присел и, скрестив ноги, в уже привычной позе, стал прикрывать тыл. Предположив, что и от него толку сейчас мало, Атанасиус присел на булыжник, мирно стоящий в углу помещения.

Шли минуты, но и без слов Вернера Ройса он заметил, что стены не имеют на себе вообще никаких опознавательных знаков. Вернер и Уналия лихорадочно прочёсывали глазами каждый их миллиметр, однако никаких следов свидетельствующих о чем-либо ещё, кроме того что это тупик, не было.

Атанасиус от негодования запрокинул голову, попутно закрыв глаза. Этот сырой воздух раздражал его легкие. Отсутствие неба над головой, угнетало его.

– Мы словно в гробу, – подумал он. После этого открыл свои глаза и в полумраке, но всё же в тусклом свете от браслета, он вдруг заметил прямо над головой что-то невнятное. Присмотревшись внимательнее, он понял, что на потолке, есть какое-то изображение.

– Эээ, Вернер!

– Потом, Атанасиус! У нас мало времени.

– Тут что есть!

Все без исключения посмотрели на Тана, который указывал пальцем вверх. Вернер неторопливо подошёл, не сводя глаз с символа.

– Что это? – Спросила его дочь.

Он прищурил глаза, потому как за многие века, символ практически слился с пещерой, но всё же был различим.

– Это пентаграмма.

– Отлично, – с воодушевлением разразился Тан. – Что она обозначает.

– Ну, – ответил Ройс, – в разные века, пентаграмму интерпретировали по-разному. Однако могу сказать точно, что это древнейший символ на планете. Он обозначает звезду. Нечто божественное и не достигаемое. Договорив, Вернер опустил глаза на камень, стоящий в углу. Обычный, неровный булыжник, явно находился в диссонансе относительно идеально ровного помещения.

– Скорее всего, – начал он, – то, что нам необходимо, скрывается под ним.

Неожиданно раздался грохот, который отражаясь от глухих стен пещеры, набирал силу и становился по истине тревожным. Затем ещё и ещё...

– Что это такое? – спросила Уна.

– Надеюсь что ошибаюсь, но, похоже, что Аргос начал разбор завала.

– Сейчас? Ночью? Зачем ему это? – Встревожено произнесла она.

Никто не ответил. Каждый вслушивался в грохот.

– Он знает, что мы здесь.

***

– Чёрт, произнёс про себя Призрак. Мерзавец может всё испортить. Он говорил про Аргоса, который, явно что-то узнал, раз решил среди ночи возобновить разбор завала.

Он находился неподалеку от Атанасиуса и его друзей, прячась за очередным поворотом. Петляющие туннели отлич-

но скрывали его. В планах Призрака было дождаться, пока они не отыщут то, что скрыто в пещере, а затем собирался разобраться с Миррой и остальными. Вот только это было до того, как он заметил ещё одного участника его группы, о котором даже не догадывался. Его дисциплина и твердость, вызывали неподдельное уважение. Трудно было сказать, насколько он хорошо владел мечом, но его наличие и то, как он вел себя, подсказывало Призраку, что сражение с ним легкой прогулкой не будет. И ко всему прочему, оставался мистер Мирра. Поэтому призрак принял для себя самое благоразумное решение, наблюдать и не вмешиваться, до поры, когда это будет необходимо.

***

– Давайте же! Ну! Ещё! – Яростно, но, тем не менее, шёпотом, подбадривал Вернер.

– Да мы и так изо всех сил толкаем, – жалобным голосом прервал его Тан.

Булыжник поддавался им, но нехотя, уступал каждый раз лишь по несколько сантиметров.

Близкое расположения камня к стене давало хорошую точку опоры для ног, но в отличие от Акоры, который мог упираться руками, Атанасиусу приходилось подставлять плечо. И каждый толчок отдавался сильной режущей болью в нём.

Вот, ещё небольшой сдвиг, и наконец, показалось то, что

скрывал булыжник на протяжении тысячелетий.

– Боже ты мой, – удивился Атанасиус, – под ним находится тоннель ведущий вниз.

Но для того, что бы в него протиснуться, необходимо было полностью сместить этот дьявольски тяжёлый камень со своего места. И они дальше принялись за работу, но уже, с большей осторожностью. Ведь полёт, напрямик в неизведанное, да ещё и вниз головой, мало кому был по душе.

Спустя четверть часа, а возможно и треть, камень был сдвинут на столько, на сколько, это было нужно.

– Что же, – констатировал Вернер, – вы молодцы. Но теперь начинается самое интересное. Я понятия не имею что там внизу.

– Мне кажется, – ответил Атанасиус, – у нас один способ это выяснить.

– Да, ты прав, – вставила Уналия, и бросила в отверстие камень.

Не заставив себя долго ждать, он плюхнулся в воду.

– Вертикальный! – дал свою оценку Тан.

– Хм, могло быть и хуже, – произнёс Вернер, поймав на себе недовольные взгляды.

– А если там глубина всего лишь метр? – спросила у него Уна. – Мы переломаем себе ноги.

– Это риск, моя дочь. Но, как чуть ранее сказал Тан, и я полностью его поддерживаю, способ узнать только один. Правда, Атанасиус?

– Акххххххххх, – зажмурившись, выдохнул он. Вопросов можно было не задавать. Ответ был ему известен. В тоннель придётся первым прыгать ему.

– Шшшш! – Вдруг перебил всех Акора.

– Что случилось?

– Вы слышите?

– Я ничего не слышу, – произнесла Уна.

– Вот и я не слышу, – в ответ произнёс еле слышно Акора.

– Они разобрали завал.

***

Он снял ножны, что бы в случае чего, они не потащили его ко дну. Атанасиус посмотрел, всем троим по очереди в глаза, которые явно выражали сомнения и не уверенность. Последним взглядом, был её. Взгляд любящих глаз. Она не хотела, что бы было так, но знала, что он не отправит ни кого кроме себя. Он и она всматривались друг в друга как в последний раз. Не выдержав напряжения, она бросилась к нему в объятия и их губы слились в поцелуе. Когда волшебный момент закончился, Тан с боязнью посмотрел на Вернера. Но к удивлению Атанасиуса, он не увидел в его взгляде никакой злобы за эту романтическую сцену. Наоборот, было видно, как он переживает за него.

– Держи, Атанасиус! Тебе он нужнее! И на запястье героя застегнулся браслет ДАРА. Этот жест Вернера Ройса придал ему уверенности.

– Слушайте мой голос, – сказал Тан.

А после, скрестив руки на груди, одной сжимая плечо, а другой, прижимая к себе меч, сделал шаг в тоннель.

***

Полёт завершился сильным ударом об воду. Вынырнув, Атанасиус стал жадно глотать воздух. Затем успокоился и поднял руку вверх, вместе с мечом и браслетом. Другая была ему нужна, чтобы оставаться на плаву. К счастью, глубина водоёма, в который он попал, была приличная, как и высота с которой он падал. И всё же, до дна он так и не достал.

– Я в порядке! – прокричал он.

– Отлично! – раздался голос сверху.

После беглого осмотра, он в тусклом свете браслета увидел своего рода подобие берега, к которому тут же направился. Мышцы уже начинало сводить.

Выбравшись на сушу, он тут же снял верхнюю одежду и принялся растирать себя руками. Это помогло, и Тан почувствовал прилив тепла.

Но вскоре, его внимание привлекло чёрное пятно на стене, причём внушительных размеров. Тан вытянул руку перед собой и осторожно стал к нему продвигаться.

И вот перед ним предстал огромный тоннель, в форме идеального круга. Природа не могла сделать такого, это явно было творение разумного существа. Тан открыл рот от изумления. Тоннель был просто исполинских размеров. Диамет-

ром около двадцати пяти метров, он уходил в неизвестность. В нижней его части имелись углубления в виде прямых линий на расстоянии нескольких метров друг от друга, которые не пересекались, а на равном расстоянии друг от друга уходили в том же направлении.

– Непостижимо, – пробормотал он себе под нос.

Тан захотел задать вопрос Ройсу и вдруг вспомнил, что находится в одиночестве. Он тут же опомнился и подбежал к краю озера.

– Спускайтесь! Это надо видеть!

***

Прошло уже около часа, с того момента как последний из них спрыгнул вниз. Призрак ходил возле тоннеля и пытался вслушаться. Но вот уже четверть часа он не мог уловить ни звука. Он резко остановился и присел на корточки у края.

– Аргос скоро будет здесь, а возможно он уже на подходе, – подумал он.

И ничего хорошего для наёмника это не сулило. Он глубоко вдохнул и выдохнул, после чего молниеносно отправился вслед за ними, лишь успевая прижать рукой к голове свою шляпу.

***

– Ну и где это? – возмущенно спросил Аргос.

– Вот, мой господин, – указала Акарос Кайд на неболь-

шую дыру возле камня, которую обступили несколько гетайров.

Аргос присел и провёл рукой по недавно образовавшимся следам волочения. Затем окинул взглядом булыжник. – Тяжелый. Призрак в одиночку не смог бы сдвинуть его. Он нахмурил брови и сдавил челюсть, от злости. – Атанасиус Мирра был здесь. А этот сволочной наёмник, похоже, решил взять его в одиночку.

– Что будем делать? – нерешительно спросил Кайд.

В ответ принц пристально посмотрел на него.

– Я всё понял ваше высочество!

***

– Это просто поразительно, – выпалил Вернер.

– А я о чём! Куда ведёт этот тоннель?

– Я понятия не имею, – признался он.

– Тогда, предлагаю не тратить время. Мы опять впереди.

Но наше преимущество очень шаткое. Скорее всего, у нас в запасе ещё есть какое-то время. Так что, профессор Ройс, прошу Вас.

– Да, конечно.

И вот они шли вперёд. Тоннель шёл чуть под наклоном, по этому, идти было довольно легко. Вернер то и дело всматривался, то в стены, то себе под ноги, не переставая удивляться увиденному.

– Это просто поразительно, – произносил он снова и сно-

ва.

– Что там, отец?

– За всё то время, что мы идём я ни разу не заметил следов обработки камня. Складывается ощущение, что этот тоннель является естественным природным образованием, чего априори не может быть. Природе не по силам, создать столь ровный объект.

– Сколько мы уже идём, – поинтересовался Акора.

– Трудно сказать, – ответил Тан, – по ощущениям прошло не меньше пяти часов.

– Соглашусь с тобой, – потирая ногу, сказал Вернер. – Я уже начал порядком уставать.

– Может, передохнём и устроим привал, – предложила Уналия.

– Я «За», – воодушевился её отец.

– Значит привал, – подтвердил Атанасиус.

Они раздали друг другу то небольшое из еды что осталось.

Пока они ели, Вернер не упустил возможность рассуждать вслух о назначении этого тоннеля. Гипотезы были разные, но вот одна Атанасиусу крайне не понравилась, но из всех казалась самой логичной.

– Так вот, – произнёс Вернер. – Учитывая то на какой глубине находится тоннель, его протяженности и размеры, могу предположить, что те, кто построил его, решили спрятать в нём, что то крайне опасное. То чего ни в коем разе нельзя оставлять на поверхности. Две непересекающиеся поло-

сы, скорее всего, являются рельсами. И опять-таки, учитывая диаметр этого каменного коридора, это что-то, является очень большим и тяжёлым.

– Но не понятно как они попали к пещерному озеру, подхватила Уна, пережёвывая жесткое мясо. Проём ведь такой узкий. Как раз только для того что бы вместить человека.

На этот вопрос ответил Атанасиус.

– Предполагаю что это всего лишь часть тоннеля. Другая его часть была затоплена. Я заметил, что озеро, в которое нам пришлось окунуться, имеет такую же ровную форму.

– Bravo, Атанасиус! – похвалил его Ройс. – Ты действительно очень внимателен. Просто два тоннеля пересекают пещеру природного происхождения.

– Я без сил, – пожаловалась Уналия.

– Нам нужно двигаться дальше, – парировал её жалобы Вернер.

– Думаю, немного времени у нас есть, – произнёс Тан. Нам нужно отдохнуть. Здесь нет столько кислорода, как на поверхности и организм устаёт в разы быстрее. Проведите это время с пользой.

– Уна слегка улыбнулась и кивнула Тану в знак благодарности. А после положила руку под голову и моментально провалилась в сон.

***

Его кожаный плащ упёрся в идеально ровную стену тоннеля.

неля. Он не видел их, но шёл по следу, опираясь только на слух. В воздухе чувствовалось нехватка кислорода. По этому, как и Атанасиусу и его друзьям, ему срочно нужно было восстановить силы. Его колени согнулись, и он медленно сполз вниз. Прикрыв глаза, Призрак увидел картинки из своей предыдущей жизни. Его дыхание стало постепенно приходить в норму. И тут он почувствовал, как подступает чувство голода. Когда он ел в последний раз? Призрак не помнил. Всё его время занимала подготовка к встрече с Миррой. Он побывал в разных передрягах. Став наёмником, где только не был и чего только он не делал. Но определенно, решил для себя Призрак, это задание самое сложное, какое только ему пришлось исполнять и точно самое странное.

***

Принц Аргос сидел в своей палатке и размышлял о правильности своего поступка. Но возможность остаться в этих пещерах навсегда, заставляла его нервничать. По этому, старшим он отправил Акароса Кайда. Он мог на него положиться, это сомнений не возникало. С ним Аргос отправил почти всех людей, что у него были. Они доложены были сделать всю работу, но по возможности быть осторожными.

Уже прошло порядком времени, а на поверхность так никто и не попытался выбраться. Это настораживало и нервировало его. Сам же Аргос переместил лагерь выше у самого входа в пещеру. Он оставил себе только дюжину человек, что

бы охраняли проход, который был спрятан под камнем.

И всё же Аргос не был уверен, что это единственный проход. Если существует другой выход, Акарос его найдет, а его следопыты выследят любого человека. Эти мысли успокоили принца. И он принялся за письмо, которое намеривался отправить своему отцу.

***

– Я совсем потеряла счёт времени, – тяжелым голосом промолвила Уналия.

– Есть, у кого вода? – спросил Вернер, облизывая свои пересохшие губы.

– Нет, – твердо ответил Тан. Он старался держаться мужественно, но и его сердце постепенно охватывала паника. Если так пойдёт и дальше, они погибнут здесь, под твердую земной, не увидев напоследок живительные лучи солнца.

Как будто и этого было недостаточно, тусклый свет на браслете Вернера стал мерцать. После чего, послышался голос ДАРА.

– Заряда солнечной батареи осталось десять процентов.

– Что это значит? – переспросил Тан.

– Это означает, что скоро ДАРА не сможет работать. Мы слишком долго находимся в пещере, в отсутствии солнечного света. Подпитывать батарею браслета не чем. Сколько у нас есть факелов?

– Акора тут же повернулся спиной, за которой на ремнях

красовались пять палок, обмотанных пропитанной ветошью.

– Пора их использовать! А браслет я пока отключу, возможно, помощь ДАРА нам ещё понадобится.

И вот наши герои стали пробираться в глубь тьмы, освещающая дорогу огнём.

Спустя некоторое время, у них остался всего лишь один единственный факел.

– Последний, – произнёс Тан. В конце концов, должен же где то заканчиваться этот проклятый тоннель.

Пока Атанасиус и Акора поджигали его, Уналия отошла чуть вперёд. После

того, как факел был зажжён. Она увидела впереди очертания стены.

– Похоже, мы добрались, – с облегчением произнесла она.

Глава 5 (Двенадцать)

– Как дела, профессор?

– А? – переспросил его Вернер.

Он не услышал вопроса. Все его сознание было поглощено надписями, которыми была усыпана стена. Они не были вырезаны в ней, как это обычно бывало. Все иероглифы состояли из некоего чёрного вещества, которое напоминало скорее кристалл. Затем он произвёл, непонятные манипуляции с браслетом, наведя его на одну из надписей.

– Что ты делаешь, отец?

– Хочу сделать анализ, – возбуждённо произнёс он. – Тут такое написано! Тааак, еёе чуть-чуть...

– Элемент не распознан, произнёс сухой голос ДАРА.

– Что!?! – удивился Вернер.

– Данный элемент не содержится в периодической системе Менделеева, и не встречается на Земле.

– Мы у цели! – воскликнул Вернер. – Столько лет. Столько лет я мечтал об этом моменте. Дамы и Господа, представлю Вашему вниманию – «Стена мудрости»!

– Что же там сказано? – поторопила его Уналия.

– Ну, я ещё не до конца расшифровал написанное, но то, что уже известно поражает.

– Не трави Ройс, расскажите, что тут сказано.

– Вижу, что вы все в предвкушении, – улыбнулся Вернер.

От былой усталости не осталось и следа. – Ну, хорошо, слушайте.

***

Призрак был поблизости. На расстоянии достаточном, что бы услышать всё то, что рассказывал, один из спутников Атанасиуса Мирры.

Этот мужчина был очень умён и излагаемое им, с трудом усваивалось в мозгу Призрака. Он, живущий в своём скудном мире, и помыслить не мог о столь глобальной истории Мира.

***

Сделав небольшую паузу, Ройс произнёс.

– Вот, это всё то, что я рассказывал тебе Атанасиус в день нашей первой встречи. Но как оказалось, эта история не так однозначна. То о чём ведаёт эта стена, позволяет по-другому взглянуть на богов.

– Мы все во внимании.

– И так, – продолжил Вернер. – Вещество обладало такой колоссальной мощью, что даже те, кого мы называем создателями, понимали, что оно не должно быть сосредоточено в одних руках. И тогда, используя все свои знания они с большим трудом, но всё же смогли разделить его. Однако, сделав это, они поняли, что обе его части, не смотря ни на что, пытаются воссоединиться, и удержат их друг от друга

способно лишь огромное расстояние.

– Они смогли, как то решить эту задачу? – спросила Уналия.

– Да. Осознав, что ситуация выходит из под контроля, группа создателей, отключив опознавательные маяки, отправилась в глубокий космос, спасая свою солнечную систему, а возможно и галактику, от неминуемой гибели. Они поместили часть вещества в некий предмет, который позволял заглушить его связь, с его второй частью. Не могу с точностью перевести, но, похоже, его название «Хагенвар». И перед страхом смерти было запрещено извлекать его оттуда. Хагенвар не мог в полной мере выделять всю силу вещества, томившегося в нём. Лишь малая его часть была доступна для использования, но и этого хватало, для великих свершений. Скитаясь по галактике, они обнаружили червоточину, которая привела их в другую галактику.

– Я так понимаю, прямиком в нашу, – произнёс Тан.

– Именно, – подтвердил Вернер. – Условия жизни на их планете, были во многом более экстремальны. Поэтому в нашей солнечной системе, они были подобно Богам – могущественные, наделённые космическими знаниями и технологиями. Но их группа была немногочисленна и по этому, они создали себе подобных. Ни из чувства самолюбования, а для практических применений. Изначально мы были всего лишь инструментом, но впоследствии создатели искренне полюбили и привязались к нам. Быть богом – это, прежде всего,

нести колоссальную ответственность за жизнь тех, кому они её даровали. Но, как и любому разумному биологическому виду, им были не чужды и людские пороки. Вот почему, это был лишь вопрос времени, пока кому ни будь из них, не захочется больше. Больше власти, больше возможностей, больше всего.

– Кто из них с бунтовался? – спросил Акора.

– Изначально Хагенвар находился на Фаэтоне, планете, которая из трёх была самая развитая и богатая полезным ископаемым – золотом. Важным элементом функционирования космических технологий. Именно оттуда, боги и замыслили открыть, сей великий предмет, высвободив всю силу вещества. Но мудрые правители с планеты Земля предвидели развитие событий и, совершив диверсию, забрали его, поместив в своём обители. После этого произошла Великая битва. Земля и Марс противостояли Фаэтону. Так как Марс находился ближе, именно он принял на себя всю мощь армии Фаэтона. Земля была следующей и она не могла ничего противопоставить могуществу этой планеты. Когда на земле поняли, что не могут сдержать натиск надвигающейся армады, то с огромной скорбью и неохотой они применили могущественный Хагенвар. Планета Фаэтона была уничтожена. Никто из богов в этой битве уцелеть не смог, а место содержание предмета было скрыто от людских глаз.

– Я не совсем понимаю, – призналась Уналия. – А зачем они отключили опознавательные маяки? Складывается впечатление,

чатление, что они убегали от чего то.

– Именно дочка. Но только не от чего, а от кого, – указывая пальцем на стену, величественно провозгласил Вернер.

Все тут же посмотрели на место, куда он указывал.

– Для тела его были взяты планеты, дабы никто ни смог сокрушить его. Для сердца его были взяты могучие звезды, чтобы жизнь его была столь же длинна. Для глаз его были взяты чёрные дыры, чтобы ничто не ускользало от его взора. Разум же его родился из невидимой материи окутывающей всю вселенную. Имя ему порядок. Имя ему закон. И явился Каут Кан – сын Эоль Кина и внук Тоно Ака. Созданный, творцами, пришедшими из неоткуда и ушедшими в никуда. Жрицами пространства и время. Отцами космоса и галактик.

– Что это значит?

– Это значит моя милая, что наши Боги, это совсем не боги. По крайней мере, по сравнению с ним, – опять указав пальцем на то же место. – По какой-то причине они разделили и похитили у него часть вещества. Увезя его как можно дальше.

Атанасиус слушал всё очень внимательно, подперев ладонью подбородок. Затем встал, и непринужденно сказал:

– Для нас это ничего не меняет. Нужно скорее перевести остальное и убираться отсюда, пока мы ещё в состоянии ходить. Наши тела сильно обезвожены, и кроме того, нехватка кислорода делает своё дело.

– Хорошо, – согласился Вернер. – Здесь осталось совсем немного.

Вскоре опять раздался непоколебимый голос ДАРА:

– Заряд аккумулятора составляет ноль процентов, переключаюсь в спящий режим. Удачи профессор.

И поглотив последние лучи света, тьма застелила этот тоннель необъятным покрывалом.

***

Все погрузилось во тьму. Призрак чертыхнулся, про себя. Вот теперь наступила действительно большая проблема. Он перестал их видеть. И все его планы отправились к чертям. И ко всему прочему, Призраку было известно, что Арконцы могли видеть очертания предметов даже в кромешной темноте. А это означало, что ему не спрятаться и не затаиться. На обратном пути он будет обнаружен и скорее всего, умерщвлён. Единственный способ выжить, это идти на ощупь и не останавливаться. Призраку приходилось признать, что и эту битву он проиграл. Уже дважды мистер Мирра ускользнул от него. Злость и разочарование пропитали всё его нутро. Но и себя он знал так же очень хорошо. До тех пор, покуда Мирра не падёт от его руки, не будет ему покоя. Призрак развернулся и собирался уже оправиться обратно, дабы дать себе небольшое преимущество. Но тут он услышал то, что вновь зародило в нём искру надежды.

***

– Я успел всё расшифровать. За исключением ряда слов. В целом оставшийся фрагмент текста повествует, об их межзвёздном путешествии и месте, куда они впервые приземлились. На сколько, я смог разобрать, там то и есть их обитель. Но вот последняя фраза, похоже, является очередной загадкой. Там сказано, что только Боги смогут попасть за стену, хотя возможно это слово означает – ворота, а может и дверь. Это трудности перевода. Так или иначе, назовём это преградой.

– И где находится эта так называемая преграда? – спросил Тан.

– Там не сказано.

– Бессмыслица, какая то, – начала Уна.

– Предполагаю, что под преградой подразумевается проход, ведущий в обитель богов, – уточнил Ройс. – Но почему нет никаких данных о его местоположении. По легенде, стена мудрости должна была открыть тайну его местонахождения. Я что-то упустил.

– А почему вы не смогли, прочесть ряд слов? – неожиданно высказался Акора.

– Прочесть то я их смог, но вот идентифицировать их не могу.

Затем профессор стал бормотать себе под нос, вспоминая и перечисляя эти загадочные слова. – Агон, Года, Кура, Чекуй, Фэцу, Хафо, Росу, Наро, Юдек, Лока, Ягк, Идо. Не по-

нимаю...

– Это их имена.

– Это, возможно, – радостно подтвердил Вернер.

– Их было двенадцать.

– Да, именно по этому, это число являлось очень важным на всем этапе развития человечества.

– Это вы о чём, профессор? – спросил его Тан.

– Оно присутствует везде: математика, геометрия, религия и мифология. Не думаю что это совпадения. Аахаха, – радостно рассмеялся Вернер, утверждаясь в своей правоте. – Двенадцать Олимпийских богов, столько же апостолов и сыновей Иакова, не унимался он. В буддизме колесо перерождения имеет двенадцать колёней. Двенадцать месяцев в году и столько же зодиакальных созвездий. Все на нашей планете свидетельствует об их прибытии. Для всего человечества это число имеет сакральный смысл.

– Но как это нам поможет? – не понимая смысла сказанного, задал вопрос Тан.

– Пока не знаю, – пожал плечами Вернер, попав из мира грез в действительность.

– Что же нам делать? – растеряно произнесла вслух Уна.

Она подошла к стене с письменами и положила на неё ладонь. Вдруг стена начала вибрировать и она, испугавшись, тут же отдернула руку. Но было кое-что ещё, чего не заметили остальные, кроме Атанасиуса. Когда Уналия положила руку на стену, буквы на ней стали двигаться в направлении

её руки, но как только она убрала её. Они тут же заняли свои места. Атанасиус не спеша подошёл к ней. В голове его лихорадочно бежали мысли.

– Что это было, – тревожным голосом выпалил Вернер Ройс.

– Только боги могут попасть за стену! – процитировал Атанасиус недавно сказанные слова профессором. – Ответ перед нами!

***

Он осторожно подошёл к ней. Нежно взял её за руку и тихо прошептал:

– Верь мне!

Что бы убедиться в том, что его умозаключение верное, Атанасиус приложил к стене свою руку. Ничего не происходило. Руны оставались неподвижными на своих местах. После, он, удерживая руку Уналии за кисть, приложил её к стене. В этот самый момент, словно по чьей-то указке множество букв, приведённые в движение неизвестной силой, устремились к руке девушки. Собираясь в черную лужицу у ладони.

– Ты что-нибудь чувствуешь?

– Нет, – ответила она.

– Что там происходит? – подозрительно спросил Вернер.

– Шшшш, – прошипел Атанасиус.

Через мгновения все символы были едины и представля-

ли собой черный круг, там и тут, переливающийся рябью. Вдруг он стал уменьшаться, а после и вовсе исчез. Стена оказалась абсолютно голой как будто древние письмена и не существовали вовсе. Неожиданно, все почувствовали, как их тела начало немного сотрясать.

Атанасиус, отпустив ладонь девушки, развёл свои руки в стороны и стал отходить назад, увлекая остальных за своей могучей спиной.

– Что происходит? Что вы сделали? – не унимался Вернер.

– Я не знаю профессор.

В этот момент ровно посередине, от стены отделилась его часть, и с огромной скоростью исчезла в полу, создав проём шириной около трёх метров. Что бы ни было внутри, это находилось в вакууме всё это время, потому как ворвавшийся поток воздуха чуть не сбил их с ног. Постепенно внутри стало светлеть, и уже можно было разглядеть содержимое помещения. Зародившийся свет, столбом ворвался в тоннель.

Наплевав на все меры предосторожности Вернер Ройс, как замороженный пошёл на него, словно ночной мотылёк на огонь. Остальные, переглянувшись, двинулись за ним.

***

Это было помещение гигантских размеров. Без сомнения у предков была мания на всё гигантское. Свет бил как бы отовсюду. Но его источник нельзя было распознать. Однако создавалось ощущение, что это маленькие частицы солнца

бросились обнимать, так надолго задержавшихся гостей.

– Восполняю заряд энергии, – сообщила ДАРА. – Источник излучения идентификации не подлежит. Однако имеет столько же спектров, как и солнечные лучи.

Пол помещения состоял из множества орнаментов с исходящими из середины прямыми лучами. Одно изображение, которое находилось посередине, было скрыто массивным предметом имеющим форму квадрата. На нём россыпью находилось большое количество минералов зелёноватого цвета.

– Ни хрена себе, – выругался Атанасиус.

– Именно так, – согласился Ройс

Все вертели головами в разные стороны, боясь пропустить что-то стоящее.

– Фиксирую повышенную радиацию.

– Источник?

– Источником является куб!

И тут Тан заметил ту самую чёрную массу, медленно двигающуюся к центру на верху купола.

Атанасиус пихнул профессора локтем, что бы отвлечь его внимания от пола и переключить его на верх. Добравшись до середины. Чёрная масса тонкой струёй устремилась к верхней границе куба.

– Она переплетается, словно лиана на дереве, – предположил Акора.

– Скорее как модель ДНК, – поправил его Вернер.

Как только она коснулась куба, всё вокруг ожило. Тут и там стали появляться различные предметы похожие на те, что видел Атанасиус в бункере Вернера и Уналии. С другой стороны появился человек. Тан уже было хотел схватиться за меч, но тут же понял что это не живое существо. Скорее видение. Человек имел продолговатую форму головы. Глаза его выдавали наличие громадного интеллекта. И перед ними предстала некая сцена:

«Этот человек нёс в руках предмет. Нёс его бережно и осторожно. Было понятно, что для него он имеет огромную ценность. Затем сцена оборвалась, и началась другая. В ней маленький предмет вылетает из шара, направляясь в темноту. На следующей сцене, этот же предмет приближается к уже другому такому же круглому объекту. Это Земля, Атанасиус узнал её, потому как хорошо запомнил то, что показывал и говорил ему Вернер. После, была сцена с приземлением.

– Это момент их прибытия, – с блаженной улыбкой вымолвил Ройс.

Затем было ещё множество сцен идущих друг за другом. Они охватывали весь процесс, от создания человека до момента великой битвы планет. Боги были, по истине, огромными, превышающими человека в полтора, а то и в два раз. Тогда, склонность к гигантизму была понятна и обусловлена лишь физическими потребностями для них. Затем, изображение перестало проецироваться.

– Так, и что же теперь нам делать? – раздосадовано брякнул Тан. Этот вопрос не был адресован кому то конкретно, просто мысли вслух.

Кругом одни загадки. Но оказалось, что есть ещё одна, последняя сцена. На ней Бог, уже почтенного возраста плывёт по тоннелю на каменной плите, а потом въезжает в то самое помещение, где находились сейчас они. Он снял с груди амулет и вложил его в нишу, которая тотчас закрылась. Они все перевели глаза с проекции на то самое место в помещении. Ниша была по-прежнему закрыта. Вскоре и эта сцена подошла к концу, которую сменила тишина.

– И как нам её открыть, – задалась вопросом Уналия.

– Думаю так же, как были открыты эти ворота, – догадался её отец.

Она подошла к месту, где был спрятан предполагаемый предмет, положила на него руку и, после непродолжительной паузы, оно открылось. Всё это время содержимое находилось на месте. Предмет был прикреплён к золотой цепи, однако не являлся её частью. Относительно плоский, он был не ровной формы. Но на нём была отличительная особенность, которую тут же заметил Акора.

– Там, точно такие же отметены, как и на моём мече.

Вернер потянулся, что бы взять амулет, но Акора схватил его руку. Меч, находящийся при мне является моим даром и одновременно проклятьем. Что если это, тоже?

– Верно Акора, – поддержал его Атанасиус. – Такое мо-

жет быть. И без лишних церемоний он опустил руку и достал его, что бы тут же бросить на пол. Тан вынул меч и одним движением отделил предмет от золотой цепи.

Все слегка удивлённо взглянули на него.

– Что? – спросил он, обращаясь к каждому из них. А после, пожав плечами, добавил, – так удобнее будет его носить с собой.

Предмет находился на церемониальной табличке имеющую надпись. «Путь к богам, укажет он».

– Ещё одна загадка, – сжал губы Тан.

– Кажется, я понял, – в замешательстве ответил Вернер. – Это курсовой навигатор, для их корабля!

***

1870 год до нашей эры. Дахшур. Египет.

– Нахти Неф! Нахти Неф!

Услышав издалека своё имя, он недовольно поёрзал губами, выплюнув содержимое рта на землю. Тёплый напиток никак не хотело проходить в горло.

– Что опять-то нужно? О боги! Сколько ещё раз я должен им объяснять?! – подняв голову вверх, произнёс он.

В этот момент в палатку к главному архитектору вбежал запыхавшийся человек. Это был его первый помощник, который выглядел крайне возбуждённым. Влетев в неё, он остановился, увидев недовольный взгляд своего начальника.

Нахти Неф ничего не говорил. Он ждал, пока слегка тучный Именанд сможет отдышаться.

– Господин...

Но взмахом руки Нахти Неф приказал ему замолчать. Именанд послушно прикрыл свой рот. Но и не вооруженным взглядом было видно, что его всего распирает от необходимости поделиться срочной информацией.

– Вот скажи мне? – раздражённо начал он. Почему я главный архитектор фараона должен каждый день приезжать сюда и контролировать твою работу? Не удосужившись услышать ответ, Нахти Неф продолжил. – Сам Хакау Ра доверил мне построить его усыпальницу. Положившись на мой опыт и мои умения. И я его не подведу. Ты слышишь меня?

– Да мой господин!

– Отлично. Меня не может не радовать твой ответ. Тогда ответь и на следующий вопрос. Почему я не могу отдохнуть у себя в палатке? А? Это ведь моя палатка? – с искренней иронией спросил он, окинув её взглядом.

– Да мой господин!

– Ни чего другого я и не ждал услышать, – тяжело выдохнул архитектор. Затем сел на стул и закрыл глаза руками.

Именанд долго не решался произнести хоть слово. Но всё же он должен был сделать то зачем пришёл.

– Нахти Неф!

Тот в свою очередь резко убрал руку от лица, изобразив на нём искреннее удивление.

– Ты ещё здесь?!

– Господин, я остановил стройку.

– Ты что, совсем дурак, Именанд? Ты зачем это сделал?

Мы и трёх месяцев не трудимся, а ты уже саботируешь работу.

– Мы что-то нашли.

– В каком смысле вы что-то нашли?

– Рабочие капали шахту, как вдруг лопата одного из них наткнулась на нечто твёрдое. Они стали обкапывать, и поняли что это не камень. Под землёй находится, что-то. Что-то из металла.

1943 год от рождества Христова. Гробница фараона. Абидос. Египет.

Генрих Ригер докурил сигарету и бросил её в песок. А после сделал несколько глотков воды из фляги подаренной ему отцом, перед тем как он отправился на войну. Генрих был потомственный военный и чистокровный немец. Таких как он, жаловали и любили в рядах нацистской Германии. В его высоких до колен сапогах ноги чувствовали себя не уютно, и всё же они спасали от мозолей, которые образовывались в результате попадания мелкого песка в ботинки и берцы обычных солдат. На его фуражке красовался орёл, под которым уютно расположился череп с костями. Он носил звание штурмбанфюрера СС и свою работу делал исправно. Однако направление его деятельности было весьма специфичным, а

именно оккультные науки. Ко всему прочему он был активным членом Аненербе.

Он посмотрел на часы и понял что прошло уже около семи часов с того момента как его солдаты принялись дробить одну из стен усыпальницы Сенусерта III, тронным именем которого являлось – Хакау Ра. Путь к этой усыпальнице так же был не лёгок. Около недели потребовалось, что бы подкопать гранитные блоки скрывающие проход.

Генрих изучил всё, что мог про этого великого фараона и не переставал удивляться мудрости этого человека. Интерес к нему у общества Аненербе возник после расшифровки древних папирусов, где было сказано о том, что в месте постройки пирамиды в Дахшуре под землей был найден некий металлический аппарат, который был способен летать по воздуху на дальние расстояния. Хакау Ра извлёк сей аппарат из земли и даже согласно писаниям смог подняться на нём в воздух. Но по какой-то причине, добравшись до Абидоса, захоронил его под его песками. Рядом с ним фараон воздвиг кенотаф, через который можно было попасть внутрь машины. И теперь задачей Генриха было отыскать этот летательный аппарат.

Жара окончательно доконала его, и Генрих решил, что пришло время снова спуститься в усыпальницу и проконтролировать работу солдат.

Вскоре он добрался до места раскопок. К счастью, они подходили к концу, и ему оставалась недолго терпеть, это на-

зойливое чувство ничтожности, находясь внутри столь грандиозного мегалитического сооружения. Ко всему прочему ему было не по нраву находиться под землей. Но вот ещё немного усилий и наконец, базальтовая плита толщиной около двух метров поддалась, образовав отверстие. Ещё немного усилий и в проём уже можно было заглянуть. Включив фонарик, Генрих подошёл к нему и, посветил внутрь, заглянув в освещенную многовековую темноту.

– Es ist erstaunlich! воскликнул он.

***

Их не сразу заметили. Как это всегда и бывает, приход незваных гостей был полной неожиданностью. Они заходили с уверенностью в глазах, поочередно переступая импровизированный порог в подземную комнату. Мечи у гетайров были наизготовку. И их было так много.

Впереди всех шёл самый рослый и по виду самый сильный. Все как один были увешаны регалиями и драгоценностями. Их доспехи выдавали в каждом из них бывалого и благородного война.

– Ну, вот мы наконец-то и встретились, – пробасил мужчина. – Меня зовут Акарос Кайд и в ваших же интересах не допускать даже мысли о лишних движениях.

Никто ему не ответили. Атанасиус и его друзья лишь нервно переглядывались между собой!

Мужчина ухмыльнулся. – Ей богу, я думал эта дьяволь-

ская дорога, никогда не закончится! Ну ладно, отдай-ка это мне, – обратился он к Атанасиус.

Тан перевёл взгляд на свою руку, в которой находился навигатор. Но вместо того что бы отдать его, он другой рукой вынул свой меч.

– Так попробуй его забрать.

У здоровяка улыбка с лица тут же пропала. Но вместо того что бы учинить драку, он снова начала разговор.

– Ты смелый и сильный муж Атанасиус Мирра как я погляжу, но ты забыл, что не один. Твоим друзьям некуда деться. Если начнётся заварушка, то возможно, ты и убьёшь нескольких из нас, но они, – указав на остальных его попутчиков, – поплатятся жизнью за твою дерзость. Поэтому быстро отдал мне то, что у тебя в руке пока я не передумал.

– В конце концов, вы всё равно нас убьете! Не сейчас так чуть позже, – ответил он. – Отпусти женщину и её отца, тогда я сделаю всё, что ты скажешь!

Акарос Кайд громко рассмеялся. Потом оскалился.

– Нееет, – протяжно вымолвил он, – Все вы пойдёте со мной.

От безысходности Атанасиус посмотрел на Уналию. В его глазах она прочитала страх. Но этот страх был не за свою жизнь, а за её. По этому, зная, что их ждёт, она не стала подавать виду, что испытывает животный страх с головы до пят. Она воинственно нахмурила брови и кивнула ему. Он всё понял. Похоже, что настал конец. Конец всему.

Но в этот момент за ними наблюдал Акора. Их взгляд друг на друга был красноречивее слов. Он понял, что Атанасиус получил от Уны устное одобрение на бой. И Акора считал так же. Лучше смерть в бою, чем связанным и беспомощным рабом. Однако возможен и иной исход. Он рукой остановил Атанасиуса, который собирался уже ринуться на противника, положив её ему на грудь. Тот удивлённо посмотрел на него.

– Есть другой путь. И шёпотом добавил, – прячьтесь, где только сможете. Через мгновения я забуду о том, что мы друзья.

После сказанного он развернулся и, сняв с пояса ножны, выбросил их вместе с мечом в сторону. Из-за спины он вынул свёрток, попутно снимая с себя верхнюю одежду.

– Он уже здесь.

– Кто? – подозрительно спросил Акарос.

– Тот, кто, наконец, утолит свою жажду.

***

Вот уже как некоторое время не было ничего слышно. Последний крик унёс с собой свидетельства только что развернувшейся битвы. Хотя битвой это назвать можно было с натяжкой. Тан побывал во многих из них, но такой атмосферы ужаса он не слышал никогда. Рядом с ним в объятиях была Уна, которая дрожала как одинокий лист на ветру.

На противоположной стороне в укрытии сидел Призрак.

То, что он видел через небольшую щелку, поразило его! Эта чернота застилающая глаза того война, а затем театр смерти. Призрак в боях двигался быстро, но тут... Просто великолепно. Даже животное не ведёт себя так жёстко и агрессивно. А учесть то, что меч, которым дрался человек с узкими глазами, вообще мечом, по своей сути, не является. Камень, с каким-то кристаллом. И потому, он не отрезал части тела, а просто отрывал их. Его немного передёрнуло, когда он представил битву с ним. Когда будет возможность, подумал он, надо найти Аргоса и просить у Орма ещё людей. Много, много людей!

Атанасиус осторожно приподнял голову из укрытия. Брови его упали вниз.

– Нет, – подумал он, – это не битва – это резня.

Пол окрасился в багряный цвет. Тут и там валялись оторванные части тела и куски мяса. Внутренние органы были разбросаны повсюду.

Рядом с кубом сидел окровавленный Акора. Он находился к Атанасиусу спиной. Подле него находилось оружие смерти всего живого на его пути. Неожиданно он начал смеяться и тональность этого смеха, так же как и всё вокруг была ужасна. Но почти сразу, смех превратился в горький плач.

– Акора, – окликнул он его.

Тот сразу же собрался с силами.

– Да, – ответил он. – Это я.

Он не мог смотреть на своих друзей. Акора был уверен,

что в их глазах он выглядит монстром. Чудовищем коим он и является. Вдруг его вырвало. Из рта полетели брызги крови и ещё кое-что.

– Он их ел что ли? – ужаснулся Вернер.

Атанасиус взглядом заставил Ройса замолчать.

– Он и сам этому не рад, – ответил Тан за него. – И всё же, как бы то ни было он спас нас. Снова. Мирра подошёл и похлопал по его плечу. – Мы в неоплатном долгу перед тобой, мой друг.

В его глазах читалась ответная благодарность, за понимание.

– Ну, так что, профессор, вы хотели объяснить наш дальнейший путь.

– Да, – прокашлялся он. – Если ты помнишь рассказ, то я упоминал о том, что его забрали союзники после второй мировой войны. В общем..., его забрали Соединенные Штаты Америки. И это проблема. Теперь наш путь лежит через великую воду.

Эпилог

Замок Орма.

Король вчитывался в каждое написанное его сыном слово. Он внимал смысл содержимого письма. Прочитав его несколько раз, Орм подошёл к свече и сжёг небольшой листок. Не смотря на то, что Атанасиус со своими друзьями по-прежнему на шаг опережал их, текст письма всё же давал надежды на благоприятный исход. Голубиная почта не позволяла в полной мере описать произошедшие события. По этому, его сын и наёмник в ближайшее время получают приказ о возвращении домой. Если, это, правда и их путь лежит через Великую воду, то Мирра ни за что не сможет туда добраться. У него теперь только два пути, на Запад или на Восток. И Орм предпримет все силы, что бы отыскать его.

Король отпустил слуг, а сам направился в крыло замка, где находилась высокая башня. Дорога туда была закрыта для всех. Однако, помимо Орма, туда были допущены ещё два человека, которые три раза в день приносили еду к двери в самое верхнее помещение.

Поднявшись по ступеням, он остановился у той самой двери, переводя дыхание. Он немного нервничал. Впрочем, как и всегда, когда вёл беседы с ним. Орм сунул в засов ключ и три раза повернул его. Потянув на себя дверь, он зашёл в помещение. Не смотря на то, что за окном было светло,

все оконные проёмы были занавешены, а комнату озаряли десятки свечей.

За большим длинным столом, укутанный в балахоне, кто-то сидел. Кто-то огромный. Лицо его было скрыто в тени.

Когда король переступил порог его жилища, хозяин комнаты, производящий непонятные записи, поднял голову, но не вымолвил ни слова.

– Прошу прощения, что отвлекаю. Однако есть новая информация. Наша следующая цель находится далеко, за Великой водой. Как вы и говорили, там есть земля. И где то там, исходя из письма, нам предстоит найти судно умеющее парить в воздухе.

После сказанного королём, огромное тело поднялось со своего места.

Его лицо, спрятанное под накидкой, озарил свет свечей. Вся правую часть которого, пересекал страшный шрам.

Вместо слов, он лишь загадочно улыбнулся.

***

ВРАГ

Смотрю я на небо, а в небе орёл
Поймав он добычу, ей тело вспорол
А добыча та тоже совсем не проста
Ворон в когтях и жив он едва;

Ведь только орлу здесь можно летать

И с высоты гор на мир наш взирать
И не кому за ним не поспеть
Орёл куда хочет, волен лететь;

Но ворон умён, не спешит умирать
Отчаянный крик он способен издать
И в небе огромном, как эта скала
Подмога на зов тот всё же пришла;

Ворон другой, что заметил беду
Копьём устремился он в тело орлу
И вместо полёта того в небесах
Он камнем стал падать потерпевший крах;

Сей смысл рассказа ведёт к одному
Ворон – мудрец не добыча орлу
Орел тот велик, покоритель небес
А ворон же, птица богов и чудес;

Не только орлу здесь можно летать
И с высоты гор на мир наш взирать
Теперь в этом мире и ворон живёт
И вместе с орлом он свой век проведёт.

Напутствие

Есть три вещи, которых боится большинство людей. Доверять, говорить правду и быть собой. А всё потому, что мы подвержены чужому мнению. А что потом скажут люди? Вопрос, который не даёт нам быть собой. Тебя хвалят или ругают, тобой восхищаются или презирают. Один тебе скажет, что ты плохой, ты согласишься ему и расстроишься. Другой тебе скажет, что ты хороший, и ты обрадуешься. Пока у них есть право решать кто ты или какой ты, тебе не найти себя. Забери у них это право! Будь тем, кто ты есть, а не тем, кем хотят видеть тебя другие, и ты обретёшь свободу.

<https://www.instagram.com/maxhoffer/>
maxzher@yandex.ru(почта)